~~A XXVIII 8/16~~

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

K-8°
92-Б

~~A XIX/8~~

~~9/42~~

Буто, М.

[не ранее 1792].

3-ий экз

~~A W. 1.~~

Сiя книга при-
надлежитъ въ
[illegible]ику Iоанну
Матвееву.

XIIX

Куплена въ
1792^ми^ году
iюля 19го числа

СОВѢТЫ
ПРЕМУДРОСТИ,

ИЛИ

СОБРАНІЕ ПРАВИЛЪ

СОЛОМОНО-СІРАХОВЫХЪ,

ЧЕЛОВѢКУ

КЪ

БЛАГОРАЗУМНОМУ СЕБЯ СОДЕРЖАНІЮ НАИНУЖНѢЙШИХЪ,

СЪ приложеніемъ на тѣ Правила разсужденій.

С Ъ ИТАЛІАНСКАВО ЯЗЫКА

Чрезъ Секретаря

КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

СТЕФАНА ПИСАРЕВА

ВЪ 1752 ГОДУ

переведенные.

ВЪ МОСКВѢ

1785.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ,

ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ,

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ

и проч. и проч. и проч.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ

Матери Отечества,

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ

ПРИНОШЕНІЕ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ, НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА,

ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ!

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

По окончаніи мною сей книги, состоящей въ Совѣтахъ Премудрости, или собраніи Правилъ Соломоно-Сіраховыхъ, кои содержатъ въ своемъ сокращеніи пространныя, высокія и полезныя разсужденія, принялъ я едино-рабское дерзновеніе высокославнѣйшимъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ ее снабдить, и оному съ подобающимъ благоговѣніемъ посвятить; ибо прославляемая по всему свѣту

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мудрость и великодушныя дѣла живымъ суть оныхъ образцемъ.

По сему истинному уподобленію, всещедрѣйшая Монархиня! всевысочайше да соизволите удостоить меня милостивѣйшимъ принятіемъ сего хотя наислабѣйшаго, да однако ревностнѣйшаго труда моего, которой я къ подножію **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО** ВЕ-

ВЕЛИЧЕСТВА во всевысочайшее ВАШЕ защищеніе повергаю.

О! когда бы мнѣ возъимѣть сіе обрадованіе, чтобъ по крайней мѣрѣ сію книгу, такъ обществу полезную, пока я живъ, напечатану увидѣть: тогда уже подлинно отъ такого къ пользѣ отечества упражненія никогда бы я не престалъ, развѣ бы только прекратились дни мои смертію, до котораго времени ВАШЕМУ ИМПЕ-

РАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ мою должную вѣрность и рабское усердіе непрестанно и ревностно показывать желаю, и въ томъ всегда пребываю

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Всеподданнѣйшій и послѣднѣйшій рабъ,

СТЕФАНЪ ПИСАРЕВЪ.

Ноября 12 дня,
1752 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ

ОТЪ

ПЕРЕВОДЧИКА КНИГИ СЕЯ.

Извѣстное то дѣло, что всякой человѣкъ несмысленнымъ раждается. И хотя младенческой вѣкъ препровождаетъ онъ въ незлобіи, однако по достиженіи въ юношество натуральную свою склонность больше къ худу, нежели къ добру оказываетъ. Какъ о томъ и въ самомъ Священномъ писаніи упоминается: человѣку отъ Бытія гл. 8.

юности его надлежитъ помышленіе къ злу, кое, ежели заблаговременно чрезъ надлежащія средства не отнимется: то купно съ лѣтами въ человѣкѣ состарѣваетъ, и наконецъ вмѣстѣ же съ нимъ во гробъ отходитъ. Но какое бы лекарство къ отнятію у человѣка такой злой болѣзни потребно было? Не иное, какъ доброе воспитаніе. Воспитаніе же состоитъ, первое, въ содержаніи юнаго въ страхѣ Божіи. Второе, въ наставленіи его къ добронравному житію и честному съ людьми обхожденію. Третіе, въ недопусканіи его до праздности, или до излишняго гулянія, отъ чего

бы

бы злыя мысли по природѣ могли въ немъ усиливаться. А какъ вступитъ онъ въ совершенной возрастъ и понятіе, то немалымъ къ отвращенію отъ злыхъ страстей способомъ ему послужитъ частое упражненіе въ прилѣжномъ чтеніи книгъ нравоучительныхъ, премудрыми мужи сочиненныхъ, кои его могутъ достаточнѣйше наставить, какъ въ здѣшнемъ свѣтѣ Богу угодить, жизнь свою добродѣтельно и честно препроводить, да и по смерти доброе себѣ имя заслужить?

Между прочими таковыми книгами и сія, называемая Совѣты Пре-

му-

мудрости, каждому добронравіемъ себя украшать, а отъ пороковъ убѣгать желающему, немалымъ успѣхомъ быть можетъ, въ коей содержатся потребныя, отъ премудрѣйшихъ Соломона и Сіраха выбранныя и на пункты раздѣленныя правила, съ весьма нужнѣйшими на оныя изъясненіями и полезнѣйшими разсужденіями, елико до порядочнаго благоразумному человѣку себя поведенія принадлежитъ. А именно: какъ надобно ему совѣстію, умомъ, сердцемъ и языкомъ правитъ? Да и какъ со всѣми своими домашними, также и съ пріятельми поступать?

Чего

Чего въ разсужденіи не облѣнился я по должности и ревности къ отечеству употребить слабѣйшаго моего таланта къ переведенію оныя съ Италіанскаго на общій нашъ языкъ Россійскій, съ наблюденіемъ, сколько мнѣ было можно, ясности нашего слога.

И такъ да соблаговолитъ благосклоннѣйшій Читатель принять между прочими и сей хотя малѣйшій, однако усердѣйшій трудъ мой, и пользоваться онаго чтеніемъ ко угодности своей. А я, при желаніи каждому во всѣхъ похвальныхъ добродѣ-

те-

теляхъ благоуспѣшества, предаю могущія быть по человѣчеству, особливо же по моимъ недостаткамъ, какія либо въ семъ трудѣ моемъ погрѣшенія, безпристрастному искуснѣйшихъ исправленію.

ОПИСАНІЕ

СЕЯ КНИГИ,

ВЪ ДВѢ ЧАСТИ РАЗДѢЛЕННОЙ.

Первая часть, въ четырехъ пунктахъ состоящая, содержитъ нужнѣйшія правила ко управленію человѣку самаго себя.

а именно:

Въ первомъ пунктѣ содержатся правила:

Страницы.

О управленіи Совѣсти - - 3.

Во второмъ:

О управленіи Ума - - 51.

Въ третьемъ:

О управленіи Сердца и страстей 97.

Въ четвертомъ:

О управленіи Языка - - 147.

Вто-

Вторая часть, въ четырехъ же пунктахъ состоящая, содержитъ нужнѣйшія правила къ добропорядочному человѣку себя поведенію съ своими домашними и съ людьми посторонними.

а именно:

	Страницы.
Съ женою - - - -	175.
Съ дѣтьми - - - -	192.
Съ слугами - - -	209.
Съ друзьями, или пріятелями и непріятелями. - -	221

СОВѢТЫ
ПРЕМУДРОСТИ,

ИЛИ

СОБРАНІЕ ПРАВИЛЪ

Соломоно-Сіраховыхъ.

ПУНКТЪ I.

ПРАВИЛА О УПРАВЛЕНІИ СОВѢСТИ.

ПРАВИЛО I.

Въ сочиненіи многихъ книгъ нѣсть конца. Конецъ же слова равно вси да слышимъ: Бога бойся, и заповѣди Его соблюдай. Въ семъ состоитъ весь человѣкъ. Экклес. гл. 12.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Многіе совѣты даются, и многія книги пишутся ко спомоществованію человѣку, дабы онъ великимъ человѣкомъ быть могъ и до совершенства достигалъ.

Премудрость, сказать словомъ, сей только конецъ имѣетъ: и сіе-то слово сокращеніемъ есть всего, о чемъ премудрые люди ни говорили, и заключеніемъ всего же, о чемъ оная премудрость са- *Конецъ слова.*

сама по начатіи вѣковъ изрекла. Она никогда инаго не говорила и не писала, кромѣ только даванія знать человѣкамъ, что любленіе Бога, и повиновеніе Его воли, бытіемъ есть всего человѣка.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Когда Творецъ изобразилъ начертаніе нашего естества, и зачалъ человѣка въ мысли своей съ тѣмъ притязаніемъ, что бы сія Его тварь была главная, и самая предъ прочими Его тварьми превосходная: то не назначилъ Онъ едино точію тѣло, и едину токмо душу.

Онъ ясно усмотрѣлъ, что какъ тѣло, разлученное отъ души, было бы смраднымъ трупомъ, такъ и душа, отъ Бога разлученная, преужаснымъ злообразіемъ: и что вмѣсто превосходной твари, о коей Онъ помышлялъ, не иное какъ нѣкое только чудовище сотворилъ бы.

И такъ чтобы не преминуть Ему сего своего намѣренія въ дѣйство произвесть, въ самое то время, когда Онъ совокупилъ тѣло съ душею, за потребно разсудилъ совокупить душу съ Богомъ чрезъ благодать: и восхотѣлъ, дабы сія благодать вошла въ созданіе Его твари,

и чтобы всѣ три совокупно сіи вещи всего человѣка составляли.

Поостановись же ты на часъ, и разсуди, коль премудръ есть Богъ, когда изобрѣлъ сіи три вещи столь разныя къ совокупленію ихъ во едино, и къ созданію изъ нихъ такъ великой своей твари! Коль чуденъ человѣкъ, когда сіи вещи въ немъ пребываютъ совокупно: да сколь же притомъ и несчастливъ, когда они разлучаются!

По отдаленіи и отстатіи благодати отъ душъ *наступаетъ осужденіе* и *грѣхъ; по разлученіи души отъ тѣла,* смерть; по разлученіи тоя же души отъ тѣла и отъ благодати, адъ. Всѣ три предмета страшные и ужасные! Соедини же ихъ паки вмѣстѣ, и собери во едино: то тебѣ представятся три красоты небесныя, и три большія чудеса всемогущества Божія, вмѣстѣ совокупленныя. И сіе-то есть человѣкъ. *Бойся Бога, въ семъ состоитъ весь человѣкъ.*

ПРАВИЛО II.

Въ страсѣ Господни да будетъ хваленіе твое, и все повѣствованіе твое о заповѣдехъ Вышняго. Эккл. гл. 9.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Утверждай славу твою въ страхѣ Божіи и въ вѣрности къ Нему. Буде хощешь ты признаванъ быть за честнаго и почтеннаго, и чтобъ на лицѣ твоемъ всегда видима была та крѣпость, и въ твоемъ поступкѣ та кротость, и та духовная тишина, кои поставляютъ человѣка выше всѣхъ другихъ: то имѣй всегда въ себѣ нѣсколько мысли о благости Создателевой и о вѣчномъ Его совершенствѣ, и обучай сердце твое основанію токмо на Немъ твоихъ намѣреній и надѣяній.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Въ страсѣ Господни да будетъ хваленіе твое.

Не поступай такъ какъ гордой, стыдящейся Бога бояться и Ему покланяться; потому что люди его боятся, и ему покланяются; и что онъ утверждаетъ свою честь на презираніи своей должности.

По устроеніи твоихъ мыслей и поведеній, берегися прилѣжно принимать себѣ

себѣ за знакъ дворянства и высокопочтенства то, чтобъ не быть столько разумну, какъ другіе; и не думай того, чтобы особенное чье безуміе честнѣе было общаго благоразумія.

Буде потому, что ты дворянинъ, ставишь себѣ за несходственно дѣлать то, что простой народъ дѣлаетъ: то долженъ ты лучшее противъ онаго народа добро дѣлать.

Не подражай онаго благоговѣнію, но большее прибавляй. Не слѣдуй за нимъ по стезямъ спасенія, и упражненіямъ въ правдѣ и святости; взирай на свое состояніе; выходи напередъ, и собою примѣръ показывай.

Храни твой чинъ въ церквѣ: не допускай, чтобы другой кто благоговѣйнѣе и кротчае тебя былъ: ибо по качеству твоего званія ты перьвой. Твое мѣсто предъ Олтаремъ, и во время жертвоприношенія стояніемъ оно находится ближе къ Богу, и доходнѣе къ Нему молитвою.

Памятуй, что не имѣешь ты такъ надежнаго способа къ возвышенію своему

надъ оною подлаго народа толпою, какъ вящшаго предъ симъ наиверховнѣйшимъ Величествомъ себя униженія, и воздаванія Ему достаточнаго противъ другихъ поклоненія.

ПРАВИЛО III.

Суета суетствъ, всяческая суета, и оскорбленіе духа. Эккл. гл. I.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не надобно инаго любить кромѣ Бога. Истинное добро и истинное увеселеніе въ Немъ только единомъ находится. Являющееся же очамъ нашимъ добро насъ обманываетъ: оно только прелесть и суета, и добро ложное и притворное, кое съ самаго того времени, какъ оно намъ угоднымъ становится, и какъ мы его любить начинаемъ, въ истинное зло обращается.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Всяческая суета. Все здѣшней жизни благополучіе въ суетѣ и обманѣ состоитъ. Когда оное намъ представляется, то мы его почитаемъ за вещь постоянную и твердую: наше сердце таковымъ видомъ (благополучія)

лучія) льстясь, протягиваетъ къ нему руку, и слѣпо за него хватается, а по достатіи онаго вѣчно веселиться имъ надѣется.

Но оное благополучіе подобно есть обниманію воды текущей: съ того самаго часа, какъ мы начинаемъ его имѣть, оно также начинаетъ убѣгать. Въ самое любимое время обниманія и увеселенія имъ, и въ самую лучшую пору нашего ласканія и нашего упованія, оно уходитъ изъ рукъ и продолжаетъ свое шествіе: мы же послѣдуя теченію нашему, съ нимъ разстаемся; всѣ идемъ туда, куда насъ зазываетъ наше состояніе, и влечетъ время: оное (то есть благополучіе) ни къ чему, а мы къ смерти.

Время проходитъ скоро, да и конецъ его близокъ: увеселеніе единыя минуты и слезы вѣчности граничатъ вмѣстѣ. Оные долгіе годы, о коихъ препровожденіи между ими обоими мы помышляемъ, многократно не больше одной ночи бываютъ. Можетъ статься, что тѣ же самые годы, имѣющіе притти къ намъ въ вечеру благополучно, на многомощномъ и высокомъ щастіи утвержденные, застанутъ насъ по утру подъ истребленіемъ того щастія погребныхъ.

Сего дни въ нашемъ домѣ щастіе, здравіе, богатства и чести; а завтра всѣ оныя суеты на воздухъ, вѣтръ и дымъ расточатся: тѣло наше будетъ во гробѣ, а душа на другомъ свѣтѣ, плачущая о себѣ, и вѣчно, да очень уже поздно говорящая: *Суета суетствъ, и оскорбленіе духа.*

Самыя справедливыя причины къ презрѣнію, каково мы долженствуемъ о сихъ убѣгающихъ благополучіяхъ показывать, состоятъ въ семъ словѣ: *Суета.* Богъ токмо единъ истинное благо: сотворенная же блага, или добра, произведеніемъ суть и сѣнію онаго самобытнаго и безконечнаго блага. Разсуди о томъ, и погляди.

Богатъ ты: но когда Богъ отъ твоего сердца отступилъ, то что у тебя остается, и чѣмъ ты величаешься?

Быть наслѣдникомъ и хозяиномъ стѣни какого либо дома, безъ имѣнія на оной никакова права, и мочи ко вступленію въ него: какое то владѣніе и наслѣдство человѣку? Быть господиномъ какого либо сокровища, какихъ либо доходовъ, Государемъ какого либо государства,

ства, Имперіи, нѣкоей части, или всего свѣта и всѣхъ наружныхъ видовъ добра: пріобрѣсть всѣ сѣни Божія, всѣ твари Его и вся дарованія Его, а не пріобрѣсть Его самаго: какое то пріобрѣтеніе оной душѣ, въ слѣдъ истиннаго добра воздыхающей и насыщенной, ниже удовольствованной о кромѣ только его единаго быть немогущей?

Но еще и того хуже, что сіи сѣни Создателевы, сіи богатства и сіи великолѣпія, при тебѣ находящіяся, не внутрь тебя суть. Злато и сребро входитъ въ домъ твой, увеселенія входятъ въ очи твои и въ чувствія, а далѣе не проходятъ: не достигаютъ они до хожденія въ духъ твой, ниже въ то мѣсто, гдѣ крайнія твои нужды и желанія безсмертныя; соотвѣтствуютъ тебѣ они своею только фигурою, или видомъ: такихъ добръ, и такихъ благополучій тебя окружающихъ, и съ такимъ трудомъ соблюдаемыхъ, едина только стѣнь всѣмъ есть наслѣдіемъ твоему сердцу принадлежащимъ.

Подумай ты нѣсколько, и буде можешь слышать крики оные и споры, кои во время забавленій и увеселеній гласъ свой

изъ

изъ глубины сего бѣднагѡ сердца испускаютъ, то восплачь самъ о себѣ, и объяви оному сердцу достойну быть сожалѣнія: ибо когда оно по рожденіи своемъ ищетъ, и непрестанно съ крайнею любовію спрашиваетъ о истиннѣ изъ истиннѣ, чтобъ быть ему щастливу: то инаго въ себѣ не находитъ, кромѣ только сея суеты суетъ, сея стѣни стѣней, сихъ изображеній притворныхъ и обмана наполненныхъ. *Суеты суетствъ, и оскорбленіе духа.*

Во утѣшеніе его не приписуй ихъ къ нему, и не надѣйся его успокоить, ниже щастлива учинить поступками гордыми и Философіею Свѣтскою.

Я твердо вѣдаю, что мудрость человѣческая и политика самолюбія желаютъ, чтобы человѣкъ ради своего щастія отъ тварей и отъ Творца отрекался; чтобы иной чести не искалъ, какъ бы только ему быть, и самому надъ собою господиномъ слыть, и пользоваться своимъ собственнымъ содержаніемъ, и довольствоваться своею особою, что таковое владѣніе заключаетъ въ себѣ истинное благополучіе, и что угожденіе самому себѣ лучшимъ есть щастіемъ противъ

тивъ угожденія Царямъ и Ангеламъ. Но возьми ты въ разсужденіе, что-ведь и сіе суета.

Припомни, что хотя духъ твой самый есть наисовершеннѣйшій, и благороднѣйшій образъ перваго бытія: однако когда онъ лишается Божія благодати, то находится въ крайней суетѣ.

Призрѣхъ видѣти премудрость. Глаголахъ, и умомъ моимъ вняхъ. Эккл. гл. 2.

Все оное, что имѣетъ въ себѣ великое пространство, и довольное вмѣщеніе ко включенію Бога, не можетъ быть отлучено отъ Бога: только бы не было оно *столь праздно*, *сколь есть Богъ* неизмѣримъ въ пространствѣ.

Сіе значитъ, что когда наша душа не должна ничего любить, и во власти своей инако кромѣ себя самой не имѣть: то великость сея умныя и вѣчныя души не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ безмѣрномъ лишеніи и безконечной болѣзни.

Наша душа есть нѣчто Божественное и превосходное: но со времени отлученія отъ нея Бога она въ то претворяется, что называется осужденіемъ, да онажъ и сама себѣ бываетъ адомъ.

Раз-

Разность, происходящая между двумя грѣшными душами, первою уже осужденною, а другою на земли живущею и въ тѣлѣ заключенною, состоитъ въ томъ, что одна видима есть, и болѣе чувствуетъ свое страданіе; а другая не видима, и еще не чувствуема.

Когда душа твоя по разлученіи отъ Бога за грѣхъ вѣчно нещастливою себя возчувствуетъ, и въ пламени огненномъ себя увидитъ: тогда ея движенія отчаянныя, и вопли болѣзненные будутъ таковыми, о коихъ изъ далека предувѣдалъ Пророкъ, и кои онъ повторилъ сими словами: *сотворилъ мя есть аки сосудъ празденъ*. Богъ, скажетъ она, сотворилъ было меня сосудомъ неизмѣримымъ и драгоцѣннымъ, могущимъ пользоваться славою Его, и стяжать Божество Его; но нынѣ Онъ отъ меня отступилъ, и оставилъ меня всю праздну: я уже не инакова, но такова, каковою теперь нахожусь. И сіе-то есть оскорбленіемъ оскорбленій, и ужаснѣе самого ада: быть духу, и быть единому; быть душѣ безсмертной, да еще и въ суетѣ. *Суета, и оскорбленіе духа.*

ПРА-

ПРАВИЛО IV.

Вся бываемая приведетъ Богъ на судъ, аще благое, аще злое есть. Эккл. гл. 12.

Страхъ Господень, начало премудрости. Притч. гл. 1.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Страхъ Божій началомъ есть истинныя премудрости. Оная же, коя происходитъ отъ страха по досажденію людемъ, или отъ желанія во угожденіи имъ; мудрость есть ложная и обмана наполненная. И хотя великое число разумныхъ и политичныхъ въ свѣтѣ находится, да однако и безумныхъ не меньше.

Нѣтъ большаго безумія, какъ разумну быть предъ всѣми, только не предъ Богомъ: и никому не досаждать, какъ только Ему единому.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Первый образецъ и главный, которой имѣешь ты избрать къ благоразумному твоему исправленію, въ томъ состоитъ, что надобно тебѣ бояться твоего Господа и твоего Судіи.

Страхъ Господень, начало премудрости. Притч. гл. 1.

Есть-

Воспомяни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши. Сїр гл. 7.

Естьли хочешь, чтобы сей спасительный страхъ раждался въ душѣ твоей, и истреблялся весь остатокъ склонности твоей ко грѣху: то нѣтъ лучшаго способа, какъ памятованія о первой и послѣдней истиннѣ, и познаванія чрезъ богобоязливыя и непрестанныя разсужденія сего: откуда ты приходишь, и куда идешь? какое было твое начатіе, и каково имѣетъ быть твое окончаніе? отъ кого ты получилъ бытіе твое, и къ кому принадлежишь? какую ты должность имѣешь къ твоему Создателю, и чѣмъ тебѣ долженъ Судія твой?

Должность твоя и обязанность къ благости Создателевой, не долгаго разговора, но долгаго мыслію поученія, дѣломъ есть; и хотя нѣтъ кромѣ единаго только слова на каждой пунктъ, однако чуть ли станетъ на каждое слово лѣтъ и вѣковъ удивленія и молчанія.

Оное, что удивительно кажется, и о чемъ особливо разсуждать ты имѣешь, въ томъ состоитъ, что таковая должность, которая не преставала возрастать со времени твоего рожденія, и которая еще ежедневно съ твоими лѣты растетъ, предварила твое рожденіе, и старѣе она тебя самаго.

Ведъ

Ведь не съ того времени, какъ началъ жить, началась мысль о тебѣ: но прежде началъ и временъ Богъ былъ, и ты отъ Него любимъ былъ.

Разсудижъ еще и сiе, изъ чего ты яко ничто бывшей извлеченъ, и какимъ образомъ? да и съ коликою честiю отъ вѣчнаго онаго бесчестiя избылъ? Когда надобно было произвесть тебя въ лицѣ перваго человѣка, тогда Творецъ сотворилъ небо и землю, то есть, два свѣта и два рая, да и сотворилъ Онъ ихъ только для тебя.

И такъ крайнею милостiю то разумѣется, что сотворилъ Онъ ихъ только ради тебя единаго, и допустилъ тебѣ бытiе только для того, чтобы пребылъ ты вѣчно съ Нимъ: восхотѣвши притомъ, дабы божественнѣйшая служба Его вѣчности, въ познанiи и любленiи Бога состоявшая, упражненiемъ была твоего времени и твоего смертнаго живота.

О милости неизреченной! о чести всевысочайшей и безконечной! но только въ здѣшней толь славной жизни вельми страшно то, что всякая минута житiя твоего безъ любви Божiей минутою есть по-

Вся сотворенная приведетъ Богъ на судъ. Эккл. гл. 11.

потерянною: да что и сіи всѣ минуты будутъ сочтены и изслѣдованы въ самый часъ смерти твоей.

Богъ началъ благодѣяніемъ, окончитъ же правосудіемъ.

Онъ, яко отъ толикихъ лѣтъ твоего спасенія ищущій, позоветъ тебя вскорѣ на судъ: а дѣло Его суда, когда ты предъ Него явишься, будетъ разсужденіемъ въ лицѣ твоемъ того, что принадлежитъ какъ отъ Его, такъ и отъ твоей стороны. А именно, что Онъ съ тобою сдѣлалъ, и что ты предъ Нимъ дѣлалъ, и нынѣ дѣлаешь.

Приведетъ на судъ, аще ли благое, аще ли злое.

Онъ сложитъ свои съ твоими дѣлами, и принудитъ твою совѣсть сличить ихъ равномѣрно, и увидитъ дѣла Его святости и дѣла твоей злобы, совокупленныя въ единомъ мѣстѣ.

Сличи ты ихъ нынѣ, и у креста предъ твоимъ Искупителемъ и твоимъ Отцемъ сдѣлай то, что имѣешь сдѣлать въ день оный предъ твоимъ Судіею, когда увидишь истинну въ книгѣ, гдѣ всякое дѣло записано.

Раз-

Разсуди, что едино тамъ только милосердіе, твои заслуги предварившее.

Едино только неблагодарствіе, послѣ милосердія произшедшее и во время самыхъ милостей наченьшееся.

Едино только правосудіе, кое испытуетъ доброе и злое, кое вѣситъ благость Божію и злодѣйства человѣческая, и кое какъ въ благости Божіей, такъ и въ злодѣйствахъ человѣческихъ инаго не видитъ, кромѣ безконечности.

Наконецъ едина тамъ вѣчность, гдѣ грѣшницы не престаютъ быть грѣшниками и гордыми, а Судія также не престанетъ быть правосудливъ. Его святость будетъ мѣрою своего прогнѣванія, кое яко безконечно раздраженное преложится въ мѣру грѣшникамъ казни; а безконечная его красота, коей никогда они не увидятъ, въ мѣру ихъ отчаянія.

Я говорю много о такомъ дѣлѣ, гдѣ не меньше надлежитъ быть разсужденію. Вся повѣсть о человѣкѣ въ четырехъ только словахъ заключается: его веселости кончатся; его дѣла осудятся; его грѣхи накажутся; его казнь будетъ мука вѣчная.

Страхъ Господень, начало премудрости.

Вотъ тебѣ то, что не читать, но мыслiю разсуждать и высматривать имѣешь. Какое бы мнѣнiе свѣтъ о умномъ человѣкѣ ни имѣлъ, однако оной, буде началъ еще о вышеписанномъ разсуждать, то и умнымъ быть еще не началъ же.

Младость и глупость мыслятъ только о настоящемъ; скупость о будущемъ; политическая мудрость припамятываетъ о приключенiи вчерашнемъ, и предусматриваетъ о завтрешнемъ для предку. Истинная же мудрость проницаетъ своимъ зрѣнiемъ съ одной стороны отъ начатiя временъ даже до сотворенiя человѣка, а съ другой отъ смерти даже до вѣчности; и изъ обоихъ сихъ такъ дально-видныхъ крайностей чинитъ она время настоящимъ, дозволя имъ всѣ свои нынѣшнiя мысли.

ПРАВИЛО V.

Нечестивый, егда прiидетъ во глубину золъ, презираетъ. Притч. гл. 18.

Оное, что тебя удерживаетъ отъ разсужденiя о сей Христiанской истиннѣ, и что приводитъ къ презиранiю пользы

зы твоего обращенія, ставя оное будто бы изо всѣхЪ разумнаго и знатнаго человѣка дѣлЪ за меньшее, привычкою есть препровождаемаго тобою безпорядочнаго житія и ни малѣйше показуемаго твоимЪ страстямЪ сопротивленія.

Сія бѣдная привычка глубиною есть бездны, откуду грѣшнику выитти, и паки на путь покаянія и спасенія притти, рѣдко удается.

Однако надобно выходить. Святые отцы и духовники объявятЪ тебѣ о средствахЪ: самое же лучшее средство, или способЪ есть тотЪ, которой представляетЪ тебѣ СоломонЪ вЪ слѣдующемЪ правилѣ.

ПРАВИЛО VI.

Егда познахЪ, яко не инако воздерженЪ буду, аще не БогЪ дастЪ: тогда предстахЪ Господеви, и молихЪ Его отЪ всего сердца моего.

Премудр. гл. 8.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Желая пріобрѣсть благодать кЪ преодолѣнію моихЪ злонравій, и кЪ препровожденію вЪ святости житія, приступилЪ

пилъ я къ Богу, и просилъ о томъ у Него всѣмъ моимъ сердцемъ и всею силою, какову могло во мнѣ произвесть горячее желанiе.

Обливаяся слезами, и падши ницъ предъ жертвенникъ Его, откуда исходилъ гласъ, на покаянiе меня призывающiй, сказалъ я Ему: Господи, премудрость оная и свѣтъ, кои показуютъ человѣку красоту добродѣтели, въ Тебѣ суть: влей ихъ въ меня. Ты повелѣваешь быть мнѣ чисту и благоговѣйну: даруй же мнѣ благоговѣнiе и чистоту, и потомъ повелѣвай мною во всемъ, что Тебѣ угодно.

РАЗСУЖДЕНIЕ.

Не надѣйся ты такихъ дарованiй, ниже прочихъ благодѣянiй духовныхъ и мiрскихъ себѣ получить, буде у Него просить не станешь: безъ молитвы не премѣнишь житiя. Возъимѣешь ту благодать, коя подаетъ первую силу къ цѣломудренному житiю; но по обыкновеннымъ премудрости законамъ не инако прiобрѣтешь, какъ токмо чрезъ молитву, оную благодать, коя подаетъ хотѣнiе къ бытiю таковымъ, и къ дѣйствительному исполненiю такъ добраго желанiя.

Мо-

Молиться Богу слабо, чтобъ Онъ о твоемъ бѣдномъ животѣ имѣлъ милосердіе; сіе къ Нему моленіе разумѣется таковое, чтобъ Онъ откладывалъ пріуготовленное тебѣ наказаніе, пока ты откладываешь свое обращеніе: и сіе есть показываніемъ твоей боязни, чтобъ Онъ тебя услышалъ, потому что боишься ты прервать узъ къ твари тебя привязующихъ, да и чтобъ тебѣ не любить инаго, кромѣ Его единаго.

Богъ хощетъ, чтобы во время нашего къ Нему моленія самая наша утроба, буде можно, гласъ имѣла; и дабы въ насъ пылалъ Божественный огнь для приданія силы нашему воздыханію въ восхожденіи къ Нему, и послѣдованіи за Нимъ такъ долговременно, пока Его правосудіе прогнать его восхощетъ, чтобъ насъ не слышать.

Молихъ Его отъ всего сердца.

Богъ хощетъ быть неотступенъ, попечителенъ, докуко-любителенъ; и тако ходи ты за Нимъ непрестанно, приступай къ Нему, будь докучливъ и не отставай отъ Него; не имѣй иного страха, кромѣ только того, что развѣ самъ Его отрекательствами скучишься, и не будешь въ терпѣніи постояненъ.

Аще и убіетъ, на Него возупоᵛваю.

Уповай на Его слово, какъ чинили Святые, противъ самой надежды и по неволи отчаянія. Скажи Ему, когда увидишъ Его съ мечемъ въ рукѣ, для преданія тебя въ жертву Его гнѣву, и когда увидишь тотъ мечь воткнутъ въ твое сердце: что отъ лона смертнаго и даже до вратъ адовыхъ имѣешь ты покланяться Его благости, и что еще станешь ожидать Его милости, и будешь надѣяться на помощь Его.

Недостойна спасети по велицѣй милости твоей.

Скажи, что убѣганіе есть погибелію, когда настоитъ пора грозная; что во время Его гнѣва нѣтъ такъ безопаснаго мѣста, какъ стоянія предъ Нимъ; что сіе есть только оное мѣстоположеніе, гдѣ печальные, грѣшные и мертвые могутъ обрѣсть спасеніе. *Къ кому идемъ? словеса живота вѣчнаго имаши.* Я грѣшенъ, я смертенъ: куда мнѣ итти, естьли къ Тебѣ не прибѣгнуть?

Недостойна и проч.

Скажи прямо, что Ему все возможно, что Онъ Господь всего: да только стой крѣпко въ томъ, что Онъ со всемъ своимъ Всемогуществомъ не достаточенъ къ сопротивленію молитвамъ смиренныхъ и оскорбленныхъ. А понеже предъ Нимъ все

все довѣренности обѣщано, то не сумнѣвайся, чтобъ Онъ на тебя немилосердно воззрѣлъ, и такую душу оставилъ, коя на Его защищеніе искренне надѣется и на Его любовь полагается.

Говори смѣло, и скажи съ Хананеею, что Ему не меньше той склонности явить къ тебѣ должно, каковую показуютъ хозяева къ собачкамъ своимъ домашнимъ; что иного ты не просишь, какъ только крохъ отъ стола Его, только однихъ объѣдковъ отъ Святыхъ. Говори по примѣру той жены, которая умѣла какъ съ Богомъ говорить. Хотя же Онъ тебя и нахальнымъ докучникомъ назвалъ бы, и прошеніе твое отвергнулъ бы, и выслать тебя вонъ отъ себя повелѣлъ бы: то стой ты крѣпко, ухватись за Его ноги, и объяви Ему, что ты отъ Него до тѣхъ поръ не отступишь, пока Онъ или не накажетъ докучанія твоего смертію, или тебя услышитъ. Приведи наконецъ до того, чтобы твоимъ ревностнымъ усилѣніемъ, по извлеченіи отъ сердца Его онаго любезнаго, и многихъ грѣшниковъ утѣшившаго слова, принудилъ ты Его сказать себѣ: *О жено! велія вѣра твоя! буди тебѣ якоже хощеши.* О какъ ты меня утруждаешь, тварь невѣрная! О

На тя Господи уповахъ, да не постыжуся во вѣки. Псал. 30.

Матѳ. гл. 15.

сколь велика твоя довѣренность! поди съ покоемъ, по желанію твоему сдѣлается.

Пріятно смертному Властелину предварять прошенія, и жаловать прежде упомянутія ему о нихъ: Богъ же хощетъ; и ожидаетъ себѣ моленія, и Онъ столь щедряе, сколь долѣе себя просить и плакать предъ собою допускаетъ, пока просимымъ наградитъ. Благодѣянію своему оставляетъ Онъ нѣкіимъ образомъ быть благодѣяніемъ, когда объ ономъ очень просится: Его милость несовершенною, ниже твердою есть милостію, когда она не по долговременнѣйшемъ желаніи получается.

Берегися первому Его отказу уступать, и скоро отъ Него отставать, якобы по прекосердію, или отчаяванію, или уничтоженію. Сіе - то было нещастіемъ тѣхъ, которые ничего себѣ не достали. Истинной секретъ ко благоуспѣшеству въ докучаніи состоитъ.

Наша докука столь Ему угодна, сколь человѣкомъ досадна Она есть знакомъ, когда мы просимъ вѣчныхъ благъ усердно нами желаемыхъ: а когда требуемъ

буемъ временныхъ, тогда оная значитъ то, что мы хощемъ отъ Него только ихъ однихъ получить, а прочія всѣ надежды отвергаемъ. Оба сіи свидѣтельства во всевозможности на Его милосердіе и его правосудіе полагаются. Онъ въ нашихъ непрестанныхъ и докучливыхъ прошеніяхъ видитъ опыты сыновней довѣренности, коя отвергаетъ у Него сердце, и коя надъ мѣру Ему угодна.

ПРАВИЛО VII.

Имѣй надежду на Господа отъ всего сердца твоего. Во всѣхъ путехъ твоихъ Его воспоминай, и Той направитъ стопы твоя.

Притч. гл. 3.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

На Бога возлагай твою надежду, поведенія твои ввѣряй Его попеченіямъ и Его благости, въ дѣлахъ твоихъ Его воспоминай и сердце твое на Немъ укрепляй. Сіе правило для тебя наилучшее и главное, коего тебѣ держаться надобно ради порядочнаго твоего исправленія, и благоразумнаго и щастливаго твоихъ дѣлъ произвожденія.

Пока

Пока очи твои станутъ взирать на Него съ вѣрою, то Онъ будетъ тебя водить за руку, и ты станешь ходить безъ всякаго страха.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Мы въ семъ свѣтѣ видимъ многобѣдныхъ, потому что усматриваемъ такихъ людей мало, кои бы похотѣли возложить надежду свою на Бога.

Ничто такъ многократно намъ не обѣщано, какъ оное, что Богъ подастъ свою помощь всѣмъ тѣмъ, кто на Него только надежду свою возложитъ; и лучше сего ничего другаго къ нашему опыту не находится.

Временемъ полагаемся мы на Него, да токмо какъ Святый Петръ на водахъ, устрашаяся и сумнѣваяся, похощетъ ли Онъ помощь свою намъ подать.

Желали бы мы болѣе полагаться на благопріятство тварей, и искать нашего покоя, утверждаясь на ихъ обѣщаніи. Но по реченію Исаіи: сіе есть надѣяніемъ на оныя трости ломкія и жоскія, кои потаенными остреями проколаютъ руку у человѣка, на нихъ опирающагося.

Жезлъ тростяный. нань же аще опрется человѣкъ, внидетъ въ руку его, и прободетъ его. Исаїа гл. 36. ст. 36.

Тва-

Твари суть обманьщицами: не имѣютъ они силы къ содержанiю насъ, а имѣютъ ее къ измѣненiю намъ и поврежденiю насъ.

Прiемъ ихъ и встрѣча великолѣпны, и подаютъ намъ великую надежду: однако первой ихъ подарокъ состоитъ въ обѣщанiи, второй въ извиненiи, третiй въ презрѣнiи, а послѣдней наконецъ въ измѣненiи.

Такимъ-то образомъ обыкновенно дружелюбiя свѣта сего окончаваются; и ничто такъ не заставляетъ насъ стыдиться и плакать, какъ то, что сколько мы имъ ни вѣрили, сколько надежды на нихъ ни имѣли и ихъ любили, да однако со всѣмъ тѣмъ остаемся всегда обмануты: а отъ такихъ невѣрныхъ надеждъ и слѣпыхъ дружелюбiй происходятъ досады, раскаянiя и отчаяванiя.

Сiи три вещи: Вѣра, Надежда, Любовь, тремя суть добродѣтельми Богословными и тремя совершенствами верьховными, когда они касаются до Бога: а напротивъ они же тремя слабостьми и тремя пороками, уму человѣческому стыда достойнѣйшими, когда принадлежатъ до тварей.

Ко-

Когда мы ввѣряемся слову Божїю, и страха вѣ себѣ ни отѣ чего не имѣемѣ, то ничто внѣшнее помрачить насѣ никакѣ не можетѣ. Мы проходимѣ благонадежно вѣ самыхѣ бѣдствїяхѣ и смятенїяхѣ мирскихѣ, и стоимѣ на волнахѣ, какѣ бы на недвижимыхѣ камняхѣ; потому что есть надѣ нами Богѣ, все уставляющїй и насѣ содержащїй. Но когда недовѣрїе доводитѣ насѣ до устрашенїя, то вдругѣ и остальное начинаетѣ колебаться, и около себя иного мы не видимѣ, кромѣ отверзающихся безднѣ, кои представляютѣ очамѣ нашимѣ смерть и адѣ.

Петрѣ Святый обвинилѣ бурю во время своего бѣдствїя; Господь же нашѣ причелѣ ему вѣ вину страхѣ его. Когда мы начинаемѣ погибать, то обвиняемѣ бурю и непогоду, или злобу человѣческую, и вопрошаемѣ Бога: для чего онѣ не утишилѣ вѣтровѣ и не удержалѣ непогоды? Богѣ, видящїй истинну, не иное, какѣ только наше маловѣрїе обвиняетѣ. Онѣ насѣ спрашиваетѣ: для чего мы о Его словѣ, о Его любви усумнились, и чего испужались? *Маловѣре, почто усумнился еси?*

ПРА-

ПРАВИЛО VIII.

Буди милосердъ, и будеши аки Вышняго сынъ. Сірахъ. гл. 4.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Буде ты желаешь достать спасеніе и благополучіе, чтобъ тебѣ быть въ числѣ предопредѣленныхъ и сыновъ Божіихъ: то носи знаменіе избранныхъ, и избери за особливую себѣ добродѣтель быть милостивому къ страждущимъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Въ сію добродѣтель вмѣщаются равномѣрно, при истинномъ благочестіи, истинное благородіе и истинное мужество. Сіи три преизящныя качества имѣютъ тотъ же самый знакъ, который ихъ въ знаемость приводитъ. Ихъ общее свойство состоитъ во имѣніи великодушной милости, и безкорыстно - чистой склонности къ угожденію другимъ и къ утѣшенію въ печалѣхъ ихъ. Естьли свойство души твоей не таково, и сія добродѣтель тебѣ не нравна, то ты не честной человѣкъ, не Богобоязливой и не совѣстной, да ниже и Христіанинъ. Пусть люди называютъ тебя, какъ хотятъ: Богъ же

же всевидящій имянуетъ тебя невѣрнымъ и осужденнымъ.

Не отставай отъ плачущихъ, и съ сѣтующими сѣтуй. Сір. гл. 7.

Законъ Христіанской, касающейся до милосердія и любви, столько тебя обязуетъ, сколько твоей силы есть, и на вышшій еще степень восходить.

Не одни ты только преимущества твоего благородства, или твоего чина, но еще и ихъ должности знай, и напоминай, что Богъ возвысилъ тебя надъ другими въ какомъ либо городѣ, или странѣ, по подобію солнца, которое для того надъ людьми возвышено, чтобы имъ оно всеобщимъ благодѣтелемъ было.

Великость твоя и могущество въ ономъ мѣстѣ состоитъ только въ должности заступанія неповинныхъ и подкрѣпленія немощныхъ. Сколько бѣдныхъ тамъ ни находится, то всѣмъ онымъ людямъ долженъ ты помогать и ихъ защищать. Попеченіе твое и время твое не для тебя. Все оное, что ты у себя ни имѣешъ и чѣмъ ни находишься, имъ принадлежитъ: самая жизнь твоя даръ есть опредѣленной имъ отъ Бога; она не имѣетъ употреблена быть на иное, какъ только на услуженіе имъ.

По-

Подавай помощь онымъ, коихъ неправда и ненависть гонитъ, и коихъ тяжбы и споры извѣстны тебѣ учинились. Показывай храбрость къ освобожденію ихъ отъ нападенія гордыхъ, и укрѣпляй твою мышцу на извлеченіе ихъ отъ руки оныхъ. Чего ради всякое другое дѣло отложи, и не давай себѣ до тѣхъ поръ покоя, пока возъимѣютъ его и добрые люди въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ власть твоя простирается.

Изми обидимаго изъ руки обидящаго. Сір. гл. 4.

Допускай предъ себя бѣдныхъ безъ прекосердія и безъ презиранія, терпѣливо. Дозволяй имъ хотя не много съ собою поговорить, и къ печалемъ ихъ не прибавляй болѣзни въ претерпѣваніи ими отказовъ и увидѣніи того, что ты уже слушаніемъ хлопотъ ихъ скучился. Выслушивай ихъ, и не будь такъ свирѣпъ, чтобъ имъ не показать слова ко отрадѣ ихъ. Да будетъ по крайней мѣрѣ нѣсколько во очахъ твоихъ миловидности, и не думай того, что якобы таковое взираніе на бѣдныхъ, и допусканіе оныхъ съ прошеніемъ предъ себя, было тебѣ пониженіемъ и забвеніемъ твоего достоинства.

Приклони ухо твое нищему, и отвѣщай ему мирная, въ кротости. Сір. гл. 4.

Поступай съ Богомъ какъ рабъ, съ простолюдинами какъ братъ, съ гор-

Соборищу нищихъ пріятенъ

Буди, и предъ вельможею унижай главу твою. Сїр. гл. 4.

дыми какъ господинъ. Храни твой чинъ предъ ними; ставь себя высоко надъ безчинствами людскими, но унижай главу твою подъ величество и всемогущество Божіе. Смиряй себя предъ тѣмъ, кто тебя возвеличилъ; покланяйся той рукѣ, которая можетъ тебя уничтожить; сожалѣй о бѣдности, какова можетъ быть и тебѣ сообщна; и не презирай падающихъ изъ очей слезъ, твоимъ подобныхъ.

Не буди яко Левъ въ домѣ твоемъ: и величайся въ рабѣхъ твоихъ. Сїр. 4.

Не будь въ области твоей, или въ судномъ мѣстѣ твоемъ какъ Левъ, терзающей всѣхъ, кто бы ему ни попался; стыдись того, чтобы твоя фамилія съ голоду помирала по той причинѣ, что ты въ живыхъ находишься; чтобы твой домъ былъ нещастливъ отъ того, что ты ему господинъ, и чтобы живущіе при тебѣ препровождали дни свои какъ осужденники, претерпѣвая сумозбродства и бѣшенства, кои тобою владѣютъ и тебя обезпокоиваютъ.

Живи такъ, какъ надобно честному и добродѣтельному человѣку жить во всегдашнемъ равенствѣ ума, чтобъ онъ былъ неотступенъ при тебѣ, и въ твоихъ дѣлахъ упражненъ, способенъ въ разныхъ приключеніяхъ, справедливъ и увеселителенъ къ домашнимъ твоимъ, услуженъ

женъ къ друзьямъ, милостивъ къ бѣднымъ и благодаренъ ко всѣмъ.

Ничего ты такъ хорошаго въ твоихъ богатствахъ, или въ твоихъ достоинствахъ не видишь, какъ показыванія возможной услуги ко многимъ лицамъ и того разсужденія, что услуги и склонности къ тебѣ показуемыя, и всѣ дружелюбныя обхожденія, тебѣ чести не приносятъ, да что еще они и не справедливы, буде ты не тщишься показывать большее благодѣяніе противъ показуемаго тебѣ, и буде по меньшой мѣрѣ столько не любишь, сколько самъ любимъ находишься.

ПРАВИЛО IX.

Гордаго постизаетъ смиреніе: духа же смиренна подкрѣпляетъ слава. Притч. гл. 29.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Слава ходитъ стезею смиренныхъ умовъ, кои хотя скрываются, но оная умѣетъ ихъ сыскивать; самолюбивые же, кои ее ищутъ, усмирены будутъ. Всякъ хотящей себя гордостію возносить, не

иное что найдетъ, какъ то, отъ чего онъ убѣгаетъ: попадется въ поношеніе, и тамъ пропадетъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Въ семъ не учинено выключенія о Ангелахъ; гораздо же меньше о человѣкахъ. Наисовершеннѣйшіе и наилюбимѣйшіе люди, со времени ихъ возгорженія, большее презрѣніе и ненависть себѣ заслуживаютъ. Нахальство, вмѣшанное между ихъ совершенствами и ихъ добродѣтельми, изобразуетъ нѣчто невозможное къ вытерпѣнію. Что гнилостію и смрадомъ въ трупѣ, то гордостію въ духахъ безсмертныхъ. Они вездѣ противны: не смотрится на нихъ въ небѣ и на земли инако, какъ на достойныхъ ужаса страшилищей: оба Свѣта единомышленно согласуются оныхъ презирать и ими гнушаться.

Напротивъ же сіе единомышленное соглашеніе общимъ есть въ почитаніи смиренія. Удивленіе человѣческое, любовь Ангельская, милости сына Божія, всѣ дарованія Духа Святаго, и всѣ чести временныя и вѣчныя для смиренныхъ. Между нами нѣтъ иныхъ нынѣ предопредѣленныхъ, кромѣ ихъ. Не видимъ мы другихъ блаженныхъ въ раѣ: благо-

благодать и слава наслѣдіемъ ихъ. Единственная и истинная тайна къ полученію чести состоитъ въ презрѣніи самаго себя; *духа смиренна подкрѣпляетъ слава.*

Презиранію себя научись ты и хорошенько вывѣдай изъ того, кто ты таковъ? Однако не поймешь того изъ читанія книгъ, ниже изъ слышанія отъ учителей: надобно, чтобы совѣсть твоя о томъ тебѣ сказала и тебя вразумила. Спроси у нее: ты усмиришься, сколь скоро приклонишь ухо твое къ ней, и сколь скоро тебѣ понравится чинимое ею о семъ разсужденіе, такожъ и то, что она тебя приведетъ до повѣренія тому и признанія того.

Все смиреніе состоитъ въ говореніи отъ чистаго сердца, и съ богобоязливымъ и искреннимъ разсужденіемъ: что ты не иное, какъ одно только несовершенство, самая подлость и прахъ; достальное же въ тебѣ находящееся отъ Создателя происходитъ: и ежели въ рожденіи твоемъ возъимѣлъ ты какую либо выгодность больше другова и нѣкія качества натуральныя, то сіи похвальныя качества не цѣною были твоей добродѣтели, ниже дѣломъ рукъ твоихъ, но дарованіями Его

промысла и любви: что хотя Онъ подлинно показуетъ къ тебѣ многія милости, кои ежедневно растутъ; да однако и грѣхи твои въ равности съ оными возрастаютъ, и что сіи обѣ вещи знатнѣйшими суть въ жизни твоей. Первая, что бѣдности твои не были помѣшательствомъ Богу въ милостивомъ тебя любленіи и преисполненіи тебя благодѣяньми; вторая, что толикія благодѣянія и толикія любленія не были тебѣ поводомъ къ показыванію себя быть такъ неблагодарну, и что столь долговременно таковымъ ты былъ, сколь давно вѣдалъ, что отъ Него ты любимъ.

Выговори сіе сердечно, и помысли искреннѣ: да чтобъ и смеренныя и богобоязливыя твои очи, твои дѣла и прочія твои движенія, и все то, что снаружи въ тебѣ видится, имѣли знаки таковаго покоренія, въ каковомъ ты находишься, и того внутренняго презрѣнія, кое ты чинишь о себѣ самомъ. Въ бесѣдахъ храни такое благочиніе, чтобы образъ души твоей былъ смиренъ и незлобивъ; держися того въ поступкахъ твоихъ при каждомъ случаѣ, и со всякимъ человѣкомъ. Гдѣ ты ни будешь, живи и говори какъ человѣкъ, свою подлость вѣдающей.

Когда

Когда приступаешь ты къ Богу, то какъ во время молитвы, такъ и между упражненіями благочестиваго житія, буде хощешь Ему угодить и удостоиться того, чтобъ Онъ тебя избралъ для прославленія въ тебѣ своего всемогущества, да будетъ твое главное благоговѣніе въ представленіи Ему достойна себя быть всякаго отъ Него презрѣнія. Взирая на Его истинности, оказывай свои; гляди на твои темности въ Его свѣтлостяхъ; умиляйся, трепещи и плачь. Въ какой бы ты знатной чинъ чрезъ Его милость ни произведенъ былъ, не преставай Ему покланяться съ надлежащимъ униженіемъ, ставя себя за ничто, яко грѣшникъ и яко учинившійся достойнымъ быть хуже и бѣдняе того, чѣмъ былъ человѣкъ въ вѣчности во время небытія ничего.

Когда при дѣлахъ во время твоей власти ты находишься, то между множествомъ людей въ тебѣ ищущихъ и тебя почитающихъ, буде хощешь, чтобъ оныя въ томъ чистосердечно поступали, показывай имъ, что ты самъ себя твердо знаешь.

Дѣлай такъ, чтобы на лицѣ твоемъ и изъ поступка дѣлъ твоихъ являлося

 то,

то, что ты себя какъ въ благополучіяхъ и честяхъ фортуны, такъ и въ богатомъ уборѣ великолѣпнаго гроба, не инако признаваешь, какъ одну только стѣнь, или самую малую праха частицу, подъ оною стѣнію сокровенную; что предъ людьми имѣешь ты чинъ судіи или верьховнаго властелина, но предъ Богомъ ничто, и какъ единъ только грѣшникъ.

Не говори того устами, довольно токмо вѣрить тому: однако совершенство, какъ уже мною упомянуто, состоитъ въ вѣрованіи и помышленіи того такъ твердомъ, чтобы сіи души твоей мысли видимы были въ твоихъ благочиніемъ украшенныхъ очахъ явно.

Сіи мысли конечно въ такомъ примѣчаніи изображены, кои великихъ людей весьма любимыми и многомогущими надъ серцами учинили, когда видима была пріятность смиренія, съ крѣпостію ихъ ума соединенная, и съ блистаніемъ ихъ торжествъ и славныхъ дѣлъ совокупленная.

Когда бываешь ты въ гостяхъ, гдѣ рѣдко случается такой человѣкъ, которой бы себя зналъ, и благочинно и сми-

смиренно говорилЪ, по будь смиренЪ: но стерегися, чтобЪ не былЪ ты таковымЪ по пристрастію и тщеславію.

Не хвали и не хули себя, наблюдай законы благоразумія, не говори про себя ни добра, ни худа. Не ставь себя за человѣка очень недостаточнаго предЪ другими, но за такова, какЪ бы ты былЪ ничто, про котораго ни разсказывать нѣчего, ни говорить никогда не надобно.

Не ищи быть презираемЪ: но только берегись, дабы тебѣ не претерпѣть какой вредности, когда ты вЪ презрѣніи находишься; и тщися гораздо быть склоненЪ кЪ желанію презрѣнія и кЪ любленію тѣхЪ, кои тебя вЪ таковое состояніе приведутЪ. Не хвали, кто хуленія достоинЪ: довольно сЪ тебя и того, чтобЪ не осуждать никого.

Когда случится тебѣ увидѣть какихЪ особЪ, вЪ уничтоженіе впадшихЪ: то вмѣсто презрѣнія оныхЪ возьми отЪ нихЪ себѣ примѣрЪ, сколько самЪ ты имѣешь быть презрѣнЪ? И гляди на нихЪ какЪ на зеркало, такую пренужную истинну тебѣ показующее.

Стѣнь, которую ты во время солнца лучи на тебя испускающаго и тебя осiявающаго у ногъ своихъ видишь, не иное что есть, какъ одна только фигура, представляющая твое тѣло, каково оно во время нощное находится, черное и темноватое, и каковымъ всегда быть могло бы, естьли бы то свѣтило никогда не явилося.

Бѣдные, коихъ въ семъ свѣтѣ во время изливанiя Божескихъ на тебя благословенiй, и изобилованiя благополучiй, и именiй ты видишь, что иное суть, какъ не ужасная картина, на которой ты совершенно представленъ; каковымъ бы ты быть могъ, ежели бы промыслъ Божiй соизволилъ тебя оставить?

Скажи между тѣмъ ты богатый и щастливый, и ни въ чемъ недостатка неимѣющiй, когда увидишь на соломѣ нищаго, ранами и болѣзньми покровеннаго, и съ голода и стужи умирающаго: скажи, вотъ то-то моя стѣнь, вотъ чѣмъ бы я быть могъ, естьли бы Богъ не имѣлъ о мнѣ попеченiя и особливаго милосердiя.

Когда ты, какъ разумной и богобоязливой, услышишь разговоръ о соблазненномъ

ненномъ житіи какого либо грѣшника, или какой обезчещеной грѣшницы, то равномѣрно же скажи: вотъ моя стѣнь. Такимъ бы точно и я, да еще и нынѣ быть могъ, ежели бы мое солнце свѣта своего меня лишило, и благодать его Божеская отъ меня отступила.

Правда, что житіе того человѣка соблазнительно и страшно, но оно твой образъ. Усмири ты себя, и поклонись милосердію Божію, великія дѣла въ тебѣ показавшему.

ПРАВИЛО X.

Не оскорбитъ праведника всякое ему приключеніе. Притч. гл. 12.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Человѣкъ праведный и богобоязливый всегда внутреннимъ покоемъ веселиться будетъ. Не имѣетъ ему быть такого приключенія, кое отъ пребыванія въ надлежащемъ порядкѣ его удержать, или беспорядочныя страсти въ немъ возбудить могло бы. Бури страховъ и печалей не востаютъ въ той странѣ, гдѣ онъ по Божеской милости возвышенъ.

Громы

Громы до того мѣста возгремятъ, но тишина всегда съ нимъ пребудетъ; и пока душа его спокойна, то весьма ему не много нужды въ помѣшательствѣ его счастія и вступленіи въ его дѣла безпорядочества.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Привыкай глядѣть безъ страха и ужаса на все то, что случается. Когда печаль наступаетъ, не сердись на Бога, и не отставай отъ своего намѣренія, чтобъ быть тебѣ къ Нему вѣчно вѣрнымъ.

Сноси наказаніе съ почитаніемъ и покореніемъ, и не допускай умаляться твоему крѣпкодушію и твоей добродѣтели во время мученія. Припомни, что Богъ наказываетъ всѣхъ своихъ любимыхъ, и что какъ отцу нѣтъ миляе того сына, которой пріемлетъ съ повиновеніемъ и почтеніемъ исправленіе: такъ Богу нѣтъ угоднѣе того человѣка, которой смиренъ, покоренъ и вѣренъ во время злоключеній.

Нѣтъ такого человѣка, которой бы не страдалъ; нѣтъ прямаго Христіанина, которой бы терпѣливно не страдалъ; нѣтъ прямаго Святаго, которой бы съ усердіемъ не страдалъ.

Нача-

Начатіе святости въ смиренномъ и благочинномъ подъ рукою Божіею пребываніи состоитъ, когда Богъ насъ оскорбляетъ: совершенно же въ твоемъ благополучіи и чувствованіи того, что чувствовали Апостоли, когда они, отходя отъ присудствія своихъ судей съ премногими отъ нихъ презрѣніями и руганіями, свято оными похвалялись, и по улицамъ между претерпѣваемыми за ІИСУСА ХРИСТА поношеніями якобы въ торжествѣ ходили.

Идяху радующеся отъ лица Собора, яко сподобишася за имя Господа Іисуса безчестіе пріяти. Дѣян. Апос. гла. 5. ст. 41.

Вотъ тебѣ безъ сумнѣнія вышшій степень *житія духовнаго*; и могу я послѣ Отцевъ Святыхъ сказать, что оной, сколько можно видѣть, преудивительнымъ есть зрѣніемъ въ оной и многомощной благодати Слова Воплощеннаго, когда усматривается такой человѣкъ, которой въ самой своей бѣдности и домашнемъ раззореніи веселится душевно небеснымъ покоемъ, и не имѣетъ къ представленію людемъ его посѣщающимъ, ниже Ангеламъ на него взирающимъ иной жалобы, кромѣ Святаго Павла словъ, во время его страданія изреченныхъ: *преизобилую радостію*. Веселіе, говоритъ, меня объемлетъ; оно мои страданія и силы превосходитъ.

Къ Коринѳеномъ 2. гл. 7. ст. 4.

Про-

Прочіе Святые иныхъ помышленій не имѣли: они всегда о времени скорбномъ, какъ бы о времени превожделѣнномъ и крайне благополучномъ разговаривали.

Наконецъ по скорбямъ уподобляемся мы на земли Спасителю Распятому; сравниваемся съ мучениками въ небеси, и превосходимъ Ангеловъ смертію.

Смерть и страданіе исполненіемъ суть любви Божественной: и сіе то было вышшимъ превосходствомъ славы Сына Божія, бывша человѣка, когда Онъ докончилъ любовь на крестѣ въ болѣзняхъ смертныхъ, и когда возопилъ: *совершишася*.

Ангели не могутъ достигнуть сего благополучія: ты же можешь душа благочестивая. Тщися того достигать, пока ты находищься натурою смертною и страстямъ подлежащею. Не довольно того, чтобъ подражать тебѣ Ангеламъ въ любленіи; но дѣлать то, чему они подражать не могутъ, то есть, любить со страданіемъ и умираніемъ.

Удержи себя хотя въ такомъ состояніи съ терпѣливостію. А имянно: пока

пока скорби и болѣзни, и другія бѣдности тебя обременяютъ; не допускай твоему сердцу груститься, и устраняйся отъ того, чтобы гоненія и колебанія свѣта сего тебя смущать и до нѣсколькаго потерянія внутренняго твоего покоя приводить могли.

Не оскорбитъ праведника всякое ему приключеніе.

Сверьхъ всего имѣй особливое попеченіе не допускать себя до безпокойствія отъ злоключеній, кои имѣютъ свой источникъ въ насъ самихъ, и кои раждаются отъ нашей тлѣнности, яко же печали, мнимые страхи и прочія слабой и пугливой мысли мученія. Большее число сихъ бѣдностей, въ насъ скрываемыхъ и человѣческимъ остроуміемъ неисцѣлеваемыхъ, не другое есть что, какъ внутренняя только ночь съ облаками, гдѣ бѣсъ наводитъ мечты и привидѣнія къ пуганію.

Не пужайся ты ничего, и не продолжай споровъ и сраженій противъ такихъ бредней. Ожидай только съ терпѣливостію пришествія утренней зари, коя ихъ разгонитъ безъ шума, и дастъ тебѣ узнать погрѣшеніе твоихъ страховъ и беспокойствъ. Говорю я сіе о премудрости, которую Богъ обыкновенно послѣ такихъ темностей раждаетъ въ душахъ святыхъ.

Прему-

Ученіемъ яко зарею вся просвѣщу. Сір. гл. 24.

Премудрость есть первая луча свѣта славы и заря дня вѣчности.

Она-то есть сія заря, коя прогоняетъ всѣ сны, мечтанія и неразумія, сколько ихъ въ мысли человѣческой ни находится: она-то возстановляетъ право въ своей силѣ и власти, творитъ истинну явною, заставляетъ любить правду и добродѣтель; раждаетъ вновь смѣлость, приноситъ паки надежду съ просвѣщеніемъ, и не является она на нашемъ горизонтѣ инако, какъ только съ вѣстію о несумнительномъ къ намъ пришествіи солнца, и что мы находимся въ числѣ предопредѣленныхъ, кои его увидѣть имѣютъ.

Не оскорбитъ праведника всякое ему приключеніе.

Не допущай себя въ побѣжденіе такимъ преслѣдованіямъ тайнымъ, или приключеніямъ случая обыкновеннымъ; и когда тебѣ случится впасть въ какое либо согрѣшеніе, то не кричи, и не жалуйся какъ малой ребенокъ въ грязь увязшей: но выходи оттуда помаленьку, и употреби еще въ помощь протянутыя руки къ милосердію, кое тебѣ свою подаетъ. Плачь, но притомъ и уповай: возненавидь злость и слабость, кои учинили тебя грѣшнымъ; но помолись премудрости Божіей, которая возможетъ про-

произвесть свою славу изъ того безчестнаго состоянія и того поношенія, въ каковомъ ты находишься.

Знай, что божественнѣйшее дѣло всемогущества ея и любви состоитъ въ томъ, что превращаетъ она учиненное тобою зло въ добрѣ. Когда ты стыдишься смотрѣть на себя, то гляди съ удивленіемъ на изображенія оной любви и милости, кои Божеской промыслъ въ случаѣ твоего согрѣшенія вымышляетъ.

Бойся Его правосудія, и убѣгай отъ Него; но не инако, какъ всегдашнимъ токмо прибѣганіемъ къ Его благости. Умиляйся, но не пужайся: принимай намѣреніе къ лучшему себя поправленію впредь безъ показыванія себя погибшимъ, или отчаяннымъ въ приключившемся тебѣ.

Хотя прямое сокрушеніе ранитъ сердце, однако имѣетъ оно отрады, кои тебя подкрѣпляютъ, и кои съ притворнымъ покаяніемъ его узнавать и различать научаютъ.

Два знака къ пребыванію нашему въ такомъ состояніи, въ какомъ Богъ хощетъ, наитвердѣйшіе суть: кротость

и смиреніе. Вѣдай твердо, что всякое смущеніе, причиняющее въ тебѣ беспокойство, не приходитъ отъ Духа Святаго; что всякая твоихъ грѣховъ болѣзнь, приводящая тебя къ отчаянію, приходитъ безъ сумнѣнія отъ діавола; что всякое умерщвленіе, творящее тебя непокоривымъ и гордымъ, совѣтомъ есть врага твоего; что всякое смиреніе, тебя устрашающее, будто бы для тебя прощенія нѣтъ, и яко бы Богъ твои слезы презираетъ, ложное есть и притворное, и къ непокаянію, и смерти гордыхъ, и осужденныхъ тебя приводящее.

Веди себя, сколь болѣе можешь, съ презрѣніемъ и жестокостію. Смиряйся, и признавай, что святость есть несравнительна съ твоею храбростію, и что ты самой послѣдней и неблагодарной изъ человѣковъ: однако не имѣй смиренія осужденныхъ, и не говори, что яко бы спасеніе съ твоими силами сравненія имѣть не можетъ.

Проси Бога, чтобъ Онъ тебѣ давалъ то, что на тебя налагаетъ; и потомъ предавайся Ему и моли Его, дабы повелѣвалъ тобою во всемъ томъ, на что будетъ Его изволеніе.

ПУНКТЪ II.

ПРАВИЛА КОУПРАВЛЕ-НІЮ УМА.

ПРАВИЛО I.

Истину стяжи, и не отрини мудрости. Притч. гл. 23.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Тщися наживать, а берегися прилѣжно того продавать, что дороже всего злата и сребра въ свѣтѣ.

Пріобрѣтай истинну, но безъ потерянія мудрости; не разлучай сихъ двухъ добродѣтелей, но имѣй ихъ у себя обѣ.

Будь истиненъ въ твоихъ словахъ и мудръ въ твоихъ помышленіяхъ. Когда о дѣлахъ разсуждаешь, то ихъ узнавай и себя не обманывай. Когда говоришь, то не лги, и не обманывай тѣхъ, кои тебя слушаютъ.

Разсуждай благоразумно, и говори правдиво. Однимъ словомъ, тщися достигать до совершеннѣйшаго и лучшаго состоянія, гдѣ бы умъ человѣческій всегда облегчаваться могъ. Держись постоянства, чтобъ ничему не вѣрить, и ничего такого не говорить, что не истинно. Будь разуменъ, да будь же и чистосердъ. *Истину стяжи, и не отрини мудрости.*

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Истинна даръ есть драгоцѣнной, даръ такой, чтобъ быть правдиву и не поддаваться усиленіямъ неправды, ниже ея ласкательствамъ, когда она заставляетъ насъ говорить что нибудь ложное и измѣнять нашей совѣсти.

Многіе купили сей даръ своею кровію, и за него дали все, что ни имѣли дражайшее въ свѣтѣ. Не жалѣй ты ничего, и когда еще сего дара не имѣешь, то доставай его всякою цѣною. Все, что ни дашь, несравненно будетъ стоить меньше его. Не страшися смерти, но жизни, когда почитаешь себя быть человѣкомъ несмысленнымъ и не столь любящимъ истинну, сколь жизнь смертную и бѣдное счастіе. *Стяжи истину.*

Вырѣжь

Вырѣжь на твоемъ сердцѣ то правило, кое нѣкоторой премудрой Государь написалъ перстомъ на губахъ своего сына: *лучше умереть, нежели солгать.* Не люби лжи, пуще смерти. И хотя въ дружескихъ собраніяхъ называется она толь учащательнымъ, а при дворахъ необходимымъ грѣхомъ: однако ты называй его вездѣ безчестнѣйшимъ натурѣ и несноснѣйшимъ человѣку честному и совѣстному.

Словесе ложна гну шается праведникъ. Притч. гл. 17.

Понеже въ твоей душѣ содержишь ты образъ истинны Божіей, то возьми себѣ въ наставленіе сказанное о Властелинахъ Соломономъ: что сколько бы ты лжѣ прикрасы ни придавалъ, то оная ни мало къ устнамъ твоимъ пристойною быть не можетъ.

Не пристойно Князю слово ложное. Притч.

Она ни къ кому такъ не пристала, какъ къ Ангелу гордому, которой ее избралъ за свой образъ, и началъ ее съ того времени, какъ восхотѣлъ учиниться страшилищемъ натурѣ и преобразиться въ діавола.

Возшедъ буду подобенъ вышнему.

Первое учиненное отъ него Ангеламъ въ раю предложеніе было ложью. Первое выговоренное имъ на земли человѣку сло-

Да не смертїю умрете: бывше якобози. Быт. гл. 3.

слово такою же ложью. Первая воспринятая имъ при вхожденіи во адъ мысль, и перво зачатое имъ ко отмщенію Богу намѣреніе во лжѣ же вѣчной состояло; и наконецъ первое учиненное имъ самому себѣ къ отрадѣ въ его мученіяхъ обнадеженіе состояло въ томъ, чтобъ и всѣ люди такимъ же образомъ лгали, и чтобы найти ему способъ такъ множественному своей пагубы и грѣха различію, каковымъ сталося перваго человѣка грѣхъ.

О какое дѣло! въ коемъ весьма счастливо ему удалось, и въ коемъ еще и донынѣ по прошествіи уже семи тысячь лѣтъ успѣхъ онъ имѣетъ! Гдѣ такой человѣкъ, которой бы не лгалъ? Дѣти то дѣлаютъ въ колыбели и въ самомъ младенчествѣ незлобія; Философы и Святые во училищахъ премудрости, и даже до сидящихъ на престолѣ истинны: во всякомъ возрастѣ, во всякомъ состояніи лгать не оставляется. Между всѣми, кои въ лицѣ Адама согрѣшили, и кои говорить могли, нѣтъ ни единаго, кто бы не лгалъ, и кто бы на языкѣ сего бѣсовскаго образа не имѣлъ.

Отыми отъ себе уста стро-

Не допускай его до твоего языка. Искореняй то, что у тебя отъ сей развра-

вращенной склонности остается, и гнушайся такимъ злымъ грѣхомъ. Политики свое ученіе на немъ утверждаютъ; многіе его въ забаву свою употребляютъ, а прочіе отъ него пропитаніе себѣ имѣютъ: ты же признавай его такъ, какъ признали всѣ великіе люди, то есть мерзостію твоему сердцу; остерегайся его какъ самаго погрѣшенія недостойнаго, и какъ самаго безчестнаго приключенія, каково можетъ душѣ благородной нечаянно случиться.

тива и устнѣ неправедныя далече отжени, Притч. гл. 4. Путь строптивый, и устнѣ льстивыя мерзски предо мною. Притч. гл. 9. И не отрини мудрости.

Но когда стыдное дѣло лгать и обманывать, то не меньше того и обмануту отъ лживцовъ быть. Простосердечіе и искренность добродѣтели суть многоцѣнныя: доставай ихъ; но для пріобрѣтенія оныхъ не продавай твоего разума.

Онъ просвѣщеніе, такъ тебѣ нужное, какъ твои очи. Храни его крѣпко, и помни, что ты во тьмѣ живешь.

Измѣны, низверженія и затемнѣнія суть на земли: не ходи безъ свѣта и безъ увидѣнія того, гдѣ ты, и что около тебя находится.

Ты здѣсь видишь множество огней непостоянныхъ и куревъ дымящихъ;

берегись, какъ можно, не брать ихъ себѣ свѣтилами, и запиши въ твоихъ правилахъ, что несчастіе, или безчестіе (коего больше опасаться человѣческому уму надобно) состоитъ въ хожденіи за свѣтомъ притворнымъ, и въ бытіи насмѣшествомъ у коварныхъ и лицемѣрныхъ.

Узнавай людей, кои съ тобою обхожденіе имѣютъ, и кои при тебѣ живутъ; умѣй читать мысли въ ихъ сердцѣ, когда они съ тобою говорятъ, и изъ говоримыхъ ими дѣлъ узнавать тѣ, въ коихъ они притворствуютъ.

Различай истинное благочиніе со лживымъ, и не допускай уловляему себѣ быть (по реченію Соломонову) отъ такихъ людей, кои подъ образомъ своего смиренія и подъ пріятными и богобоязливыми разговорами имѣютъ въ своей душѣ седьми видовъ яды для излитія ихъ въ твою.

Аще исъ велїимъ смиренїемъ молитъ тя, не довѣряй ему: седьмъ бо есть лукавствїй въ души его. Притч. гл. 26.

Имѣй знаніе въ томъ, что надобно знать человѣку разумному обращающемуся въ дѣлахъ; и веди себя во всякомъ случаѣ, и во всякомъ съ пріятельми обхожденіи, какъ надлежитъ честному человѣку, неумѣющему обманывать и обмануту быть.

Узнавай

Узнавай по крайней мѣрѣ четыре нужнѣйшія вещи, хотя онѣ обыкновенно состоятъ больше въ незнаемости и скрытіи: а имянно: твои пороки, мысли людскія, тайны естественныя и правду Божію.

Мы имѣемъ въ себѣ по милости Божіей и Его дарованію нѣкоторыя просвѣщенія, для споможенія намъ къ тѣхъ вещей открытію и къ удобному оныхъ узнаванію опредѣленныя. Узнаваемъ мы свои недостатки и бѣдности чрезъ просвѣщеніе совѣсти; мысли и намѣренія людскія чрезъ просвѣщеніе искусства и разсужденія; тайны и чюдныя дѣйства натуры чрезъ просвѣщеніе Философіи, и наконецъ Величества Божія и таинства благочестивыя чрезъ просвѣщеніе вѣры.

Но оное благополучіе, къ которому имѣешь ты достигать, въ томъ состоитъ, чтобы мудрость была пятымъ и главнѣйшимъ изъ всѣхъ просвѣщеніемъ.

Ибо какъ первыя свѣтила могутъ иногда погаснуть, то должна сія мудрость всегда ихъ зажигать и имѣть наблюденіе, чтобы у насъ день нико- гда

Да не угасаетъ нощію свѣтильникъ дня.

Притч. гл. 31. гда въ темнотахъ и бѣдствіяхъ не находился.

Я говорю много. Буде хочешь ты съ прилѣжаніемъ разсмотрѣть, то все найдешь въ сихъ двухъ словахъ: *истину стяжи, и мудрости не отрини.*

ПРАВИЛО II.

Не буди мудръ о себѣ. Бойся Господа, и уклоняйся отъ зла. Притч. 3.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не будь такъ разуменъ, чтобы признавалъ ты только себя таковымъ, и не причитай къ себѣ такой мудрости, что яко бы ты первымъ ея издателемъ, и отъ своего ума ее вымышляешь.

Опомнись, что нѣтъ оной премудрости кромѣ древней и истинной; то есть, бояться Бога, и не дѣлать ничего противнаго закономъ совѣсти и справедливости.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Не буди мудръ самъ о себѣ.

Да не входитъ никогда въ умъ твой помышленіе поставлять себя за чело-

человѣка достойнаго. Будь же только таковымъ, что яко бы ничего ты не знаешь, и ни слова выговорить не умѣешь.

Каждой, кто себя ставитъ умнымъ, не на долго будетъ таковымъ; и со времени о томъ его объявленія престаетъ быть онъ умнымъ, да можетъ быть что и вовсе онъ таковымъ не бывалъ.

Человѣку не должно своихъ совершенствъ знать, ниже по меньшой мѣрѣ о нихъ разсуждать. А какъ мы натуры умной, то надобно, чтобы всѣ наши честныя и любовныя дѣла принадлежали до другаго лица, разность съ нашимъ имѣющаго.

Надлежитъ намъ опасаться отъ угожденія самимъ себѣ, по причинѣ опасенія въ неугожденіи другимъ какъ себѣ; и буде хочемъ быть любимы, то надобно намъ берречись, чтобъ не попасться въ подозрѣніе, что яко бы мы признаваемъ себя за надлежаще быть таковыми.

Наконецъ нашъ взглядъ и нашъ языкъ не для насъ, да не инакожъ и наше сердце. Говорить о самомъ себѣ, не меньшею есть глупостію, какъ бы говорить

рить съ самимъ собою. Глядѣть на себя, равно какъ и любить себя; и можетъ быть оное такъ есть бѣдственно узнаніемъ находящагося въ насъ чего либо хорошаго, какъ и незнаніемъ имѣющагося въ насъ чего либо худаго.

Сіе касается до добродѣтелей и красотъ нашея души, какъ и до дурностей, или наготы нашего тѣла. Мы долженствуемъ скрывать ихъ отъ очей нашихъ. Не малымъ есть погрѣшеніемъ устремлять взоръ какъ на одинхъ, такъ и на другихъ: всѣ таковые взгляды не благочинны суть; краснѣніе и честь ихъ стыдятся, равномѣрно же и натура ихъ зазрится.

ПРАВИЛО III.

Вышшихъ себѣ не истязуй, и крѣпльшихъ тебѣ не испытуй.

Экка. гл. 3.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Яже Богъ заповѣдаоная всегда помышляй: во многихъ

Не понуждай себя къ вывѣдыванію того, что есть выше тебя, ниже къ разумѣванію таинствъ, силу твоего ума превосходящихъ. Будь доволенъ знаніемъ того, что Богъ тебѣ повелѣваетъ, и

и что нужно къ твоему спасенію. Что же принадлежитъ до Его дѣлъ естественныхъ, то гляди на представляемое отъ Него очамъ твоимъ, и разсуждай съ удивленіемъ, а не хватайся постигать умомъ твоимъ того, чему Онъ хочетъ въ незнаніи оставаться. Его дѣлахъ не испытовай.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Изящество и понятіе остраго ума, когда о здѣшнемъ свѣтѣ разсуждается, не состоитъ въ видѣніи и лучшемъ противъ другихъ познаваніи того, что не можетъ быть видимо, ниже познаваемо: но въ лучшемъ видѣніи и познаваніи того, что есть видимо и что Богъ открылъ.

Когда знающей человѣкъ разсуждаетъ о живописной картинѣ, къ народному смотрѣнію представленной, то его слава не въ видѣніи какой либо невидимой народомъ вещи состоитъ. Самые простые и несмысленные люди видятъ также, какъ и онъ, все въ оной работѣ хорошими красками разцвѣченое: однако такъ, какъ онъ, видѣть ее не могутъ.

Его поверьхность надъ ними въ томъ состоитъ, что онъ, глядя на ту картину,

тину, ее высматриваетъ, и своими разсужденіями узнаваетъ, и мыслію видитъ то, что они тѣлесными только очами видятъ, а до слѣпаго ихъ ума не достигаетъ.

Когда благоразумной Философъ глядитъ на солнце и звѣзды, и въ тѣхъ нетлѣнныхъ свѣтилахъ усматриваетъ слѣды и сѣни красоты Создателевой: то онъ не видитъ ничего такого, чего бы своевольствующимъ и Бога непризнавающимъ ясно усматривать, и на чтобы имъ, равно какъ и ему, глядѣть не можно было.

Но не довольно чтобъ на оныя только глядѣть: ведь и орлы тоже дѣлаютъ. Важность состоитъ въ разсужденіи о нихъ: да лихо того не дѣлаютъ нечестивые, яко же и скоты несмысленные. Сіи сѣни божественныя и прочія входящія въ ихъ внѣшнія чувства дивности больше тамъ не прибавляются. Ихъ душа несмысленно скотская не признаваетъ тамъ ничего.

Свойственно человѣку разумному узнавать все то, что натура его просвѣщеніямъ открываетъ. Ничего онъ такого не видитъ, о чемъ бы разсуждать не могъ.

И

И въ томъ-то состоитъ отличность его отъ простыхъ людей, и вся слава ума его мудраго и высокаго.

Она не состоитъ, какъ уже мною упомянуто, въ познаваніи вещей невидимыхъ и умомъ непостигаемыхъ.

Ибо оное, что Богъ восхотѣлъ укрыть и въ тайности удержать, равно есть для всѣхъ людей. Философы, про то испытующіе, не учены суть и неразсудительны, естьли они не въ такомъ упражняются мнѣніи, что никогда того достигнуть не могутъ.

Истинная Философія въ томъ состоитъ, чтобъ онаго не доискиваться. Да и въ спорахъ, гдѣ необходимо говорить надобно, *я про то ничего не знаю*; оные люди мудрѣйшими и счастливѣйшими суть, кои скорѣе то выговариваютъ, а не учатся чрезъ двадцать лѣтъ того слова выговаривать.

ПРАВИЛО IV.

Не усиляйся разумомъ твоимъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Когда ты доискиваешься истинны, то не вѣрь своимъ мнѣніямъ, и не утверждайся на своихъ особенныхъ размышленіяхъ.

ніяхъ. Опасайся того, что въ мысль тебѣ приходитъ, такожъ и всякой новизны; и берегися поставлять ихъ правилами въ Философіи и уставами въ поведеніи.

Извлекай изъ твоего разума просвѣщенія, каковыя можешь; но искушай ихъ чрезъ опытъ яснѣйшими и твердѣйшими просвѣщеніями. Когда опытъ тебя просвѣтитъ, то употребляй еще другія просвѣщенія къ изъясненію его самаго, а не ходи никогда въ темнотахъ и по краямъ пропастей съ нимъ единымъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Не усиляйся разумомъ твоимъ.

Лгунъ не всегда лжетъ; но всегдашнею то глупостію, чтобъ ввѣряться его слову.

Хотя наше размышленіе и не обманываетъ насъ иногда, однако всегда мы достойны хулы, когда его слушаемъ, и пріемлемъ за прямую истинну одно только оное безъ всякаго къ нашему извѣстію потребнаго наставленія.

Сіе особенное размышленіе служитъ только человѣку измѣною и руководствіемъ къ его погибели. Отъ него то происходятъ безумія, погрѣшенія, без-

беззаконія, притворное въ вѣрѣ благочестіе, подложное философствованіе, и изобразуются тѣ кривые слѣды и пути обманчивые, гдѣ мы видимъ многихъ людей въ заблужденіи оставшихся.

Нѣкоторые входятъ въ сіи слѣды отъ простоты; большее же число отъ гордости. Думаютъ они, что яко бы разумъ и разсужденіе заставляютъ ихъ итти по ту сторону, потому что мысль туда ихъ ведетъ.

Но они идутъ за чужимъ проводникомъ. Скоты послѣдуютъ своей страсти, глупые своей мысли, а разумные своему разсужденію.

Никто не хочетъ пользоваться несчастіемъ другаго. Хотя бы всякой Филисофъ во время споровъ всею силою своего голоса кричалъ для увѣдомленія друзей, что они во мнѣніи ихъ ошибаются: однако всякъ хочетъ признавать, что онъ въ мысли своей не ошибается; каждой ее слушаетъ какъ своего учителя: нѣтъ тамъ власти ни Евангельской, ниже чрезъ опыты искушенной, коя бы ее преодолѣть могла.

Гордые не почитаютъ инаго, кромѣ сего бѣдственнаго разума. Да и не однократно во всякомъ вѣкѣ случается, что маленькой Философъ хватается свидѣтель-

ствовать вѣру, или передѣлывать элементы, и перевертывать свѣтъ низомъ въ верьхъ; потому что его разсужденіе такъ ему присовѣтовало, что надлежитъ оное учинить.

Благоразумный же человѣкъ, разсуждая въ себѣ по человѣческимъ мыслямъ, ничего въ точность знать не научился, и ставя свое разсужденіе слѣпымъ, никогда изъ него никакой пользы не пріобрѣлъ, кромѣ говоренія въ себѣ самомъ: *Не усиляйся разумомъ твоимъ.*

ПРАВИЛО V.

Премудрость вопіетъ на высокихъ верьхахъ, при пути посредѣ стезей стоящи, предъ враты града въ самыхъ входахъ похваляется глаголющи: О человѣцы! къ вамъ вопію, и гласъ мой къ сыновомъ человѣческимъ.

Притч. гл. 8.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Премудрость говоритъ съ вершинъ горъ и съ большихъ дорогъ, у воротъ градскихъ, посреди улицъ, и по всѣмъ мѣ-

мѣстамъ, гдѣ видитъ множество народа. Тамъ она изливается на языкъ людской, и употребляется человѣческимъ гласомъ, чтобы издалека слышняе и громчае говорима быть могла. *При пути посредѣ стезей.* Тамъ-то находится она, куда долженствуютъ сходиться всѣ любопытные, кои хотятъ учиться ея наукѣ, и кои тщатся достигать до чести, чтобъ были проповѣдниками своему роду и учительми наукъ въ особенныхъ школахъ. *О человѣцы! къ вамъ вопію.* О Философы! къ вамъ я прямо рѣчь мою держу: ежели вы истинно хочете быть разумными, то приходите для слушанія меня, когда я при собраніи людей научаю истиннѣ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Упомянутіе здѣсь народа не сходбищемъ разумѣется подлыхъ людей, но собраніемъ всѣхъ человѣковъ, кои говорятъ натурально безъ ученія и художества, и безъ наставленія всякой пріобрѣтаемой науки и всякаго разсужденія.

Гласъ сего народа, гласъ вліянной премудрости, или, яснѣе сказать, гласъ возбужденія натуры, которая безпогрѣшительна есть, и которая всегда истиннымъ

нымъ учителемъ Философовъ была. О чемъ разсмотрѣть можешь изъ слѣдующихъ трехъ пунктовъ.

I. Что наша должность во время здѣшней жизни, когда Богъ наградилъ насъ умомъ, состоитъ въ ученіи и прилѣжномъ познаніи сокровенныхъ дивностей натуры.

II. Что должность Создателева въ день нашего рожденія та, чтобъ Онъ самъ насъ наставилъ, и изобразилъ на вышшемъ мѣстѣ нашея души первое начало, и первую и основательную истинну сея натуральныя Философіи.

III. Что должность побужденія натуры состоитъ въ томъ, чтобы сія истинна, столь далеко отъ насъ отстоящая, къ нашимъ чувствамъ приступила: а дабы мы оную лучше познавать могли, то надлежитъ ее на языкъ людской полагать, и общимъ всего народа гласомъ о ней проповѣдывать.

О чемъ народы ни сказываютъ, и о чемъ единственно по начатіи вѣковъ ни сказывали, то все отъ нихъ сказано по побужденію сея склонности натуры, или при-

природы, коя ничему иному человѣка не научаетъ, и ничего говорить его не заставляетъ, кромѣ написаннаго рукою Божіею въ умѣ всѣхъ человѣковъ.

Словомъ, что гласомъ есть Духа Святаго въ Богословіи Хрістіанской, и гласомъ совѣсти въ Философіи нравоучительной: то гласомъ склонности природы и народа въ Физикѣ. Онъ произноситъ рѣшенія и приговоры несупротивные.

Народъ есть несмысленъ и слѣпъ, но добропорядоченъ. Не знаетъ онъ того, что говоритъ, но говоритъ правду. И наша слава ученіемъ или наставленіемъ не можетъ его исправить, ниже инако противъ его говорить, но только его слова толковать, и лучше его ихъ разумѣть.

На семъ-то общенародномъ голосѣ разумные Философы долженствуютъ основывать свою науку. Прежде разсужденія о какой либо видимой въ свѣтѣ вещи должны они спрашиваться у сего великаго простяка, называемаго Народа, и слушать того, какъ онъ по улицамъ говоритъ, дабы знали, какъ имъ въ школахъ разсуждать, и чтобы они на его

отвѣтѣ, яко на началѣ божественномъ, свои предложенія и всѣ дѣла особеннаго ученія утверждали.

Послѣдуй ты совѣту сему, и утверждай на немъ правило; и какое бы мнѣніе къ принятію другаго правила тебя ни позывало, то отъ онаго не отставай.

Естьли ты, будучи основателемъ какого либо новаго вымысла, похочешь что нибудь вмѣсто построенія на земли построить на воздухѣ, то инаго кромѣ сумозбродства и погибели не состроишь. Буде для лучшаго расположенія новыхъ твоихъ мнѣній въ передѣланіи сызнова Философіи покажется тебѣ за нужно проводить народъ, и разсказывать, что въ огнѣ горячести нѣтъ: что снѣгъ ни бѣлизны, ниже другаго вида не имѣетъ: что земля есть не движима: что скотина не живуща, и что душа человѣческая не безсмертна; и похощешь, чтобы сіи начала изданы были отъ твоей дивной Философіи, то всѣ твои дивности будутъ какъ сновидѣнія, зловѣрія и глупости.

ПРА-

ПРАВИЛО VI.

Есть путь, иже мнится человѣкомъ правъ быти, но послѣдняя его приводятъ къ смерти.

Притч. гл. 14. 16.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не довѣривай самъ себѣ и твоему разсужденію, да не вѣрь же и всякому человѣку: лживыя наставленія и недобрыя совѣтованія входятъ съ удобностію и пріятностію въ сердца. Бойся ихъ, и не допускай себя водима быть отъ такихъ людей, кои съ общей дороги сшибаются.

Находятся въ духовной жизни нѣкоторые пути, кои кажутся преизрядными, и видятся многія такія дѣла, кои увѣряютъ, что они кратчайшими суть къ достиженію святости: но бѣдственно по нимъ слѣдовать; ибо они обыкновенно какъ скоро, такъ и прямо къ смерти приводятъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Не надобно удивляться, что здѣсь въ свѣтѣ находятся такіе пути и слѣды: потому что въ нихъ пребываютъ гордые и лицемѣры.

Слѣпотою есть неизбѣгаемою и всѣмъ гордымъ общею то, чтобъ отваживаться примѣчать пятна въ солнцѣ, погрѣшенія въ ученіи церковномъ и небреженія въ его наставленіи.

Еще же хуже и того, что возбудившись они отъ ревности, къ коей ихъ наставляетъ лицемѣрство, принимаются тѣ пятна вычитать и тѣ погрѣшенія исправлять. Изъ всего рукою Божіею сотвореннаго ничто имъ за достаточно не кажется, когда они чего нибудь не премѣнили, или послѣднихъ распоряженій не установили.

Отсюду-то происходятъ всѣ оныя премѣны, о коихъ мы тужимъ, что такъ ихъ часто во благочестіи усматриваемъ: да отсюду же происходятъ и всѣ оные особенные пути покаянія и спасенія, куда всякой бѣжитъ привлекаемъ будучи отъ сіянія новизны, и гдѣ каждой тщится въ заблужденіе впадать и погибать.

Сперва не видно въ оныхъ путяхъ кромѣ слѣдовъ святыхъ и правыхъ, когда они наружно отъ ученій Евангельскихъ и дѣлъ Апостольскихъ замѣчаются.

ся. *Но послѣдняя приводятъ къ смерти.*

Новизна есть такой путь, которой приводитъ къ древнѣйшему грѣху, то есть отступленію: и къ крайнему бѣдствію, то есть непокаянію и отчаянію.

Причиною всегдашняго усматриванія находившихся въ такомъ погибельномъ и злосчастливомъ пути многихъ знатныхъ особъ сіе есть, что бѣсъ всегда по оному пути прежде всѣхъ ходилъ.

Каковъ бѣсъ ни есть, однако въ такое время, когда онъ чрезъ притворство показываетъ себя богобоязливымъ, бываетъ угоденъ женскому полу: такъ что хотя бы земля и небо что либо въ противность женѣ ни сказали, она со всѣмъ тѣмъ слѣдовать за нимъ не оставляетъ.

А когда жена бываетъ прельщена, то она имѣетъ, не знаю, что такое, отъ чего мужескъ полъ остается очарованнымъ. Всякъ про то вѣдаетъ, что сдѣлалось Адаму, однако самые разумные гоняются за нею.

Когда же разумные начинаютъ съ праваго пути збиваться и въ погибель ввергаться, то нѣтъ уже ни слѣпаго, ни глупаго, кто бы за ними не слѣдовалъ,

валъ, и не поставлялъ за разумное дѣло имъ подражать и съ ними вмѣстѣ пропадать.

Видно, что собираются люди издалека для вступленія въ сей бѣдственный путь, и допускаютъ себя вестися туда, куда примѣръ и лицемѣріе ихъ влечетъ. Наши души находятся одна къ другой нѣкіими невидимыми узами привязаны; а оттуда ядъ зміевъ (коего не можно видѣть, да и рѣдко удается отвращать) разливается въ сердца и производитъ вездѣ погибель и смерть.

Всѣ новые образцы ко спасенію чьи нибудь суть вымыслы на поврежденіе Святыхъ. *Есть путь, иже мнится человѣкомъ правъ быти, но послѣдняя его приводятъ къ смерти.*

ПРАВИЛО VII.

Въ помышленіяхъ нечестиваго, испытаніе имать быти.

Премудр. гл. 1.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Понеже нечестивые боятся людей, хотя не боятся Бога, когда имѣютъ нѣкоторыя сумнѣнія къ предложенію о таинствахъ

ствахъ вѣры, того ради спрашиваютъ они у своего ума и испытуютъ: отъ чего онъ извѣстился, что свѣтъ сотворенъ отъ Творца? и что по смерти есть судъ, будущая жизнь, Адъ, Вѣчность, и прочая.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Малыя свѣтской Философіи задачи, или испытанія, не далеки суть отъ великихъ. Отъ нихъ весьма скоро можно научиться быть учителемъ въ зловѣріяхъ, и предлагать дерзновенно своему сердцу и своимъ ученикамъ соблазненныя противъ вѣчной истинны сумнѣнія.

Манихея вопрошающаго у своего друга, Богъ ли есть тотъ, которой мухъ сотворилъ? весьма благопристойно самаго вопросить: да Богъ ли и тотъ, которой людей сотворилъ?

Фридерикъ вопрошающей друзей и Философовъ своего двора: живы ли птицы суть? Пусть онъ спроситъ поскорѣе себя самаго: живы ли Ангели, и безсмертны ли души?

Весьма изрядно въ любопытныхъ собраніяхъ говорить о душахъ воловъ и слоновъ, то, что дѣлается съ камнями, ко-

когда они ломаются, и доказывать, что подъ подложнымъ видомъ единства они только суть кучами зеренъ песочныхъ и грудами праха: но отъ обращенія таких школьныхъ разговоровъ Димокриты и Метродоры перешли во уединенныя мѣста для предлаганія своей совѣсти еще гораздо противъ того высокоумнѣйшихъ задачь, на коихъ и утверждались. А имянно: что всѣ великости земныя, да еще и небесныя, коихъ люди такъ боятся, не суть великія тѣла, ниже великіе духи и ни великія божества, но великія токмо собранія изъ самыхъ малостей, ни что въ себѣ содержащія, и что въ свѣтѣ нѣтъ другихъ истинныхъ единствъ кромѣ сихъ атомовъ и сихъ ничтожностей, къ послѣднему пункту нераздѣлимой мализны достигающихъ.

Береги ты себя. Ведь бѣдствія какъ младости, такъ и глупости милы. Будь разуменъ, и не послѣдуй тѣмъ учителямъ, кои установляютъ свое училище на краю стремнинъ.

Уходи оттуда, сколько можешь, далѣе; и хотя оной край кажется тебѣ твердъ, однако опамятуйся, что развѣ только слѣпые на томъ мѣстѣ хотятъ оста-

остановиться, гдѣ довольно только одного возвѣянія вѣтра къ зброшенію тебя во глубину такой бездны.

Правда, что хотя тѣ люди, кои приводятъ другихъ къ такимъ бѣдствіямъ, во время предъ народомъ о нихъ толкованія имѣютъ слова и изъясненія, яко бы краски приборныя, и годныя къ написанію живописью незлобія, и истинны на воротахъ того дома, гдѣ оныхъ не находится, однако ихъ Философія ни мало того не лучше.

Существо Философіи разумной, и страха въ *себѣ, то есть порока не имѣющей, состоитъ въ весьма маломъ,* но исправномъ говореніи; да еще и въ томъ, чтобъ не говорить ничего, ежели бы могло понесть пореченіе. Дѣло въ поступкѣ такомъ состоитъ, чтобы наши беспорочныя и невиновныя предложенія не давали подозрѣнія къ чаянію, что яко бы наши мнѣнія ни къ чему не годны.

Сіе случается какъ въ наукахъ, такъ и въ словахъ. Самыя бѣдственныя бываютъ самыми безвиновными и умѣренными въ такое время, когда подъ покрытіемъ ихъ благоразумія и благочинія по-

получают͑ они свой успѣх͑ к͑ поврежденію сердец͑ и к͑ приведенію их͑ в͑ помышленіе о вещах͑, что яко бы учитель не смѣет͑ их͑ выговорить.

Не любопытствуй во узнаваніи пути твоей погибели, и не ходи в͑ школу для наученія пропаданію и понятія забыванію того, в͑ чем͑ ты с͑ самаго младенчества знаніе имѣл͑. Имѣй за благополучіе носить явной знак͑ души совершенной и ума облегченнаго, то есть, за не угодно признавать всякое ученіе кромѣ онаго, кое тебѣ служит͑ к͑ познанію Бога, и помогает͑ к͑ любленію Его.

ПРАВИЛО VIII.

Путь безумнаго прав͑ есть пред͑ очесы его, мудрый же совѣтов͑ послушает͑. Притч. гл. 12.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Человѣк͑ глупой думает͑, что его поступок͑ хорош͑, и не хочет͑ инаго судіи кромѣ самаго себя: разумной же не довѣряет͑ своему разсужденію. Как͑ научается тому, чему должен͑ он͑ вѣрить из͑ разсужденій церковных͑: так͑ по-

понимаетъ и то, что долженъ онъ во всякомъ случаѣ дѣлать изъ совѣта своихъ пріятелей.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Нѣтъ иныхъ кромѣ сихъ двухъ просвѣщеній, кои суть вѣрны, и по которымъ можемъ мы слѣдобать въ темностяхъ насъ окружающихъ.

Велеумники, восхотѣвшіе ходитъ собою, въ заблужденіе впали: а несмысленные и малоумные никогда церковному ученію не послѣдовали.

Кто слушается своего разума, сколько бы оной ни изъяснителенъ былъ, часто несчастливымъ въ своихъ дѣлахъ бываетъ: кто же слушаетъ дружескаго совѣта, тотъ всегда достоинъ хвалы.

Случай можетъ помѣшать исполненію нашихъ дѣлъ, разумомъ и совѣтомъ управляемыхъ: но чести у насъ отнять онъ не можетъ.

Благополучнымъ есть успѣхомъ въ намѣреніи то, чтобъ пріобрѣсть себѣ похвалу за скромное въ дѣлѣ поступленіе; такожъ и почтеніе за разумъ.

ПРА-

ПРАВИЛО IX.

Аще тя молитъ врагъ велiимъ гласомъ, не вѣруй ему, седмь бо суть лукавствiй въ сердцѣ его. Притч. гл. 26.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Когда настоитъ въ какомъ либо городѣ отъ поврежденiя народной совѣсти время бѣдственное, и носится слухъ о какой новизнѣ и зловредномъ ученiи: то не допускай себя въ обманъ отъ льщенiя, и толь меньше отъ подложнаго сiянiя. Не вѣрь словамъ, кои тебя соблажняютъ, а особливо излишнимъ униженностямъ, кои тебя уловляютъ. Рѣчь смиренная, лице блѣдное и сухощавое, платье простое и раздранное, слова скрытныя, воздержанiя примѣрныя и славныя, пристойными суть завѣсами къ прикрыванiю яда адскаго въ такое время, когда о нихъ въ бесѣдахъ разговаривается и любопытнымъ людямъ разглашается.

РАЗСУЖДЕНIЕ.

Первые Христiаны извинялися своимъ прельщенiемъ во время наружныхъ святости показыванiй; да можетъ статься, что еще и нынѣ можно намъ извинить нѣ-

нѣкоторыхъ простосердечныхъ женъ, когда ихъ видимъ удивляющихся дѣламъ какого либо лицемѣра, поправлятелемъ вновь благочестія себя оказующаго.

Но послѣ, какъ чрезъ искусство съ лишкомъ шестнатцати вѣковъ узнано, что славнѣйшіе каждаго вѣка Ересе-начальники и Антихристы начали житіе свое препровождать яко бы въ пощеніяхъ, милостыняхъ и изумленныхъ богомольствіяхъ притворно, то ничто такъ мужей разумныхъ и разсудительныхъ въ стыдъ привесть не можетъ, какъ признаніе нововѣрца и плута за пророка: и хотя явно его проповѣди противны церквѣ, однако вѣрятъ, яко бы сошелъ онъ съ неба, потому что раздаетъ милостину и долго молится, и что умѣетъ оживописовать на лицѣ своемъ благочиніе.

Не вѣруй ему, говоритъ Соломонъ, кто бы онъ ни былъ вступающей въ разговоры о таинствахъ Божественныхъ; хотя бы былъ Иліа изъ вертеповъ и изъ пустынь вышедшей; хотя бы былъ (какъ упоминаетъ Святый Павелъ) самой Ангелъ изъ рая, хотя бы былъ (по сказанію Святаго Купріана) му-

Е ченикъ

ченикъ на колесѣ положенной, и терпящей за имя Спасителево всѣ мученія безчестной и жестокой смерти: да ежели онъ съ того колеса утверждаетъ остающіяся еще въ душѣ нѣкоторыя противныя церквѣ мнѣнія, то онъ отступникъ и отверженной. Равномѣрно и ты находишься таковымъ, буде выхваляешь слова его, и ставишь себя ученикомъ его. Онъ осуждается, умираючи, за признаваніе себя Святымъ; ты же за слушаніе таковаго мученика сатанинскаго. *Аще убіенный за имя Христово будетъ отъ единства отлученъ, той вѣнчатися въ смерти не возможетъ.* Кто не вѣруетъ церквѣ, тотъ внѣ ее находится; а кто умираетъ внѣ церкви, хотя и въ рукахъ мучительскихъ, тотъ умираетъ внѣ числа предопредѣленныхъ: онъ не вмѣшается между избранными Сына Божія. *Чюждъ есть, мерзостенъ есть, врагъ есть, имѣти Бога отцемъ не можетъ, кто не имѣлъ себѣ церкви Матерію.*

Ниже получитъ участія со Христомъ, кто отлучается отъ церкве Христовы. І. о единст.

Однимъ словомъ: *сыне мой!* упоминаетъ Соломонъ, *аще тя и млекомъ воспитаютъ грѣшницы, не утверждайся на нихъ.* Сколь бы молоко сладко и бѣло ни было, да когда прино-

носители онаго отравлятельми суть, то крѣпко берегись не принимать его.

Но ежели бы въ противность даемаго тебѣ совѣта объ охраненіи себя отъ онаго бѣдственнаго молока вкусить его ты похотѣлъ, и въ самуюбъ ту минуту (яко бы на прекосердіе любезнымъ онымъ лицамъ, кои тебя о недѣланіи того просили, и сему несчастливому намѣренію супротивились) оное сдѣлалъ. то бы страшнымъ образомъ за сошедшаго съ ума причтенъ ты былъ.

Однако сіе странным и непонятнымъ мечтаніемъ, наипаче же нововымышленнымъ есть бѣснованіемъ многихъ. Только лишъ церковь станетъ имъ объявлять о вмѣшаніи адскаго яда въ какое либо ученіе, и съ святою любовію ихъ увѣщевать о неприставаніи къ оному, и о убѣганіи отъ тѣхъ, кто ихъ тому учитъ: они вдругъ чувствуютъ себя такъ туда влекомыхъ, что бѣгутъ къ нему какъ бы къ драгоцѣнному и достойному знанія и содержанія ученію, въ упорствіе Святому Духу, и въ противность всѣмъ, кои то ученіе отгоняютъ и осуждаютъ.

Не причисляй ты къ нимъ себя, но подумай, что хотя ты молодъ, однако время тебѣ образумиться; потому что ты разсуждаешь о наступленіи уже той поры, чтобы тобою ученіе святыхъ было доказуемо, и чтобы ты объявлялъ въ обществахъ и училищахъ свое мнѣніе.

Имѣй почтеніе хотя уже къ достоинству твоей души, по образу и святости Божіей сотворенной: и не оскверняй ее такъ мерзостнымъ хотѣніемъ, чтобъ она принимала за свое Евангеліе, или за свою Философію всѣ тѣ новости, кои съ усердіемъ отъ дураковъ повседневно вымышляются, и въ собраніяхъ предлагаются.

ПРАВИЛО X.

Ходящій просто, ходитъ надѣяся: развращающій же пути своя, познанъ будетъ.

Притч. гл. 10.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Кто ходитъ просто, и идетъ прямо туда, куда имѣетъ намѣреніе итти, тотъ ходитъ надежно: но кто притворствуетъ, или свои слѣды заглаждаетъ, тотъ

тотЪ узнанЪ бываетЪ. Скрывающей свои коварства, не скроетЪ себя. Лицемѣры и обманщики имѣютЪ на лицѣ образЪ своей мысли. Довольно ко узнанію измѣнника только попаденія ему вЪ недовѣріе и обробѣніе.

Жизнь находится по большимЪ улицамЪ правосудія и вѣрности: кривые же пути и прикрытыя стези доводятЪ кЪ смерти.

Во стезяхЪ праведныхЪ животЪ: путь же развратный ведетЪ кЪ смерти. Притч. гл. 12.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Берегися ты прилѣжно отЪ невхожденія ни во единЪ изЪ сихЪ путей, и отЪ послѣдованія за такими людьми, кои ходятЪ по темнымЪ и крюковатымЪ переулкамЪ.

Выгоняй изЪ себя лицемѣрство, притворство и хвастовство: не имѣй никакого на твоемЪ сердцѣ покрывала, и не вводи его вЪ заплетанія дѣлЪ бѣдственныхЪ и сговариваній злоумышленныхЪ, гдѣ надобно ходить ему покровенну.

Будь доволенЪ тѣмЪ, чтобы сердцу твоему видиму быть ничто не мѣшало: и памятуй, что знатныя и изрядныя дѣла не имѣютЪ лучшей поли-

тики къ пріобрѣтенію доступа у знатныхъ особъ, и къ удостоенію ихъ почтенія и любви, какъ явной себя откровенности.

Хотя находится въ твоей душѣ красота, однако она не можетъ быть довольнымъ тебѣ просвѣщеніемъ; и надобно тебѣ себя увѣрить, что будетъ къ тебѣ больше любви и почтенія показуемо, когда ты станешь больше откровенности и искренности показывать.

Правда, что молчаніе во многихъ случаяхъ нужно: однако надобно, чтобъ былъ ты всегда чистосердеченъ и увеселителенъ. Должно тебѣ удерживать нѣсколько мысли въ себѣ, но не должно прикрывать изъ нихъ лецемѣрствіемъ ни единой. То водится, чтобъ не говорить, и удерживать тайну, но безъ закрыванія своего сердца: быть скромну, но не печальну и молчаливу: скрывать нѣкоторыя истинности, но безъ прикрыванія ихъ лганіями: быть вѣрну къ пріятелямъ, но безъ обманыванія другаго и безъ измѣненія своей совѣсти. Наконецъ, великою пользою ко благоуспѣшеству въ свѣтѣ сіе есть: поставлять за честное дѣло не говорить ничего такого,

чему должно быть въ сокровенности, и ничегожъ такого, чтобы было ложное.

ПРАВИЛО XI.

Премудрый убоявся, уклоняется отъ зла: безумный же возложивый на себе надежду, мѣшается съ онымъ. Притч. гл. 14.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Въ трудныхъ обстоятельствахъ и въ дѣлахъ, кои кажутся опасными, разумный человѣкъ боязливъ есть. Онъ избѣгаетъ несчастія чрезъ уклоненіе отъ злоключительнаго поступка и принятіе дальнѣйшей себѣ дороги. Безразсудной же идетъ впередъ, не боясь ничего, и упадаетъ безъ надежды возъимѣнія себѣ ни откуда помощи.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Правда, что во время бѣдствій, буде можно съ храбростію отъ нихъ избѣгнуть и смѣлостію ихъ превзойти, сей способъ славнѣйшимъ и похвальнѣйшимъ дѣломъ есть: но напротивъ нѣтъ безчестнѣе того злоключенія, какъ пропа-

дать отъ продерзости, или запрометчивости.

Человѣкъ разумной въ такихъ случаяхъ долженъ знать многія дороги, или приводить себѣ въ память то, что не всегда одинаково бываетъ время. Въ которой лужѣ сево дни люди тонутъ, завтра чрезъ нее не обмочивши ногъ проходятъ. И сія-то есть преизрядная наука къ счастливому чрезъ прилѣжаніе произвожденію дѣлъ, чтобъ умѣть останавляться и покоиться во свое время.

ПРАВИЛО XII.

Остроумный все творитъ съ благоразсудствомъ: безумный же открываетъ свое несмысліе.

Притч. гл. 13.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Главное право, коимъ разумъ естественной и разумъ преестественно-божественной насъ обязуетъ, состоитъ въ частомъ, сколько можно, сношеніи съ благоразсудными пріятельми, и въ полученіи отъ ихъ наставленій себѣ помощи, чтобы видѣть то, чему въ нашихъ дѣлахъ

дѣлахъ и нашихъ намѣреніяхъ нужно быть видиму. Пока страсть удерживаетъ наши очи во глядѣніи на наше намѣреніе, пота мы не видимъ ничего, что за нами и что подлѣ насъ находится: но о томъ наши пріятели вѣрные и совѣтники добрые намъ объявляютъ. И въ семъ-то состоитъ крайняя нужда ихъ присудствія и важнѣйшая услуга ихъ дружелюбія.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Когда дурачество съ гордостію въ какого либо человѣка остроумнаго внѣдрилось, то явнѣйшій онаго знакъ и твердѣйшее несчастія его провозвѣщеніе въ томъ состоитъ, что онъ уже не умѣетъ ни совѣта требовать, ниже его терпѣливно сносить.

Разумный не предпріемлетъ ничего, пока не извѣстится о мнѣніи своихъ пріятелей, и не приведетъ дѣла своего въ зрѣлость съ скромными и разсудительными особами: поступокъ же его въ томъ состоитъ, чтобы во время принадлежащихъ до рѣшенія обстоятельствъ, и въ небытности другихъ у него совѣтниковъ, производимо было рѣшеніе хотя съ человѣкомъ простымъ и глупымъ, коему бы дана была воля говорить, а не

 себя

себя только одного слушать: однако съ тѣмъ изъятіемъ, чтобы тайнѣ никакова бѣдствія быть не могло.

Кто бы ни былъ говоритель, однако пріобрѣтается польза изъ говоримыхъ имъ словъ. А чтобъ у инаго не спрашиваться, кромѣ людей высокаго ума и крайняго почтенія, то вмѣняется погрѣшностію. Человѣкъ разумной слушаетъ говоримое отъ наиподлѣйшихъ изъ простонародія, и не причитаетъ за потеряніе времени слушать ихъ разговоры о трудностяхъ какого либо дѣла. Удивительными разума своего секретами извлекаетъ онъ изъ каждаго ихъ предложенія нѣсколько прозрѣнія, или маленькую лучю свѣта, и изъ такихъ малыхъ свѣтовъ, въ одно мѣсто собранныхъ, причиняетъ онъ раждаться толикой ясности, колика ему къ лучшему себя въ дѣлѣ исправленію потребна.

Незлобивый вѣру емлетъ всякому словеси: хитры же сорazсуждаетъ. Притч. гл. 14.

Всегда тотъ разуменъ, кто полагается на разсужденіе совѣтовъ: однако не всегда онъ таковъ въ приниманіи оныхъ. Послѣдованіе имъ не употребленіемъ ихъ есть, но покореніемъ и безразсуднымъ себя порабощеніемъ тому, кто ихъ предлагаетъ.

Обыкно-

Обыкновенный жребій слабыхъ умовъ, когда они отъ счастія на какое либо достоинство власти возводятся, погибелію бываетъ утвердившимся въ совѣтахъ.

Множество довѣренныхъ при сихъ слѣпыхъ и немощныхъ силахъ дѣлаетъ то, что дѣлаетъ множество Докторовъ при богатомъ больномъ.

Сколь бы тѣ пріятели, коихъ ты мнѣнія слушаешь, вѣрны тебѣ ни казалися, то имѣй ты попеченіе распознавать ихъ сердца во время ихъ съ тобою говоренія, и изъ хлопотливыхъ дѣлъ вывѣдывать ихъ намѣренія. Ибо, охъ! сколько продавателей злыхъ совѣтовъ около такого человѣка, которой имѣетъ цѣлой свѣтъ на покупку оныхъ. И коликія дѣла по таковымъ предпринятымъ совѣтамъ погубили предпринятеля и совѣтника обогащеннаго!

Поведеніе, или поступокъ человѣка умнаго, во время даванія ему совѣтовъ, состоитъ въ слушаніи и учтивомъ оныхъ приниманіи какъ другу, въ изслѣдованіи оныхъ какъ судьѣ, и во исполненіи по онымъ какъ самовластному.

Когда

Когда онъ дѣлаетъ то, что ему бываетъ совѣтуемо: то не послѣдуетъ мнѣнію другаго, но своему.

Добрые совѣты не принадлежатъ собственно къ тѣмъ, кои ихъ вымышляютъ и предлагаютъ: но еще и къ онымъ, кои ихъ разсматриваютъ и благоразсудно избираютъ

Словомъ, самое ненарушимое правило благоразумно искусившагося Политика состоитъ въ совѣтованіи съ другими о своихъ дѣлахъ, и въ произведеніи принятыхъ имъ намѣреній; какъ еще и твердомъ знаніи, что въ таковыхъ случаяхъ наиосмотрительнѣйшій человѣкъ бываетъ слѣпымъ, когда онъ находится только одинъ.

Глупой ничего не разбираетъ; потому что онъ чаетъ все видѣть, видя себя. *Путь безумнаго прямъ во очесѣхъ его, разумный же совѣтовъ послушаетъ.*

ПРА-

ПРАВИЛО XIII.

Жестокосердый во зло упадаетъ.

Притч. гл. 24.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Кто имѣетъ сердце жестокое и непреклонное, и кто держится упрямства прицѣпленіемъ къ хотѣнію своему, или супротивится совѣтамъ и изволенію другихъ, и отъ разсужденія и случаевъ увѣренъ, ниже отъ слезъ умяхченъ, ни отъ угрозеній и страха принужденъ быть не можетъ: тотъ ввалится въ бѣдность, да и другихъ за собою повлечетъ.

Крайнее злоключеніе бываетъ тогда, когда тотъ человѣкъ упрямой думаетъ о себѣ, что онъ разуменъ, и чаетъ себя быть созиданіемъ общенародію, и повиновеніемъ своей совѣсти попустить лучше всему пропадать, нежели слово свое отмѣнить, или въ вымышленномъ изъ головы намѣреніи раскаяться.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Постоянство безъ сумнѣнія имѣетъ быть включено между похвальнѣйшими и изящнѣйшими совершенствами человѣческаго ума: но его именованіе и его виды часто служатъ къ прикрыванію нашей

шей природной жестокости, и ко вмѣщенію его въ достоинство добродѣтелей и качествъ великодушныхъ.

Истинное постоянство не состоитъ въ твердомъ хотѣніи того, что мы благоразсмотрительно и разумно рѣшили: но во всегдашнемъ хотѣніи того, чего хощетъ правосудіе и справедливое разсужденіе.

Многія намѣренія въ одинъ день кажутся хороши, но въ другой не бываютъ таковы; и легко статься можетъ, что глупымъ исполненіемъ сего дни то было бы, что вчера рѣшено и отъ разума на мѣрѣ постановлено.

Человѣкъ разумной твердъ есть и постояненъ: его душа безсмертна и неизмѣнятельна, но его дѣла не таковы. По подобію приставанія ихъ къ зависящимъ отъ времени и случая обстоятельствамъ, должны они перемѣняться такимъ образомъ, чтобы сіи премѣны, и сіи движенія свѣта, имѣвшуюся у нихъ сходственность съ разсужденіемъ отнимали.

Такова есть должность и совершенство спицы солнечныхъ часовъ, чтобъ она

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

она всегда неподвижно на одномъ мѣстѣ стояла: но ежели бы и стѣнь ея также стояла, то бы было великимъ беспорядкомъ.

Правда, что наше разсужденіе не имѣетъ чести, ни пользы въ вещахъ смертныхъ, какъ только по количеству имѣющагося въ немъ безсмертія и твердости: однако оно престало бы быть разсужденіемъ, и живымъ образомъ разума, и вѣчности Божіей, ежели бы его намѣренія неизмѣнны были.

Я-то оное сказалъ, я оное рѣшилъ: и такъ да будетъ. Вотъ тебѣ премудрость Божія, грѣхъ Ангеловъ и безуміе человѣческое.

Между дураками находятся смѣшными нѣкоторые умы мало смысленные, кои раздуваются къ возвеличиванію себя, и думаютъ, что они достаточны къ сравненію съ умами первой сферы, поставляя свою незговорчивость за мужество и храбрость.

Во всякомъ ново-приключающемся случаѣ должны мы съ нашими на мѣрѣ постановленіями осматриваться и разсуждать: не дается ли намъ отъ разума какихъ новыхъ повелѣній, да и нѣтъ ли въ нашихъ желаніяхъ къ премѣненію чего?

Слу-

Случается временемъ, что насъ обязуетъ къ другому распоряженію разумъ нашъ, когда мы видимъ у своихъ ногъ множество людей просящихъ, и множество новыхъ слезъ достойныхъ умиленія и приведенія въ жалость человѣческаго сердца.

Милосердіе не истребляетъ постоянства, ниже человѣческой храбрости. Золото столь свѣтлѣе и тверже, и столь чище и добротою выше, сколь болѣе отъ огня умягченно.

Наша душа благородная и безсмертная никогда не бываетъ такъ благородна, такъ храбра, такъ божественна, какъ въ то время, когда она умиляется отъ справедливаго сожалѣнія, и когда утѣшаетъ Ангеловъ и Святыхъ отпущеніемъ погрѣшившему вины; или перевершеніемъ сызнова какого либо рѣшенія, коего жестокость была общенароднымъ наказаніемъ.

Слава, чтобъ быть намъ постояннымъ, весьма дорого становится: а она не иное что, какъ великое зло, когда доставляетъ намъ почтеніе быть упрямыми и неумоляемыми. *Жестокосердый во зло впадаетъ.*

ПУНКТЪ

ПУНКТЪ III.

ПРАВИЛА О УПРАВЛЕНІИ СЕРДЦА И СТРАСТЕЙ.

ПРАВИЛО I.

Помышленіе твое имѣй о заповѣдехъ Вышняго, и Той дастъ тебѣ сердце. Сірахъ гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Лучшее правило, каковое ты можешъ наблюдатъ по разсужденію твоихъ страстей и твоего сердца, состоитъ въ почитаніи Бога и прилѣжномъ познаваніи Его воли, съ вѣрнымъ и ненарушимымъ повиновеніемъ ей. Богъ же тогда дастъ тебѣ такое сердце, кое будетъ достойнымъ даромъ отъ Его великолѣпія и Его всемогущества; и которое, якоже сердце Соломоново, великодушіемъ и любовію далѣе предѣловъ Океана разшедшися, возъимѣетъ себѣ свойствомъ образъ безмѣрную премудростъ.

Даде Богъ Соломону пространство сердца яко песокъ, иже при мори. 3 цар. гл. 3.

Ж РАЗ-

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Безчестнѣйшимъ и ужаснѣйшимъ безобразіемъ (каково бы по натуральному пороку приключится намъ могло) есть то, когда имѣетъ кто сердце сжатое.

Тѣ люди, кои имѣютъ его въ такомъ образѣ, хотя бы весь свѣтъ имъ покланялся, достойны великаго презрѣнія. Гдѣ сердце маленькое, тамъ и достальное по несчастіи таковожъ.

Отсюда-то мы измѣриваемъ знатныхъ Особъ; и отсюда разсуждаемъ, что въ какомъ либо городѣ большая часть жителей имѣетъ назваться подлымъ народомъ.

Прочіе же надъ ними поверьхность имѣющіе не для царствованій, ниже для державствованій суть. Ежели бы между нами не было сердецъ великодушныхъ, то бы и владѣтельныхъ Князей никогда быть не могло. Государи не инако въ свѣтѣ установлены, какъ потому, что нашлися сердца такъ великія, какъ они.

Той дастъ тебѣ сердце. Сердце ихъ сердцемъ есть отъ Бога раздаемымъ. Сей даръ состоитъ въ Его власти: смотри, и желай его. Тщися послѣдовать его примѣру, и замѣчать въ

вѣ твоихѣ дѣлахѣ нѣкоторыя начертанія Его образа, которой состоитѣ (какѣ мною упомянито) вѣ мужественномѣ и великодушномѣ благодѣяніи.

Будь великодушенѣ; не дѣлай ничего такого, чтобы могло повредить твою совѣсть, или почтеніе; люби честь, и наблюдай ея любезныя узаконенія, чтобѣ быть безпорочну и безбоязненну.

Не допускай скупости, ниже другой подлой надеждѣ порабощать твою душу: едино только твоей должности любленіе да будетѣ твоихѣ дѣлѣ начинаніемѣ. Владѣй твоею вольностію, и пользуйся преимуществомѣ, свойственнымѣ единому только Богу, чтобы не дѣлать тебѣ ничего по насилію, или для корысти. Будь самовластенѣ и независимѣ отѣ твоихѣ страстей; уничтожай какѣ споспѣшествованіе и обнадеживаніе счастія, такѣ и угроженіе Его, и не допускай себя вѣ преодолѣваніе насильствамѣ и ласкательствамѣ.

Но присоединяй кѣ сему постоянству ума все, что можешь, любезное и пріятное отѣ изрядства натуры.

Безъ всякаго ущерба твоей крѣпости тщися показывать себя любовію и милосердіемъ подобна крѣпчайшему изъ рудъ золоту, кое чрезъ разожженіе во огнѣ становится мягче и способнѣе къ принятію всякаго на себѣ изображенія.

Въ тебѣ пусть находитъ каждой свою природу безъ нахожденія своихъ пороковъ. Направляй себя къ склонностямъ людскимъ, къ ихъ нравамъ, къ ихъ корыстямъ, къ ихъ мнѣніяхъ, и не опасайся того, что яко бы чрезъ такое угожденіе пониженіе тебѣ бываетъ. Памятуй, что показываніе твоего благородства и заниманіе первостатейной чести въ томъ состоитъ, чтобъ быть тебѣ готовѣйшимъ къ хотѣнію и дѣланію того, что учтивость во всякомъ обстоятельствѣ требуетъ; да и искуснѣйшимъ въ благопріятственномъ того оказываніи.

Правда, что нашей природѣ, какъ природѣ человѣка разумнаго, надлежитъ быть равной и всегда одинаковой: но сіе похвальное равенство состоитъ въ постоянномъ бытіи природы другаго, и во уподобленіи себя съ тѣмъ состояніемъ, въ каковомъ находится ихъ душа въ разныхъ здѣшней смертной жизни приключеніяхъ.

Знай,

Знай, что ихъ веселитъ, что ихъ опечаляетъ, что ихъ побуждаетъ; и возбуждайся къ оному самъ, какъ бы къ такимъ вещахъ, каковыя тебѣ самому сообщны. Съ истиннымъ соболѣзнованіемъ чувствуй ихъ печали, и показывай въ твоемъ лицѣ и въ твоихъ словахъ искренніе знаки сего великодушнаго уподобленія.

Наблюдай пристойнымъ и вѣрнымъ образомъ правила дружелюбія, и разсуждай, что большая великость благороднаго сердца состоитъ въ томъ, чтобъ оно было присутственно своими попеченіями и своими прилѣжными мыслями, ко всякимъ предуставленнымъ отъ справедливости и дружелюбія должностямъ.

Не велика та добродѣтель, чтобъ любить тѣхъ людей, кои тебѣ нравны по знатности ихъ счастія, или по изряднымъ качествамъ ихъ природы и ихъ разума: та велика, когда ты любишь оныхъ, кои прямо тебя любятъ, какого бы они нрава или состоянія ни были.

Держись въ томъ мнѣній Соломоновыхъ. Въ его поступкѣ особливымъ было удивленіемъ то, что дражайшія его дружелюбія съ толикими Государями, коихъ онъ

въ свѣтѣ зналъ, не были ему помѣшательствомъ къ показыванію сердечнаго любленія Министрамъ двора своего, какъ еще и къ безчисленнымъ подданнымъ, кои при дворѣ его служили, и отъ коихъ онъ видѣлъ явно себя любима быть.

Да будетъ тебѣ рабъ вѣрный якодуша твоя.

Онъ признавалъ, что вѣрность и любовь рабская не можетъ быть справедливо награждена, какъ только любовію же отъ ихъ Государя, и что наиподлѣйшее сердце въ людехъ, когда оно любитъ своего Царя искренно и безкорыстно, не меньше цѣною стоитъ самаго сердца Царскаго.

Блажени мужіе твои, и блажени раби твои, иже всегда при тебѣ предстоятъ. 3. Цар. гл. 10.

Онъ признавался яко бы ихъ отецъ; и лучшимъ дѣломъ его премудрости и его вѣры было то учрежденіе, чтобы никто во дворъ его не входилъ, ниже при немъ въ службѣ пребывалъ, кто бы не былъ вѣренъ; и никто бы изъ онаго не выходилъ, кто бы не былъ обогащенъ.

Ихъ счастіе включалося въ число его собственныхъ полезностей: равномѣрно онъ чувствовалъ, что его благополучіе ему не мало было, когда онъ усматривалъ кого нибудь изъ своихъ придворныхъ, которой себя показывалъ не имѣть участія съ нимъ, и у котораго ви-

виденъ былъ во очахъ какой либо знакъ грусти и туженія.

Первымъ и главнымъ во упражненіи твоего чина попеченіемъ да будетъ надежное полаганіе на волю другаго, и заслуживаніе себѣ любви у подвластныхъ твоихъ.

Какое ты званіе, Князя ли, или Государя, или Судіи въ какой либо провинціи, или городѣ ни имѣешь, то твердо вѣдай, что не пріобрящешь ты себѣ тѣмъ наименьшаго могущества, и ни въ чемъ не будешь обладателемъ, пока не овладѣешь сердцами.

Но чтобъ ты отъ людей любимъ былъ, то наблюдай первое наставленіе, въ томъ состоящее, дабы любя ихъ, не любить инаго какъ ихъ; и чрезъ показываніе твоихъ къ нимъ благодѣяній о иномъ не домогаться, кромѣ того мнѣнія, что ты обязываешь ихъ безкорыстно; такожъ и той чести, что любишь ихъ искренно, да и безъ всякой чего либо отъ нихъ себѣ надежды.

Худое то ремесло, чтобъ притворствовать въ любви, и представлять на театрѣ или позорище свѣта лице дру-

жеское, съ обѣщаніями и показываніями любви какъ комедіанту: сіе ремесло состоитъ только въ обманѣ и измѣнѣ самому себѣ.

Въ искусствѣ побѣжденія сердецъ великою тайною есть любленіе натуральное безъ всякой хитрости, безъ разсужденія, да сказать и безъ усилѣнія. Любовь столь надъ хотѣніями самовластнѣе, и столь сильнѣе и удивительнѣе, сколь кажется, что она не иному, какъ только своей натуральной склонности и природѣ послѣдуетъ.

Самая любовь божественная совершенною есть только тогда, когда она въ естество любезнаго лица претворяется, и когда его склонностію и его игомъ бываетъ.

Впрочемъ, милость да будетъ отъ тебя неотступна, и да присутствуетъ она во всѣхъ твоихъ совѣтахъ.

Будь жестокосердъ въ словахъ и дѣлахъ, когда нужда зазываетъ быть тебѣ такову: но въ то время имѣй посторонней языкъ и постороннія руки, а не твои. Не употребляй своихъ рукъ, кромѣ нужнаго раздаванія милостей; ниже своего языка къ иному, кромѣ выговариванія рѣшеній милосердія и любви.

Не

Не почитай за своихъ неприятелей тѣхъ, кои искренне болѣзнуютъ, что не угодили тебѣ; и когда нужда требуетъ наказать кого нибудь виноватаго, то не давай ему (буде можно) времени просить прощенія предъ тобою, и прибѣгать къ твоему милосердію. Ежели же его слезы и его болѣзнь тебя предупредятъ, то признавай, что уже ты лишился справедливостей твоего гнѣва; и принуждай себя подражать Царю царствующихъ и Судіи судей, которой не можетъ наказывать грѣшниковъ, какъ только въ то время, когда они гордыми находятся; ниже продолжать вѣчно нѣкоторыхъ злоключенія, какъ только по тому, что имъ вѣчно же милы ихъ злыя дѣла.

ПРАВИЛО II.

Всякимъ храненіемъ соблюдай твое сердце, ибо отъ него животъ происходитъ. Притч. гл. 4.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Большее твое прилѣжаніе и главное дѣло въ храненіи твоего сердца да бываетъ; потому что оно первымъ есть источникомъ жизни.

Когда оно въ безпорядкѣ находится, то надобно, чтобъ и остальное его было таковоже; и ничто въ твоей особѣ, или въ твоемъ домѣ не можетъ быть благополучнымъ успѣшествомъ, пока твое сердце несчастливымъ находится.

Въ слѣдъ похотей своихъ не ходи, и отъ хотѣнія твоего воздерживайся. Сїр. гл. 18.

Управляй твои страсти и твои похоти; не ходи за ними. Не вѣрь своей воли, потому что она твоя собственная непрїятельница; и инаго своими нетерпѣливыми желаніями и своими безпорядочными склонностьми не требуетъ, какъ бы только ей въ тебѣ зараждать внутреннія беспокойства, и видѣть тебя въ смущеніи, отчаяніи и смерти.

Держи ты всѣ сїи вещи въ цѣпяхъ, и поступай съ ними какъ бы съ такъ многими колодницами, въ правленіи твоего права разсужденія погрѣшившими.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Страсти суть мудрѣйшимъ изобрѣтеніемъ натуры, коя восхотѣла дать человѣку чрезвычайную силу, дабы онъ во время нужныхъ обстоятельствъ дѣйствовалъ крѣпостію къ отвращенію отъ себя бѣдственнаго зла, или къ доставанію добра, коего полученіе есть трудно.

Ко-

Когда сіи невидимые огни бываютъ въ его жилахъ зажжены, то подлинно имѣетъ онъ силу болѣе обыкновенной, и тогда ничего такого не дѣлаетъ, чтобы знатнымъ дѣломъ не являлося.

Изъ разгорячившейся его крови исходятъ нѣкоторыя искры и нѣкоторыя пламенныя остреа, равно какъ вострыя иглы, кои прокалываютъ у него сердце, и нечаянными движеніями возбуждаютъ его къ предпріятіямъ труднымъ и отважнымъ. Бѣжитъ онъ туда, куда стремленіе его преноситъ, не находя ничего неудобнаго, и не думая, чтобы быть могло что нибудь непобѣдимое и такъ сильное и крѣпкое, какъ тотъ огонь, отъ котораго онъ ободренна себя чувствуетъ.

Несчастіемъ то, что силы въ человѣкѣ заключеныя противны суть человѣку. Они его домашніе и жестокосердые возмущатели. Хоть не можно имъ, узда поопустится, то человѣкъ уже пропалъ: буде они ему не порабощены, то по нуждѣ онъ жертвою имъ бываетъ.

Страсти, къ сердцу человѣческому отъ вѣчной премудрости прицѣпленныя, какъ

какъ львы суть, или дорогія лошади, въ корету какого либо побѣдителя запряженныя.

Когда нашъ умъ не имѣетъ порока, не зависитъ отъ корыстей, господствуетъ своими желаніями: то онъ побѣдитель есть свѣта, образъ великостей и величествъ Божіихъ, ѣздящей на нихъ гордыхъ чудовищахъ. И когда отъ нихъ къ славѣ и безсмертію привозится, то нѣтъ въ натурѣ такъ великолѣпнаго и такъ достойнаго зрѣлища къ смотрѣнію на него и удивленію Ангеламъ.

Но когда во время побѣднаго торжества случится, что лошади удила свои перервутъ и узды изъ рукъ господъ своихъ вырвутъ, то не можетъ быть уже ничто таковаго видѣнія жалостнѣе и печальнѣе. Оныя лошади волокутъ за собою по стремнинамъ все торжество побѣды; а побѣдитель, на котораго собравшіеся люди съ удивленіемъ смотрѣли, остается только посмѣяніемъ всѣмъ, бѣднымъ примѣромъ слабости человѣческихъ сихъ и пустотою его величаній.

Страсти отъ Бога суть; приключаемое же излишество отъ грѣха перваго человѣка.

Дѣло

Дѣло было святое и безпорочное, когда оно вышло изъ рукъ Создателевыхъ: но адской огонь въ него вселился, и наши слезы не возмогли его утушить, хотя не преставали мы плакать съ самаго того времени, какъ пожаръ загорѣлся. Зло уже болѣе семи тысячь лѣтъ продолжилося, да еще и нынѣ продолжается; и отъ него-то всѣ приключающіяся намъ несчастія происходятъ.

Нашъ духъ съ неба, въ здѣшній дальній свѣтъ посланной, входитъ въ построенной домъ изъ земли, то есть въ тѣло, составленное изъ вещества тлѣннаго и изъ грязи, смертнымъ терніемъ и грѣхомъ наполненное. Тѣло смерти плоть грѣху.

Пары сего тлѣнія производятъ въ насъ облакъ темной и бури наполненной, которой ужасомъ и тьмою насъ покрываетъ.

Наши страсти, въ семъ облакѣ заключенныя, разгорячаются тамъ и загараются, и выходятъ оттуда какъ бы молніи и вихри. Оные мятежливые огни возбуждаютъ мечтаніе; усиленное же и утружденное мечтаніе влечетъ съ собою мысли и желанія душевныя. Ду-

Душа безсмертная послѣдуетъ возбужденію и идетъ туда, куда горячесть и устремленіе ее склоняютъ. Она производитъ мысли и зачинаетъ слѣпо безрасудныя мнѣнія о пустыхъ и ложныхъ надеждахъ скоропостижныхъ похотѣній. Она бѣжитъ и спотыкается; и ея спотыканія не инако удерживаются, какъ только по достиженіи своемъ къ концу несчастія, погибаетъ въ безднѣ грѣховъ и слезъ.

Еще же и того хуже, что когда она въ оной безднѣ находится, то стыдится изъ нее выходить. Впадаетъ она туда отъ безумія, а отъ гордости тамъ остановляется. Будучи же покрыта темнотами и наполнена заблужденьми, увязшая въ грязи и обремененная цѣпьми, прилѣпившися отъ упрямства къ своенравіямъ и къ своему несмыслію, бываетъ печальнымъ позорищемъ небу, кое болѣзненно взираетъ на сей Божеской образъ, въ такое состояніе приведенной.

Во время состоянія незлобія страсти не инако, какъ по распоряженіямъ только разсужденія возносятся. Во время совершеннаго разума и святости Хри-

стіанской тѣ же страсти подъ предводительствомъ только разсужденія возносятся: но во время своевольствія свыше разсужденія себя онѣ возносятъ.

Сіи темноты, бурями окруженныя, прикрываютъ всего человѣка, размножаютъ вихрь и туманъ до вышшей страны.

Страсти сильны: но и ты также силенъ, да еще и гораздо сильняе ихъ. Я могу сказать по послѣдней мѣрѣ о человѣкѣ разумномъ и о всѣхъ великихъ людяхъ, что они къ отпору отъ сихъ домашнихъ непріятелей имѣютъ въ себѣ три сильныя способа, то есть три дарованія Создателевы: добрую природу, крѣпкодушіе и мудрость.

ПРАВИЛО III.

Стяжахъ душу благу, и пріидохъ въ тѣло нескверно. Премудр. гл. 8.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Съ моихъ первыхъ лѣтъ, говоритъ Соломонъ, всѣ благодѣянія изящной натуры во мнѣ находились. Они не плодами моихъ трудовъ, ниже дарованіями счастія.

счастія. Богъ, случаи нашего рожденія и нашея жизни управляющій, мнѣ ихъ далъ: они дѣло Его рукъ, и даръ Его любви, гораздо меня старѣе.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Изящная и хорошая природа не другое есть что, какъ превосходство и красота души благородной, со страстьми сообщаемой.

Стяжахъ душу благу.

А понеже души онаго достоинства восприемлютъ отъ рожденія свое благородіе и свою великость: то во время вхожденія ихъ въ тѣло имѣютъ они силу споможествовать натурѣ къ составленію своего сложенія; и чрезъ приражение своей силы и пріятности производятъ мысль, и даютъ свойство органамъ душевнымъ.

Пріидохъ въ тѣло нескверно.

Они изъ себя изливаютъ свои качества, и елико могутъ, отъ своего божественнаго огня и отъ своихъ небесныхъ склонностей смѣшиваютъ съ кровію и испорченными страстьми; и чрезъ такое благополучное премѣненіе приводятъ въ ослабѣніе какъ ядъ порчи, такъ и смертное насильство болѣзни, каковую въ нихъ находятъ.

Сіи чистыя звѣзды имѣютъ излiянiя, кои сокровенно внѣдриваясь въ пламени возжелѣнiя, умягчиваютъ все, что во гнѣвѣ ихъ горячайшее и въ движенiяхъ ихъ беспорядочнѣйшее ни находится.

Во многихъ людяхъ видится такое благочинiе, и такое воздержанiе, что заставляютъ вѣрить, яко бы въ нихъ иного порока, окромѣ грѣха Адамова, не находится. Ничего такого не является, чтобы не было въ ихъ страстяхъ изрядное, чтобы не казалося съ умомъ согласное и не имѣло склонностей умныхъ.

Сiе происходитъ отъ того, что сей высокiй умъ, по общему всѣхъ совершенныхъ существъ преимуществу, имѣетъ нѣкую сокровенную силу, предъ которою сила магнита тѣнiю только есть въ подниманiи съ земли къ верьху всего, до чего онъ ни прикасается, да и въ возвышанiи имъ поднимаемаго къ своему полюсу.

Страсти, прикасающiяся къ силѣ души благородной, обращаются къ небу, и не пщатся о иномъ, какъ только о честномъ, и похвальномъ концѣ. *Мужъ мудрый крѣпокъ есть.* Умъ человѣка разумнаго крѣпокъ, потому что въ его

особѣ не находится ничего, еже бы могло его возвышательствамъ сопротивляться, и отъ послѣдованія за ними отрекаться.

ПРАВИЛО IV.

Терпѣливый мужъ лучше крѣпкаго: а воздерживающійся отъ гнѣва лучше побѣдителя градовъ.

Притч. гл. 16.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Довольно человѣку къ бытію ему господиномъ надъ своими похотьми и желаніями, только того, чтобъ имѣлъ онъ храбрость, и любилъ истинную славу.

Храбрость содержитъ въ себѣ двѣ добродѣтели, крѣпость и терпѣніе, кои суть яко бы двѣ части, ее слагающія, и отъ другихъ нашей натуры совершенствъ ее отличающія.

Крѣпостію сопротивляемся мы людямъ и нашимъ внѣшнимъ непріятелямъ: терпѣніемъ же нашимъ страстямъ и внутреннимъ врагамъ.

Сильніи похищаютъ е. Побѣдители людей удивляемы и увѣнчаваемы бываютъ на земли; побѣди-

тели-

тели же себя самихъ въ небѣ: и для нихъ-то все оное, что здѣсь къ побѣднымъ торжествамъ и безсмертному увѣнчаванію ни пріуготовляется.

Крѣпость оныхъ драгоцѣнна есть, и заслуживаетъ пріобрѣтаемое ею въ свѣтѣ почтеніе; терпѣніе же сихъ, кое отъ свѣта мало уважается, гораздо дороже: оно есть нужнѣйшее, и долженствуетъ быть въ вящщемъ почтеніи.

Какъ человѣческая крѣпость, такъ и терпѣніе, въ первое достоинство нравоучительныхъ добродѣтелей были полагаемы: онѣ Константиновъ и Карловъ великими проимяновали, и къ поклоненію древнихъ Героевъ привели. Но буде ты не можешь достигать, какъ къ одной только изъ нихъ, то выбери ту, коей дали разумные люди пербенство, и запиши въ своихъ правилахъ оныя слова, кои видѣны были на знаменахъ нѣкоторыхъ Государей написаными, и кои всѣ великодушные находятъ у себя въ сердцѣ вырѣзаными, какъ избранное ихъ дѣло отъ натуры: *Терпѣливый лучше мужа крѣпкаго: а воздержащійся отъ гнѣва лучше побѣдителя градовъ.*

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Вопрошается, что-то есть храбрость? Каждой отвѣтствуетъ: что легко можно въ томъ обмануться, и за истинну притворство почесть.

Многіе не справедливо число лихорадокъ и горячекъ поврежденной натуры ее включаютъ; и не справедливо же и признаваютъ ей быть распаленіемъ желчи, коя вдругъ противъ какого либо приводящаго ко гнѣву предмета разгарается; и коя разогрѣвши мысль и возмутивши мокроты тѣлесныя, извлекаетъ разсужденіе, и возбуждаетъ человѣка безосмотрительно къ бѣдствію.

Нѣтъ, храбрость не входитъ въ страсти, да однако она и не госпожею ихъ: натура между ими ее содержитъ, не яко виновную между ея съ виновными; но какъ побѣдительницу между ея плѣнницами, чтобы она удерживала ихъ въ должности и заставляла ихъ работать. Ихъ пламени отъ ея пламя отличны, однако ко услуженію ей свойственны.

Нѣкоторые увѣряютъ, что яко бы называемая нами прямая храбрость духъ есть воинской, которой во время сраже-

нія

нія входитъ въ душу Героевъ, и зараждаетъ тамъ чюдеса, удивленіемъ намъ бывающія.

Другіе объявляютъ, что яко бы она вдохновеніемъ, или только дуновеніемъ того духа есть, которой возбуждаетъ сердца воиновъ, и приводитъ въ движеніе воинскіе полки.

Мудрѣйшіе же говорятъ разумнѣе, что она есть пламень духовный, отъ Создателя въ вышшей души нашея части, яко бы звѣзда на вышшей тверди зажженный. Пламень тихій и умѣренный, въ высоту возносимый и неистлѣваемый; горящій, чистый и распложаемый; всегда къ небу присоединяемый, и всегда же на земли въ неисчерпаемомъ источеніи нужныхъ вліяній къ сохраненію покоя и жизни людской упражненіе имѣющій.

Но пусть, чѣмъ бы храбрость ни была, то не думай, что яко бы ты по причинѣ твоей храбрости находишься въ должности принятыя за оружіе, и итти противъ непріятелей въ дальнія страны. Стой ты тамъ, гдѣ стоишь, и бейся съ своими страстьми: чрезъ что исправишь

Терпѣливый лучше крѣпкаго.

должность (по сказанію Соломонову) гораздо лучше тѣхъ, кои носятъ шпагу.

И укрощающій свой гнѣвъ лучше побѣдителя градовъ.

Когда ты прощаешь досады, и съ великодушнѣйшимъ терпѣніемъ сносишь презрѣнія и клеветы, то имѣешь больше храбрости противъ чинящаго отмщеніе воина; и честнѣе тебѣ обуздовать гнѣвъ свой, или отвращать нѣкоторыя мысли тебѣ ласкательствующія, и тебя ко грѣху влекущія, нежели какъ разбивать войско, и брать во владѣніе города.

Твоя великость и слава не состоитъ во униженіи другихъ предъ тобою, но въ томъ, чтобъ былъ ты великъ самъ въ себѣ, и имѣлъ надъ ними возвышеніе, отъ ихъ упаденія и несчастія независящее.

Когда ты превосходишь твои беспорядочныя нетерпѣливости, и сопротивишься приводящимъ тебя движеніямъ къ подлымъ и отъ должности возбраняемымъ дѣламъ, то чрезъ то приращаешь свое достоинство и добродѣтель: когда же преодолѣваешь внѣшнихъ непріятелей, то ничто изъ находящагося внутрь тебя не возрастаетъ. Разбиваніе ихъ войска умаляетъ число людей; но ничего высоты твоему возрасту, ниже

малѣй-

малѣйшаго повышенія совершенству твоего ума не прибавляетъ.

Однимъ словомъ, почитай ты терпѣніе. Не говорю же я, чтобъ презиралъ ты крѣпость, хотя она не столько стоитъ, сколько побѣдоносное терпѣніе: однако объявляю, что она многоцѣнна есть, и что достойна того удивленія, каковое всѣ вѣки о ней начали. Но долженствую прибавить, что понеже онѣ, какъ одна, такъ и другая, заключаютъ въ себѣ совершенство, то не должны быть разлучаемы, потому что онѣ двумя суть частьми храбрости, двумя половинами ея всея, коихъ разлученіе по нуждѣ приводитъ въ слабость и помраченіе.

Нѣтъ храбрости, ни благородія, ни верьховной великости въ оной душѣ, гдѣ сіи обѣ добродѣтели не присовокуплены. Чрезъ ихъ токмо совокупленіе имѣютъ души силу приводить людей до высочайшаго достоинства героической славы, и придавать ихъ дѣламъ оное божественное облистаніе, кое помрачаетъ очи свѣта, и кое обязуетъ славу къ говоренію о нихъ во всѣхъ людяхъ, и во всѣ времена.

 Правда,

Правда, что славно, да и справедливѣйше похвально и удивительно видѣть людямъ оное, что дѣлаетъ храбрость въ какомъ либо Государѣ, когда онъ во время сраженія проѣзжаетъ безбоязненно сквозь всѣ ярости смертельныя, и бѣжитъ на побитомъ уже войскѣ за побѣдою, коя его къ себѣ призываетъ, и имъ управляетъ.

Равномѣрно же и таковое весьма еще рѣдко виданное зрѣлище во истинну достойно есть народнаго удивленія, чтобъ видѣть другаго какого либо Государя, во время побѣдоносныхъ торжествъ и благополучій, и славнѣйшихъ жизни человѣческой счастій, умѣющаго презирать то, чѣмъ онъ владѣетъ; и показующаго своею умѣренностію и вѣрностію явно, что онъ лучше хотѣлъ бы всего лишиться, и потерять Імперіи и свѣты, естьлибъ оныя у него были, нежели бы поступить на какое неправосудное дѣло.

Но видѣть сіи обѣ дивности соединенны, и одну съ другою совокупленны въ томъ же побѣдителѣ: чтобъ побѣждалъ онъ непріятелей государства, да и себя самого: возрасталъ бы въ мудрости

сти и умѣренности воинскими дѣйствами: разширялся бы въ милостяхъ побѣдами: бралъ бы городы, и пріобрѣталъ себѣ сердца: былъ бы любимѣйшимъ, да и страшнѣйшимъ въ людяхъ; сіе бы безъ сумнѣнія наиудивительнѣйшимъ и наипрекраснѣйшимъ было позорищемъ подъ небомъ. Я не знаю, видали ли то древніе своими очьми: но потомки оное въ своихъ лѣтописцахъ увидѣть могутъ.

Всѣ мнѣнія сея истинныя храбрости заключаются въ сихъ двухъ наставленіяхъ: лучше умереть, нежели бояться людей, и убѣгать предъ войскомъ; и лучшежъ смереть, нежели не убѣгать отъ видимыхъ бѣдствъ: кои угрожаютъ совѣсти, и предпочитать корысть болѣе любви, или подлую страсть болѣе должной вѣрности.

Да не будетъ того, ежебы намъ отступити, и убѣжати отъ нихъ: умремъ въ мужествѣ нашемъ и не оставимъ вины славѣ нашей. 1 хъ: Маккавеовъ гл. 9. ст. 10.

Буде ты не такого состоянія, и не такой природы, чтобы могъ первой говорить; или буде твое званіе, особливо Евангельскимъ узаконеніямъ подлежащее, къ прощенію всѣхъ досадъ тебя обязуетъ: то утѣшай себя воспоминаніемъ, что оный Государь храбрѣйшій есть изъ Царей, и просвѣщеннѣйшій отъ Бога паче пророковъ, которой тебя вѣрно обнадеживаетъ,

ваетъ, что, терпѣливый, лучше мужа крѣпкаго: а воздержащійся отъ гнѣва лучше побѣждателя градовъ.

ПРАВИЛО V.

Мгла силы Божія, и истеченіе славы Вседержительной: Озареніе свѣта присносущнаго, зерцало Божія величества. Премуд. гл. 7.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Между совершенствами Божіими, оное совершенство, кое творитъ Бога вѣчно въ себѣ самомъ спокойна, премудростію Его есть: и отъ нея-то онъ извлекаетъ третій способъ намъ представляемый, противъ смущеній и беспокойствій въ насъ имѣющихся, и отъ нашея слабости раждающихся.

Сія преестественная премудрость, паръ, или дыханія Его силы есть, къ человѣческимъ страстямъ сообщаваемый, и въ самыя ихъ поврежденія и смятенія разливаемый, дабы миръ и святость въ нихъ вселялись.

Миръ

Миръ Святыхъ вселяется въ насъ премудростію и изображеніемъ Божіимъ, дабы по неостатіи уже никакого въ нашей душѣ беспокойствія и нечистоты была она наконецъ зеркаломъ, гдѣ бы можно Богу снаружи на свою Божественную красоту смотрѣть, и себя такъ познавать, какъ Онъ вѣчно въ своемъ словѣ познавается: *Зерцало Божія величества.*

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Добрая природа ослабляетъ страсти, храбрость укрощеваетъ, премудрость убавляетъ, и чрезъ удивительное превращеніе въ добродѣтель ихъ прелагаетъ, и освящаетъ то, что они виновное и противнѣйшее благодати Божеской въ себѣ имѣютъ, приводя ихъ съ любовію къ повиновенію.

Сирѣчь: когда законъ о воли Создателевой намъ изъясняетъ, и къ повиновенію ей насъ обязуетъ и понуждаетъ, тогда премудрости прибавляетъ склонности къ сему обязательству, и производитъ въ нашемъ сердцѣ нѣкія услаждательныя движенія, кои насъ побуждаютъ, да еще и нашимъ страстямъ сказать отъ радости причиняютъ, къ желанію съ ними таковаго счастія, чтобъ дѣлать имъ

Приклони ихъ сердце мое во свидѣнія твоя. Сердце мое и плоть моя возрадовастася о бозѣ. Оправданія Господня веселятъ сердце.

Оправданія твоя радованіемъ сердца моего суть.

имъ то, что Богъ хощетъ, и быть употребляемымъ ко услуженію Ему и прославленію Его.

Законъ, сказать словомъ, насъ обязуетъ; благодать намъ помогаетъ, а премудрость къ храненію заповѣдей Божіихъ насъ склоняетъ.

Со времени просвѣщенія отъ лучей сея зари человѣка, находитъ онъ свой покой и довольствіе въ дѣлахъ справедливыхъ.

О какомъ бы дѣлѣ ему предлагаемо ни было, когда онъ признаетъ его за справедливое, то склонна себя къ произвожденію онаго являетъ; когда разсужденіе повелѣваетъ, онъ отъ любви ему повинуется: и такъ его должность естъ угодностію, повиновеніе вольностію, вѣрность природою.

Его душа хощетъ добра безъ совѣтованія о немъ; принимается за него безъ сраженія съ собою, и безъ всякаго спора и беспокойства, ни съ единою изъ своихъ страстей. Сіи внутреннія непріятельницы не тѣмъ уже находятся, чѣмъ прежде были, потому что премудрость всего человѣка преображаетъ.

Оная

Оная душа разумная зачинаетъ обширныя мысли, и ихъ объемлетъ; тщится достигать къ жизни безсмертной, и туда идетъ, однако съ мѣста не сходя: не ходитъ она, но носится; а горячесть крови и оные честолюбиваго похотѣнія огни, кои прежде были такъ мятежливы и беспокойны, служатъ ей какъ плѣнные, и приводятъ ее къ побѣдительному торжеству.

Побѣднымъ торжествомъ (гдѣ видно божественнѣйшее дѣло между прочими всемогущества Божія дѣйствіями) въ самое то время, какъ Богъ сотворилъ свѣтъ, оказался *человѣкъ, въ коемъ онъ весь, должность, и добродѣтель любитъ возбуждается.*

Богъ нѣкоторыхъ жалуетъ премудростію изъ милости: а другимъ хощетъ удостоиваться оной чрезъ заслуги. Многіе заслужили ее молитвою. Надежнѣйшій способъ къ пріобрѣтенію ея въ слушаніи совѣтовъ сея же самыя премудрости состоитъ: и сіе - то наконецъ дѣло есть уже весьма премудрое, чтобъ начинать по онымъ поступать, и вести себя по ея наставленіямъ и правиламъ.

ПРА-

ПРАВИЛО VI.

Рвеніе и гнѣвъ умаляютъ дни: и прежде времене старость наводитъ печаль. Сірахъ гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Естьли желаешь ты служить Богу достойно, и соблюдать до смерти благоговѣніе твое и незлобіе, то дѣлай то, что дѣлали люди мудрые для сохраненія своего здравія: имѣй внутренней покой, и не допускай себя смущаться ни отъ какого дѣла, ниже отъ какой либо страсти. Рвеніе, гнѣвъ, ненависть, въ человѣкѣ находятся для истощенія только его силы и прекращенія его жизни. Излишнее любленіе и твердое къ какому либо дѣлу прилѣпленіе хотя похвально, однакоже не небезопаснѣе другихъ беспокойствъ. Все, что ни есть въ нашемъ сердцѣ насильственное, приводитъ насъ ко грѣху, и влечетъ ко гробу. Ничто такъ не безсмертно, и не похвально, какъ во всемъ мысль спокойная.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Берегисъ крѣпко отъ излишества во всемъ томъ, чтобы твоимъ увеселеніемъ ни было, даже и до самой твоей должности;

жности; или отъ излишняго думанія о дѣлахъ, и отъ прилѣжанія къ онымъ съ нетерпѣливою и беспокойною заботою.

Имѣй столько умѣренности и власти надъ собою, дабы могло говоримо быть, что съ разсужденіемъ дѣла тобою исправляются; что ты трудишься въ оныхъ съ склонностію и радѣніемъ, и что глядишь на окончаніе ихъ беспристрастно.

Не говорю я, чтобы ты былъ нечувствителенъ; надобно въ тебѣ быть страстямъ, да еще и горячимъ. Надобно твоимъ лошадямъ забавляться бѣганіемъ и имѣть огонь. Студености только должно быть въ совѣтѣ, беспристрастію же въ разсужденіи. Въ семъ-то состоитъ красота жизни человѣческой, дабы видима была въ нашихъ дѣлахъ и нашихъ желаніяхъ горячесть великодушная, а не опрометчивость, ни заносчивость.

Богъ вѣдаетъ безъ всякаго смятенія о всемъ томъ, что надлежитъ Ему творить: и Онъ есть какъ солнце на небѣ, всегда въ бесконечныхъ дѣйствахъ упражняемое, но всегда спокойное.

Будь

Будь ты здѣсь на земли, яко бы на часахъ, Его тѣнію. Ходи безъ запинанія, куда тебя должность зазываетъ. Дѣлай все то, что надлежитъ дѣлать человѣку управляющему домъ, или городъ, или государство, или распоряжающему дѣла народныя. Но будь такъ разуменъ и такъ воздерженъ, чтобы изъ твоей умѣренности и тишины казалося, что въ совершенномъ спокойствіи ты находишься, и что думать тебѣ не о чемъ.

ПРАВИЛО VII.

Безумный абіе извѣщаетъ гнѣвъ свой: скрывающій же свое безчестіе хитръ есть.

Притч. гл. 12.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Самая глупая нескромность человѣческая состоитъ въ весьма скоромъ объявленіи гнѣва своего. Должность добродѣтельная требуетъ его погашать, а отъ корысти зависящая, его прикрывать. Съ самаго зарожденія онаго гнѣва политикъ его скрываетъ, а разумный тотчасъ его затушиваетъ и умерщвляетъ.

РАЗ-

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Имѣй ты власть надъ гнѣвомъ еще болѣе того; не допускай ему, буде можно, ни зараждаться: ибо естьли хотя мало безпорядочной гнѣвъ въ твоемъ сердцѣ остановится и на лицѣ покажется, то не можетъ онъ пробыть тамъ безъ твоего безпорядка и стыда.

Его внезапныя движенія хотя не твои погрѣшности, однако твои слабости; они хотя тебя не винятъ, однако непристойными тебѣ быть не оставляютъ: а понеже честь въ преодолѣваніи оныхъ состоитъ, то гораздо еще тебѣ честнѣе не чувствовать ихъ.

Я весьма то знаю, что похвальнымъ дѣломъ есть сопротивленіе и одержаніе побѣды: но когда говорится о сопротивленіи страсти бѣдственной и о побѣжденіи самаго себя, то еще похвальнѣе, чтобъ ты во время нападенія ея на тебя ей не поддавался, и ничего такого, чтобы тебѣ надлежало переломывать, или чего бояться, въ себѣ не имѣлъ.

Бойся тамъ побѣдительныхъ торжествъ, гдѣ надобно тебѣ невольникомъ быть, и избирай лучше имѣть при себѣ

совершенное здравіе, нежели дорогія лекарства, то есть, умъ терпѣливый и умѣренный, а не единственныя только противъ нетерпѣливости правила.

Примѣчаніемъ тебѣ по последней мѣрѣ сіе да будетъ: ежелибы премудрость (которая людямъ вспыльчивымъ и сердитымъ ко укрощенію ихъ огня даетъ наставленіе) была въ нихъ такою мощью, чтобъ они свою природу вновь передѣлывать, или сами собою совершенно претворяться могли, то бы не разсуждено ими было иного кромѣ одной вещи, ниже бы сказано было другое, что кромѣ сего только слова: ПРЕТВОРИСЯ.

ПРАВИЛО VIII.

Духа удобопреклонна ко гнѣву кто возможетъ укротити?

Притч. гл. 18

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Кто можетъ ужиться съ такимъ человѣкомъ, которой непрестанно, да и безъ причины сердится, и которой подверженъ всегдашнимъ схватываніямъ скоропостижнаго гнѣва? Да и какъ можетъ онъ

онѣ самѣ его вытерпѣть, и привыкнуть видѣть себя вѣ такомѣ срамнѣйшемѣ состояніи?

Еще же и того хуже, что сія его гнѣвливая болѣзнь, какѣ и прочія болѣзни адскія, не имѣетѣ исцѣленія, и не можетѣ она вылечена быть, кромѣ окончанія житія и возвращенія кѣ источнику жизни, для премѣненія тамѣ своего естества и принятія другаго тѣла.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Наинепристойнѣйшая между прочими гнѣвливостьми вѣ знатныхѣ лицахѣ, и несноснѣйшая есть безѣ сомнѣнія та гнѣвливость, коя только собою распаляется, и загарается какѣ бы туча страшная, откуда вдругѣ исходятѣ громы и молніи грозныя безѣ подкладыванія человѣкомѣ огня.

При такихѣ людяхѣ не можно прожить вѣ тишинѣ и покоѣ ни вѣ самое то время, когда они бываютѣ спокойны. Успокоеніе ихѣ гнѣва, какѣ нѣжной какого либо больнаго Властелина сонѣ есть; надобно говорить шопотомѣ, и стоять на караулѣ, и ходить со многою осторожностію и боязнію, чтобѣ его не разбудить.

Странно есть (по мнѣнію нѣкотораго Философа) такъ худой природы людей состояніе; потому что нѣтъ ничего въ свѣтѣ, чтобы не казалося имъ обкладено терніемъ, и что они чувствуютъ себя колемыхъ отъ всего того, что до нихъ ни прикасается, и что до нихъ ни дотрогивается.

Въ самыхъ оказываніяхъ не токмо учтивости и почтенія, но еще благодѣянія и милости, находятъ они, не знаю что такое, отъ чего ставятъ себя обижеными. Что ты ни говоришь и что въ ихъ угодность ни дѣлаешь, то собственно причиною есть къ причитанію имъ себѣ въ обиду, и поводомъ къ ихъ недовольствію.

Наиучтивѣйшія твои слова и дѣла огненныя суть искры, на ихъ мокроту попадающія. Ты ихъ видишь вдругъ внѣ себя самихъ, когда они отъ страшнаго гнѣвовоспаленія объяты бываютъ: потому что ихъ умничество либо изъ твоихъ рѣчей признало, либо на твоихъ очахъ прочло какое нибудь обоюдное слово, или взглядъ двоякаго разумѣнія, о коемъ ему прежде ни мало было вѣдомо.

Правда,

Правда, что каждой имѣетъ свои слабости и бѣдности, различными образами отъ поврежденной натуры раздѣленныя. Бѣденъ тотъ, кто ихъ имѣетъ наслѣдіемъ себѣ! Буде и твои таковы, то плачь ты и бойся.

Я твердо знаю, что называешь ты сіи гнѣвливости имянованіемъ неминуемыхъ случаевъ, или необходимыхъ погрѣшностей, кои достойны сожалѣнія и извиненія. Великой споръ! приступи же къ дѣлу. Мы ведь не жалуемся на то, что ты подверженъ такой болѣзни, коя людямъ противна: но сѣтуемъ въ томъ, что ты хочешь жить съ людьми. Ношеніе такой моровой язвы во глубинѣ сердца несчастіемъ признавается: но вносить ее въ какой либо городъ, и являться съ нею въ обхожденіяхъ съ людьми, злодѣйствомъ поставляется.

Наипаче же никакъ неоправдаемымъ дѣломъ есть сіе, что ты оную заразу и въ судныя мѣста еще вносишь, и хочешь съ нею вести такой чинъ, въ коемъ тебѣ должно обходиться и разговаривать со всякаго рода людьми.

Къ чему то годно, чтобы сіи соблазнившіеся люди ежедневно въ тебѣ

 такое

такое человѣческаго ума поношеніе узнавали, и въ твоихъ заносчивостяхъ всѣ безпорядки и всѣ бредни такъ скотской и смѣхотворной болѣзни усматривали?

Либо ты выздоравливай, либо прячся. Нѣкто изъ древнихъ сказалъ всеразумнѣйше, что пещеры разбойничьи приуготовлены отъ Создателя въ жилище тѣмъ людямъ, кои слѣпымъ и опромѣтчивымъ гнѣвовоспаленіямъ подвержены: туда ты уклоняйся. Пріятнѣе тебѣ будетъ терпѣть одному въ уединеніи, нежели заражать твоею болѣзнію общество какого либо города, или цѣлой Области.

Понимай то, чему натура имѣетъ тебя научать, и на чемъ согласуются всѣ честные люди, что наижесточайшая есть и неудобнѣйшая къ вытерпѣнію печаль, когда бываетъ кто въ терпѣніи несносенъ другимъ. *Духа удобопреклонна ко гнѣву кто возможетъ стерпѣти?*

ПРА-

ПРАВИЛО IX.

Не проси у Царя сѣдалища чести.

Сир. гл. 7.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не давай ты славолюбію никакой власти надъ твоимъ сердцемъ; не допускай до того, чтобы сей вѣтръ тебя поддувалъ, и за дымами и тщеславіями гоняться со стыдомъ тебя заставлялъ, но ниже желай высокихъ чиновъ.

Когда слава сего свѣта тебѣ представляется, и чрезъ промыслъ Божеской до тебя достигаетъ, то ее принимай: но ежели бы кто тебѣ говорить сталъ, чтобъ ты на встрѣчу къ ней выходилъ, и своими домогательствами и дарами ее предварялъ, то отговаривайся и отвѣтствуй вѣжливо и великодушно такимъ образомъ: что меньшія достоинства во время ихъ съ любовію приношенія достойны и благопристойны къ принимáнію, а большія весьма суть малою вещію къ проискиванію о нихъ.

Еще же отвѣтствуй и сіе, что по разсужденію чести оставляется она заслужившимъ ее; а когда о ней просится, то дается оное, что достойно бываетъ.

Не ищи у Царя сѣдалища чести.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Непристойна есть безумному честь. Прит. гл. 26.

Какъ славолюбіе не пристало къ благоразумію, такъ ни честь къ безумію.

Буде ты человѣкъ худаго примѣра, и въ житіи твоемъ безпорядоченъ и беспокоенъ, то убѣгай отъ чести и прячься: а ежели бы по случаю Властитель ко испрошенію у него какой либо милости тебя принуждать сталъ, то ты его не проси по примѣру онаго славнаго невѣжи о незаслоненіи предъ тобою Солнца: но только о оставленіи тебя въ твоихъ темностяхъ.

Непристойна есть безумному слава.

Берегись ты чиновъ тебѣ представляемыхъ, такожъ и тѣхъ, о коихъ тебѣ твои друзья говорятъ, и коихъ славолюбіе желать тебя заставляетъ какъ твоего смятенія и несчастія: потому что ты не способенъ ни наукою, ни искусствомъ ихъ поддерживать, или подкрѣплять.

Нѣтъ ничего такъ непристойнаго и такъ посрамительнаго нашему сердцу какъ славы, когда кто безъ Божеской милости и безъ заслуги ее имѣетъ.

Когда прямо мы въ презрѣніи находимся, то всѣ достоинства и всѣ высокія

высокія чести земныя, не иное, какъ только наше безчестіе умножаютъ.

Къ нашему стану пригожества, ниже вышины не прибываетъ на театрѣ: но только наша низость видняе съ него бываетъ. Мітры и Вѣнцы ни мало насъ не возвышаютъ: мы ихъ хотя носимъ, но всегда бываемъ въ нихъ меньшими, естьли не находимся великими особами инако, какъ только по нихъ.

Тебѣ досадно, когда другіе тебя почитаютъ въ шутку и смѣхъ: но въ томъ состояніи, въ каковомъ ты находишься, надлежитъ тебѣ по справедливости еще пущую досаду чувствовать, когда они то почтеніе съ искренностію, и любовію къ тебѣ показываютъ.

Воздаемая честь какому либо лицу недостойному равною есть ему причиною къ сердитованію, какъ и возданная отъ насмѣхающихся надъ нимъ.

Поставляй ты наконецъ за несносность себѣ твое возвышеніе, опасаясь, чтобы видящіе тебя на сѣдалищѣ чести не похвастовались увидѣніемъ равной особы Соломономъ, коя наиужаснѣйшею есть

ко узрѣнію подъ Солнцемъ. *Зло, еже видѣхъ подъ Солнцемъ: безумна на высокое достоинство поставленна.*

ПРАВИЛО X.

Не даждь печали души твоей, и не оскорбляй себе въ совѣтѣ твоемъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не обременяй себя туженіемъ и грущеніемъ; изгоняй изъ твоего сердца печаль. Она многихъ людей уморила, и къ иному не служитъ, какъ только къ придаванію большей силы малымъ здѣшней жизни мученіямъ, и къ превращенію тѣней и притворныхъ болѣзней въ прямыя и вѣчныя болѣзни.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Когда случается тебѣ какое либо печальное приключеніе, то держи ты совѣтъ съ твоимъ разсужденіемъ, и съ нимъ рѣшеніе чини, не торопяся и не грустяся. Твои мысли да бываютъ тебѣ свѣтомъ къ просвѣщенію, а не пламенемъ къ сожиганію. Дѣла да будутъ твоимъ упражненіемъ, а не оскорбленіемъ, ниже всегдашнимъ беспокойствіемъ; принимайся

ся за нихъ, какъ за употребление твоего ума, а не вмѣняй ихъ себѣ за казнь.

Въ поступкѣ твоихъ намѣрений взирай терпѣливно на недостатки, какъ случайно приходящие, такъ и отъ твоей проступки приключающиеся, и признавай за довольное искусство и мудрость, чтобъ научиться изъ десяти погрѣшностей сдѣлать одно дѣло порядочно, и зачинать его благополучно. Не отчаявайся такими неудачливостьми пользоваться.

Къ вывожению себя изъ беспокойства во время правления твоимъ чиномъ, и къ удерживанию твоихъ страстей въ покорении и благоповедении; великимъ есть способомъ то, чтобъ возводилъ ты непрестанно мысли свои къ Богу, и предавалъ себя въ Его волю со всегдашними утѣшеньми благоговѣйнаго къ Нему дерзновения.

И хотя Онъ про все то вѣдаетъ, о чемъ тебѣ касательно до твоихъ нуждъ вѣдомо; хотя Онъ видитъ лучше тебя всѣ мучения тобою претерпѣваемыя, такожъ и затруднения, тебя опутывающия и въ сомнѣние приводящия: однако Ему угодно слышать о нихъ отъ тебя самого. Они ведь тайны твоего сердца,

коими

коими ты удерживаешься въ его Божеской любви; приходи къ Нему съ надежнымъ объ оныхъ объявленіемъ; приступай къ Нему безъ опасенія; памятуй, что какъ въ твоемъ кабинетѣ, такъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ты съ Нимъ одинъ находишься, единственное Его помышленіе въ попеченіи только о тебѣ состоитъ, и что Его промыслъ и Его благость главнѣйше до твоихъ собственныхъ нуждъ принадлежатъ. Онъ тамъ находится токмо для утѣшенія тебя и увѣданія того, въ какомъ состояніи обращаются дѣла твоего дома, или твоего званія, или твоей совѣсти. И такъ объявляй Ему смѣло, и со всякою истинностію о извѣстномъ тебѣ дѣлѣ: открывай ему твое сердце, и показывай, сколько у тебя горести и печали въ Немъ заключено, такожъ и всѣ страсти твоихъ мыслей, отъ страха и неусыпнаго попеченія колеблемыя. *Виждь Господи, яко скорблю.* Вотъ я, Боже мой! какъ погибаю, и въ морѣ болѣзней утопаю: Ты видишь мою печаль, ты любишь меня; Ты слышишь мои воздыханія, а я вижу мое спасеніе во устахъ Твоихъ. Промолви и утѣшь меня: не отрекись хотя взглянуть на меня, и испустить отъ Твоего свѣта ту силу, коя извлекаетъ оскорбленныхъ изъ

изъ гроба, и подаетъ укрѣплеміе и животъ,

Ему ни мало то не противно, что ты въ своихъ горестяхъ прибѣгаешь къ тварямъ для полученія отъ нихъ себѣ отрады: но когда они не имѣютъ мочи, или охоты тебѣ помогать, то Онъ соизволяетъ чтобъ ты къ Нему приходилъ съ засвидѣтельствованіемъ на то твоихъ мнѣній, и приступалъ къ Его всесилію съ жалобою на ихъ невозможность, или неблагодарствіе, говоря къ Нему: многоглаголиви друзи мои. Пріятели мои одними только разсказами меня потчиваютъ: къ Тебѣ между тѣмъ, Божественнѣйшій мой Спасителю, прихожу я съ извѣщеніемъ о моихъ скорбехъ и съ изливаніемъ моихъ слезъ. *Къ Богу слезитъ око мое.*

Онъ по своей милости склоненъ подавать тебѣ всѣ утѣшенія, тобою желаемыя: но хощетъ, чтобъ былъ къ тому принуждаемъ моленіями и прошеніями, кои (сказать такъ) не даютъ Ему воли къ отказыванію тебѣ.

ПРА-

ПРАВИЛО XI.

Отврати око твое отъ жены льстивыя. Сірахъ гл. 9.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не допускай входить любви въ твое сердце, ниже въ твои очи. Отвращайся отъ лица той жены, коя тебя соблажняетъ; и не заглядывайся на такую красоту, коя приближается для ослѣпленія тебя, и отнятія у тебя надежды вѣчнаго взиранія на красоту превышшую и некончаемую.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Блюдися отъ жены привѣтливой, и отъ языка странна; и не уловляйся мигані ями ея.

Ничто такъ не страшно, какъ пріятность и ласковость жены злохитрой. Бойся ея приближенія и привѣтливаго пріема. Бойся ея разговора, ея глядѣнія и ея осязанія. Она ничего болѣзненаго и любимаго не имѣетъ, чтобы смертнымъ тебѣ быть не могло.

Ея натура превращаетъ въ стрѣлы и оружіе все, что въ ней ни находится.

Что въ другомъ за ничто признавается, то въ ней бѣдственнымъ могуществомъ есть: довольно только одного глазомъ ея мигнутія къ поваленію тебя, одного

одного только волоса къ потащенію тебя. Самое бѣгство тебѣ мало полезно: буде ты увидѣлъ ее прежде побѣжанія, то не убѣжишь уже отъ нее далеко.

Не допускай себя въ уловленіе льстивымъ ея ласкательствамъ; ея слова какъ бы каплющая роса съ губъ ея, и проходящая съ сладостію въ сердце твое: но то превратится скоро въ отраву, коя имѣетъ раздерзать твою утробу. Ея зачинъ сладокъ какъ бы медъ, но конецъ горекъ какъ полынь.

Не внимай женѣ льстивѣй, медъ бо каплетъ отъ устенъ ея: последи же горчае желчи его обрящеши. Притч. гл. 5.

Обѣщаваемыя ею тебѣ вещи имѣютъ на ея языкѣ крайне бѣдственныя обаянія. Изъ разговоровъ же и взглядовъ ея блистаніе исходитъ: но сіе блистаніе такой есть кометы, коя только на провозвѣщеніе тебѣ несчастія является. Съ самой той минуты, въ которую ее увидишь, начинаешь ты бояться, и о весьма скоромъ времени твоего заплаканія извѣщаться.

Обаявающее тебя и видимое тобою на лицѣ ея лучи суть истиннаго солнца. Ихъ источникъ красота есть Божія. Гляди на нее съ тоя стороны, и ходи по ней. Но другая здѣсь на земли украшенная сторона поверьхностію есть

бездны

бездны скаредства, отчаянія и плаканія. Берегись ты крѣпко отъ хожденія по ней, и отъ послѣдованія за пагубнымъ стремленіемъ, кое тебя уноситъ.

Многіе еще до тебя туда пошедши, въ бездну ввалились, и изъ глубины оной исходятъ оные плачевные гласы и всѣ жалостные вопли, кои уже по семитысячныхъ лѣтѣхъ паки вопіютъ, и горестныя слова бѣднаго Соломона повторяютъ: *Суета, и оскорбленіе духа.* Обманы и измѣны, притворныя красоты, истинные грѣхи, сны услажденій и правость вѣчныхъ раскаяній.

Премудрость Создателева изобразила главное дѣло въ сотвореніи ихъ духа и плоти: но чтобъ взирать на нихъ безбѣдственно, то надобно либо назадъ отозвать время безпорочности, или дождаться дня славы и вѣчности.

ПРАВИЛО XII.

Человѣкъ мудрый бережется отъ праздности. Сір. гл. 18.

ИЗЪЯСНЕНЕ.

Обыкновеннѣйшій способъ къ престереганію намъ себя отъ беспорядочныхъ страстей трудолюбіе есть.

Чело

Человѣкъ разумной никогда праздень не бываетъ: когда не имѣетъ онъ дѣла, въ чемъ бы могъ трудиться, то думаетъ о томъ, что онъ сдѣлалъ, и сызнова пересматриваетъ всѣ свои дѣла.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Скупой стараніе свое прилагаетъ къ нажитію имѣнія; славолюбивой къ достатію, и заслуженію себѣ чести; разумной къ обремененію себя трудомъ. Онъ тщится пріобрѣтать всегдашніе недосуги, и запасаться хлопотами и дѣлами, кои суть наиважнѣйшимъ и нужнѣйшимъ здѣшняго житія запасомъ.

И лучше, чтобъ съѣстной припасъ перемежился, нежели потребное дѣло. Человѣку какъ безъ одного, такъ и безъ другаго прожить не можно: но разность въ томъ состоитъ, что съ голоду люди умираютъ безъ поношенія, а отъ праздности со стыдомъ и продолженіемъ.

Да еще хуже и того, что сія праздность бываетъ истомою пуще смерти, и портитъ то, что въ насъ находится невреднѣйшее и божественнѣйшее.

Красота ума, доброта натуры, крѣпкодушіе храбрости и чистота совѣсти, участіе имѣютъ отъ натуры огненной: не могутъ онѣ долговременны, ниже прочны быть, кромѣ движенія и

труда. Праздность же погашаетъ ихъ и движеніе у нихъ отъемлетъ, и до того лѣность приводитъ, что своимъ грѣшнымъ покоемъ истребляетъ большія дѣла, нежели какъ время своими колебаніями, и все въ замѣшательство обращающими его теченіями.

Время по семи-тысячныхъ лѣтѣхъ ничего не возмогло противъ Солнца; праздности же одинъ только день къ истребленію онаго доволенъ бы былъ.

Полнобъ съ нее было одного только часа, да еще и меньше, ко искорененію незлобія и постоянства изъ такой души, коей всѣ жестокости мученія и всѣ прелести увеселенія чрезъ долгія лѣта повредить не возмогли бы.

Вездѣ праздность источникомъ есть злоключенія. Травы смертныя, хулы ядовитыя, гнилость, порча, моръ, и голодъ происходятъ только отъ праздности и отъ недвижимости элементовъ, или стихій.

Грѣхи, невѣжества, безумія и отчаяванія въ тѣхъ только душахъ находятся, кои, не имѣя за собою никакого дѣла, себя токмо мучатъ. И не ошибся сказать нѣкоторый мудрый мужъ, что въ безконечное и вѣчное такому духу наказаніе не надобно бы инаго Ада, кромѣ всегдашней праздности.

ПУНКТЪ

ПУНКТЪ IV.

ПРАВИЛА КО УПРАВЛЕНІЮ ЯЗЫКА.

ПРАВИЛО I.

Отвѣтъ смиренный отвращаетъ ярость: слово же жестокое возставляетъ гнѣвъ. Притч. гл. 15.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не шпага, но пріятной и смиренной разговоръ гнѣвъ укрощаетъ. Когда кричатъ другіе, то мы также кричимъ; употребляемъ обыкновенно брани, угрозы и прочія насильственныя средства для принужденія ихъ къ умолчанію: а забываемъ, что не надобнобъ къ тому было инаго, кромѣ одного только пріятнаго и учтиваго слова.

Языкъ тихой и скромной и краснорѣчивой древомъ есть жизни въ домѣ и въ дружескомъ собраніи, гдѣ бы онъ ни находился. Каждой извлекаетъ отъ

Языкъ кроткій древомъ есть живота: языкъ же

невоздержный сокрушаетъ душу. Притч. гл. 15.

него плоды утѣшенія, и способы на беспокойства, и на прочія внутреннія болѣзни. Онъ всѣ раны души нашея исцѣляетъ. Языкъ же продерзской есть шпагою, которой душу ранитъ, и которой своими безразсудными словами смертно даже до глубины сердечной ее прокалываетъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Нѣтъ ничего такого, въ чемъ бы болѣе человѣкъ упражнялся, какъ говоренія и обхожденія съ своими пріятельми; и нѣтъ ничего же, въ чемъ бы онъ меньше пользовался, и гдѣ бы онъ такъ несмысленъ и такъ недостаточенъ былъ.

Мы съ самаго младенчества начинаемъ обхожденіе имѣть; да не знаемъ ни въ шестидесяти лѣтѣхъ, какъ бы въ томъ благопристойнымъ образомъ надобно поступать. Переучиваемся еще сызнова и наукою и обыкновеніемъ: и сколь болѣе въ лѣтахъ возрастаемъ, столь больше наши въ томъ недостатки бѣдственны и безотвѣтны суть.

Нѣкоторые научаютъ сему художеству добраго обхожденія: всѣ тому учатся, да весьма не многіе въ томъ искусны. Учители говорятъ преизрядно,

да

да дѣлаютъ прехудо; пишутъ превосходственно, да не управляютъ своего языка по примѣру своихъ писаній; правила ими назначенныя превосходятъ ихъ силу: они бы сами наблюдать ихъ не умѣли, такъ что нѣтъ такого художества. кое бы имѣло больше наставленій, а меньше примѣровъ, какъ того, чтобъ обходиться разумно.

Буде ты не можешь себя приводить къ высокому совершенству, ниже считать съ тѣми великими людьми, кои суть увеселеніемъ при дружескихъ собраніяхъ: то тщися, чтобъ тебѣ не считаться между досаждательными и безпокойными, или по меньшой мѣрѣ не включай себя въ число неутерпчивыхъ.

Дерзскій на слова мерзостенъ есть. Сір. гл. 20.

Въ сіе число вмѣщаются нѣкоторые люди, коихъ наука состоитъ въ узнаваніи всего того, что есть безчестнѣйшее въ какомъ либо домѣ, или въ житіи всякаго человѣка; и искусство, и упражненіе въ повсечасномъ ими говореніи и разсказываніи про то во всякомъ мѣстѣ. Такіе люди дерзновенны къ ругательствамъ, не скромны и безстыдны въ отвѣтахъ, скучны въ ихъ многословіяхъ.

Блаженъ, иже укрыется отъ языка злаго. Сир. 28.

Весьма есть разумно отъ такихъ людей уклоненіе.

А еще разумнѣе, что когда съ ними быть случится, то давать имъ волю говорить, а никакого спора съ ними не имѣть.

Совершеннѣе же и того приводить ихъ къ тому, чтобъ они въ споръ съ тобою вступать опасалися, и были бы принуждены быть разумными, гдѣ бы ты ни находился.

Ужасенъ есть во градѣ мужъ многоглаголивый.

Словъ рѣка, а ума капля.

Въ сіе еще нестерпимыхъ же число включаются и великіе разскащики. Такого качества люди, какъ мужеска, такъ и женска пола, суть оные, у коихъ во время разговоровъ всегда ротъ бываетъ розинутъ, и коихъ бесѣда, какъ и Философа Анаксимена, обыкновенно при собраніяхъ словъ рѣку, а добраго мнѣнія только каплю изливаетъ.

Обучайся ты лучшему благочинію. Переставай говорить, когда уже слово выговорилъ; не мѣшай другимъ къ отвѣтствованію тебѣ, и принуждай себя молчать, когда они говорятъ. Показывай имъ, что ты можешь слушать, когда тебѣ угодно, и не допускай до разсужденія о себѣ сказаннаго о упомянутомъ Философѣ, что вмѣсто двухъ ушей тремя языками натура его наградила.

Въ сіе же число включаются еще и тѣ люди, кои ставятъ себѣ мученіемъ терпѣніе: такожъ и другіе безумные, кои не могутъ говорить, ниже терпѣливно то слушать, чтобъ имъ о чемъ иномъ, кромѣ ихъ собственныхъ похвалъ говоримо было, и кои себя показываютъ не знать ничего, кромѣ повѣсти своихъ случаевъ и дѣлъ. Еще же хуже и того, что они хотятъ, дабы равномѣрно и другіе кромѣ оной же повѣсти ничего не знали: они всякому о ней разсказываютъ, и хотя непрестанно ее повторяютъ, однако всегда, что они уже ее сказывали, позабываютъ, и вновь ее при всякомъ обстоятельствѣ зачинаютъ.

Хвастливые люди ни мало въ дружескихъ собраніяхъ не лучше оныхъ, кои нездоровыми себя чувствуютъ. Мучительнымъ то приключеніемъ честному человѣку, когда онъ между двухъ таковыхъ попадается, а отстать отъ нихъ не можетъ.

Не всегда бываетъ худо пребываніе въ томъ мѣстѣ, и слушаніе глупыхъ ихъ словъ: было бы то зараженіемъ отъ ихъ болѣзни и перениманіемъ, по ихъ примѣру, привычки къ говоренію о себѣ и къ хвастованію про себя самаго. Ты

ихъ пустословія терпѣливно сноси, но имъ не подражай.

Да похваляютъ тя чуждая, а не твоя уста.

Поставляй себя за правило, что безприкладно не такъ тебѣ стыдно хулиму и ругаему быть отъ другихъ, какъ выхваляему собою самимъ. Затѣйщики и самовольники часто поносили и порицали мудрыхъ людей, но ни единъ мудрой никогда себя не выхвалилъ.

Продерзскій на слово возненавиденъ будетъ.

Въ то же число нестерпимыхъ включаются шуты продерзкіе и глупые, кои не могутъ говорить безъ обижанія своихъ слушателей.

Правда, что шутки умѣренныя и учтивыя нужною суть солію въ нашихъ собесѣдованіяхъ, кои легко разрываются, и бываютъ невеселы и скучны, когда смѣшнаго чего не говорится. Но переложеніе сей соли гораздо хуже, нежели бы какъ головою ничего ее не было, и разсуждай, что таковой лишекъ не очень далекъ отъ недостатка. Надлежитъ имѣть много разума къ содержанію себя въ умѣренности, и не доходить до излишества.

Не вступай въ смѣхъ или шутку съ другими въ твоихъ разговорахъ, естьли не

не крайне ты разуменъ, и скромному и пріятному смѣянію не обученъ.

Весьма бы шуты въ своихъ шуткахъ скромны были, естьлибъ они звѣрямъ уподоблялись. Когда звѣри между собою играютъ, и въ шутку дерутся, то кажется, что они одинъ другаго до черева прогрызываютъ и по частямъ разрываютъ; да однако они того не дѣлаютъ, но только ластятся; обуздываютъ свои зубы и когти съ удивительнымъ искусствомъ, и кромѣ кожи ни до чего болѣе не дотрогиваются.

Но пересмѣшники не умѣютъ такимъ образомъ управлять своего языка. Ихъ кусанія, и задорныя, и нескромныя издѣванія, прохватываютъ до самой глубины сердечной. Во время ихъ шутки всегда находится кровь каплющая; всегда бываетъ какая нибудь въ сердцѣ ихъ друга язва смертная; не возвращается отъ нихъ онъ назадъ безъ полученія себѣ раны. Языкъ же невоздержный сокрушаетъ сердце.

Обцимъ есть побужденіемъ въ нашихъ обхожденіяхъ то, чтобъ объявлять кому либо войну, и обступать его испускаемыми отъ ума ударами и простосердечными шутливой мысли издѣва-

ніями: однако наше во время такихъ воеваній и такихъ притворныхъ словъ ожесточеніе въ томъ состоитъ, что мы всегда желаемъ ихъ смѣшивать съ какимъ нибудь истиннымъ презираніемъ. Мы почитаемъ за не весьма великую себѣ забаву, буде нашъ пріятель не почувствовалъ въ сердцѣ своемъ уязвленія, и буде отъ насъ ему не сказано чего нибудь къ его оскорбленію, или обидѣ.

Люди великаго разума и превосходной натуры умѣютъ примѣшивать къ такимъ дружескимъ обхожденіямъ и притворнымъ ссорамъ учтивство, и не допускать до того, чтобы между отвѣтами умнаго шученія и между ударами дружелюбія выскользывалъ какой либо ударъ гордости и упорливости, и какое нибудь слово невѣжливое.

Ихъ наука проходитъ еще далѣе. Они умѣютъ вмѣшиватъ въ то же самое учтивство поношеніе и гроженіе, даже до прямого осерчанія.

Человѣкъ разумной умѣетъ говорить какъ бы господинъ къ своему слугѣ, не браня его и не говоря ему никакова слова, кое бы могло его обидѣть. Умѣетъ онъ

онъ говоритъ какъ бы судія къ повинному, и укорять его вину словами строгими и жестокими, однако безъ урона чести, человѣческому достоинству принадлежащей. Онъ не винитъ инаго, кромѣ воли виноватаго. Порицаетъ его преступленіе, по его произволенію учиненное, безъ всякой похулки того, чему натура, или случай причиною былъ.

Мы же долженствуемъ имѣть другъ ко другу взаимно ненарушаемое почтеніе. Не надобно отговариваться ни предъ малолѣтными, ни предъ бѣдными въ томъ, что справедливость обязуетъ насъ воздавать дскамъ деревяннымъ, и изъ прочаго вещества устроеннымъ, со времени изображенія на нихъ подобія Божія, или коихъ либо Святыхъ.

А понеже мы носимъ въ нашей дѣшѣ образъ Божій, то святотатствомъ есть презираніе нами другъ друга. Несчастливая та склонность, каковая въ насъ находится къ показыванію чинимаго нами пренебреганія людямъ, неистовствомъ, или бѣснованіемъ есть, кое въ насъ влито отъ діавола съ изліяннымъ отъ него ядомъ въ самой тотъ день, когда онъ испортилъ нашу натуру.

Естьли

Естьли бы мы могли другъ друга почитать, то бы не было кромѣ небесныхъ услажденій, какъ въ дружескихъ обхожденіяхъ, такъ и въ вольностяхъ нашего домашняго пребыванія.

Взаимное пренебреганіе производитъ всѣ ссоры, сколько ихъ ниесть, по домамъ: а отъ ссоръ происходятъ всѣ злоключенія.

ПРАВИЛО II.

Премудрый въ словесѣхъ любима себѣ сотворитъ. Сір. гл. 20.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Слова живописію суть души: чрезъ нихъ ея состояніе узнается. Сіе существо умное не можетъ быть лучше видимо, какъ на языкѣ. Когда душа о другихъ дѣлахъ проговорила, то нѣтъ ей нужды о себѣ говорить, чтобъ она узнана была: какъ уже уразумено ею выговоренное, то стало быть узнаніемъ того, какова она есть.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Счастіе къ приведенію себя въ любленіе отъ порядочнаго своимъ языкомъ правленія зависитъ.

На-

Надобно говорить во время, да и не много; не скучать ни разсужденіемъ, ни молчаніемъ; держаться разговоровъ важныхъ и высокихъ, когда о нихъ запотребно разсуждается, и говорить такъ какъ надлежитъ; говорить потишѣ, когда равнымъ же образомъ того требуетъ тайна; умѣть смѣяться съ тѣми, кои смѣются, и наблюдать въ смѣхѣ правила чести и благопристойности; умѣть вмѣшивать похвалы и истинныя учтивства съ шутливыми и пріятными словами, и не задирать другаго въ шуткѣ, кромѣ только показыванія къ нему ласковости и учтивости; не говорить ничего, еже бы благоразумно и умѣренно быть не могло, что есть плѣненіемъ сердецъ людскихъ, какъ надлежитъ ихъ и въ самомъ похвальномъ поступкѣ плѣнять: а имянно, словами, кои бы были изображеніемъ ума добропорядочнаго.

Премудрый въ словахъ любима себѣ сотворитъ.

Добрыя услуги весьма рѣдко отъ сердецъ пріемлются; подарокъ обыкновенно они не принимаютъ; надобно дружески обходиться, чтобъ любить и любиму быть.

Отъ словъ разумныхъ и вѣжливыхъ произошли оныя безсмертныя склонности,

и

и всѣ благородныя и славныя дружелюбія, кои мы видимъ, и кои напередъ сего между друзьями видѣны были.

Мудрый словесы производитъ себѣ. Сір. гл. 20.

Государственные правители, присутствующіе въ совѣтахъ, избранные и почтенные судіи, всѣ ученыя и высокія особы мужеска пола, должны воздавать почтеніе, и приписывать свое счастіе къ *языку разумному* и *скромному*.

Женской полъ, о коемъ больше разсуждается, и къ коему большая любовь въ свѣтѣ показывается, не имѣетъ въ себѣ такихъ внутреннихъ и умныхъ дарованій: да ниже и тѣ женщины таковы суть, кои о многихъ вещахъ знаютъ. Почтеніе и довѣренность ими съ такъ удивительными качествами пріобрѣтаемая проходятъ весьма скоро. Буде же которая вѣрно и совершенно есть любима, то только по ея разуму и скромнымъ словамъ любимою она находится.

Какъ видно, то нѣтъ ничего такъ удобнѣйшаго, какъ правленія своимъ умомъ; и нѣтъ ничего же такъ легчайшаго, какъ привоженія себя въ любовь.

Да

Да однако сiе рѣдко бываетъ, потому что мы отрекаемся говорить во угожденiе насъ слушающимъ. Мы хочемъ говорить то, что нашему плохоумiю угодно; и лучше хочемъ учинить себя нестерпимыми другимъ, нежели трудъ свой приложить къ обузданiю нѣкотрыхъ безразсудныхъ словъ, или къ покорному и учтивому говоренiю.

Часто мы находимся въ дружескихъ собранiяхъ только для того, чтобы показывать намъ то, что въ насъ безчестнѣйшее и срамнѣйшее къ усмотренiю находится, и что долженствуетъ быть болѣе скрываемо, а имянно: УМЪ РАЗВРАЩЕННОЙ. Мы желаемъ, чтобъ онъ видѣнъ былъ, потому что мы охотники говорить. Маска преизряднымъ есть вымышленiемъ къ закрыванiю дурнаго лица: къ прикрыванiю же глупости таковою маскою молчанiе есть. Ежели бы глупые умѣли молчать, то бы та маска незнаемою была.

ПРА-

ПРАВИЛО III.

Премудрость сокровенная и сокровище невидимое: кая польза въ обоихъ? Сір. гл. 20.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Лучше есть утаевающїй безумїе, нежели скрывающїй свою мудрость.

Человѣкъ мудрый обижаетъ другихъ, когда не говоритъ онъ ни слова. Какъ въ сокровенномъ богатствѣ, такъ и въ нѣмой мудрости никакой пользы нѣтъ: но кто скрываетъ свое безуміе, тотъ гораздо лучше скрывающаго свою премудрость.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Многократно то случается, что разумные и многознающіе говорятъ очень мало.

Сіе происходитъ либо отъ меланхолической природы, коя причиняетъ любить имъ уединеніе, и за угодность себѣ имѣть особенное забавленіе, либо отъ критической совѣсти, коя влагаетъ ему въ понятіе неминуемыя во время разговариванія погрѣшности, и что хощетъ онъ оставаться съ похвалою, что не выговорилъ ничего не кстатѣ.

Но сіе есть сумнѣніемъ къ спору, что больше ли виновно и стыда достойно говореніе, чѣмъ безразсудное молчаніе?

Они

Они должны помнить о управленіи языка, что послѣдній и меньшій степень мудрости вѣ томѣ состоитѣ, чтобѣ умѣть молчать. Вторый, чтобѣ умѣть много говорить, и воздержну вѣ разговорѣ быть. Третій и совершеннѣйшій, чтобѣ умѣть говорить много, да разумно и безѣ излищества.

Правда, что потребна великая скромность кѣ молчанію вѣ случаяхѣ, и ко удержанію того, чему не должно быть знаему: но гораздо болѣе надобно не допускать до того, чтобы другіе входили вѣ подозрѣніе; или бы не могли признавать отѣ нашей молчаливости, что мы нарочно молчать хощемѣ.

Совершенство состоитѣ вѣ извиненіи таковаго молчанія словами, и вѣ скрываніи нашихѣ тайностей чистосердечнымѣ и искреннимѣ говореніемѣ того, чему можно, и должно быть говориму. Ведь тайна какѣ сокровище: уже половинною то открыто, когда узнано бываетѣ утаенное.

К ПРА-

ПРАВИЛО IV.

Устамъ твоимъ сотвори дверь и запоръ: и блюди, да не како поползнешися языкомъ.

Сір. гл. 28.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Запирай твой ротъ такъ какъ дверь. Оставляй лучше твои сундуки и сокровища, нежели твои губы безъ замковъ, и имѣй попеченіе, чтобы никогда изъ твоихъ устъ не выходило никакое слово, кое бы могло кого обидѣть, или противной себѣ выговоръ получить.

Блюди, да не како поползнешися въ языкѣ.

Помышляй, что ты (по рѣченію пророческому) въ дружескихъ собраніяхъ какъ на льду находишься, и что надобно тебѣ ходить тихо и бережно. Бойся всегда, чтобы твой языкъ не кользилъ, и чтобы твое разсужденіе вмѣстѣ съ нимъ не падало. Толикія непристойныя, нескромныя и продерзскія выговариваемыя тобою слова, многими суть спотыканіями твоего ума, которой на другихъ упадаетъ, и которой ихъ обижаетъ или обеспокоиваетъ.

Устамъ твоимъ сотвори дверь и замокъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Сей для тебя лучшей совѣтъ, чтобъ имѣть тебѣ твой ротъ за замкомъ, дабы изъ

изъ онаго никакое изъ таковыхъ словъ выходить не могло.

Но какъ непрестанно надлежитъ ево отпирать и говорить, когда причина и нужда того требуютъ; то кажется, что сіе замыканіе не можетъ быть великою пользою. Худыя слова стоятъ подлѣ самой двери: они первыя выходятъ между добрыми. А понеже говореніе бываетъ благопріятно, то не возможно отъ худыхъ словъ удержаться.

Однако можно то дѣлать, когда благоразуміе содержитъ ключи у себя. Главное его въ насъ дѣло состоитъ въ неотступномъ у сего входа стояніи, чтобъ такъ часто замыкать его и отмыкать, сколько нужда того требуетъ.

Сколь скоро благоразуміе отлучается, то беспокойствіе зараждается: и можно сказать, что большая часть изъ приключающихся по разнымъ странамъ и домамъ несчастій, кои бываютъ причиною къ толикихъ слезъ изливанію, происходитъ отъ того, что благоразуміе не вездѣ тамъ присутствуетъ, гдѣ языки находятся.

Языкъ грады укрѣпленные разори: домы вельможи во узы всади. Сір. гл. 28.

Когда же благоразуміе гдѣ присутствуетъ, тамъ повсечасно наиудивительнѣйшее дѣло случается, такъ что разумной человѣкъ говоритъ какъ и прочіе проворливо, не изыскивая и не считая словъ: и что между тѣмъ не говоритъ онъ ничего такого, ежебы сіе благоразуміе достаточно не освидѣтельствовало, и о чемъ бы пристойнѣйшихъ разсужденій не учинило.

Его разговоръ какъ вода текущая и быстрая: но сіе теченіе ему не мѣшаетъ имѣть довольнаго времени къ престереганію всякой капли и къ непропущенію ни единой, коей бы онъ твердо не разсмотрѣлъ и не изслѣдовалъ.

Самая то истинна, что наиудивительнѣйшая проворливость, каковабъ въ свѣтѣ ни была, проворливостію есть ума высокаго и просвѣщеннаго въ разсматриваніи всего имъ говоримаго. Гдѣ потребно языку много часовъ на разговариваніе, тамъ уму на разсмотреніе всѣхъ словъ, какъ имъ выговариваемыхъ, такъ и въ себѣ удержаваемыхъ: да и къ отдѣленію того, что должно говорить и что умолчать, больше одной минуты не надобно.

Сло-

Словомъ, верьховное человѣческое совершенство во время обхожденія съ равными своими въ томъ состоитъ, дабы каждое слово имѣло на себѣ знакъ, что оно никакимъ образомъ не выдумано, ниже пріуготовлено, да однако совершенно разумно.

ПРАВИЛО V.

Отвѣщавающій прежде слышанія, безумна себѣ показуетъ.
Притч. гл. 18.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Кто отвѣтствуетъ прежде услышанія, тотъ изъ своего отвѣта глупымъ себя являетъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Обыкновеннѣйшій нашъ между прочими порокъ состоитъ въ неразсудномъ и весьма скоромъ говореніи. Наисрамнѣйшее наше мученіе состоитъ въ оговариваніи, или извиненіи себя, когда мы выговорили что не кстатѣ, и достойнѣйшее наказанію погрѣшеніе въ томъ, что мы убѣгая отъ сего стыда, не хочемъ и себя извинить.

Страхъ попаденія въ кою нибудь изъ сихъ непристойность творитъ человѣка разумнаго крайне въ своихъ разговорахъ осмотрительна, и заставляетъ его принимать себѣ за правило не говорить вовсе ничего, пока онъ сперва не утвердится, что не будетъ принужденъ въ томъ извиняться.

ПРАВИЛО VI.

Не буди скоръ языкомъ твоимъ, а лѣнивъ въ дѣлѣхъ твоихъ.
Сір. гл. 4.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не будь скоропостиженъ въ словахъ, а медлителенъ въ дѣлахъ твоихъ; говори скромно, да дѣйствуй бодро; обѣщай мало, да дѣлай много.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Не подражай по большой части тѣмъ людямъ, кои очень добры: и можетъ статься, что чуть ли въ нихъ нѣтъ больше бѣдственнаго зла, нежели какъ сего излишества ихъ добра, потому что ничто такъ, какъ оное добро обманчиво. Они обѣщаваютъ по своему желанію, кое

кое есть велико; а дѣлаютъ по своей силѣ, коя есть мала.

Обнадеживаніе твоего слова, и обязательство твое ко услуженію другимъ дѣломъ есть премудрымъ и благоразумнымъ, чтобъ обѣщавать меньше просимаго, а дѣлать гораздо больше уповаемаго.

ПРАВИЛО VII.

Не всякому человѣку сердце твое вѣряй. Сір. гл. 8.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не объявляй твоихъ мнѣній, и не открывай твоего сердца всякому.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Узнавай сердце другихъ, и высматривай все, буде можно, безъ допусканія къ высматриванію себя. Будь скроменъ, но безъ лицемѣрства. Довольствуйся скрываніемъ твоихъ мыслей, и не перекрывай ихъ притворствомъ. Когда что имѣетъ дѣлаться въ тайности, то удаляйся отъ вранья, и употребляй только молчаніе. Держися главнѣйшаго совершенства, въ томъ состоящаго, чтобъ могъ ты говорить и могъ молчать по твоей

угодности говорить такъ хорошо, да и такъ мало, какъ надобно.

Наблюдай сіе правило, и умѣй молчать, а особливо о дѣлахъ и предпріятіяхъ твоему благоразумію ввѣренныхъ. Намѣреніе открытое ничѣмъ не лучше, и ничѣмъ не полезнѣе намѣренія пресѣченнаго.

Меньшая вредность, которой ты имѣешь опасаться отъ словъ весьма поспѣшныхъ, въ томъ состоитъ, чтобъ они збытіемъ своимъ умедлились. Время истребляетъ все, что сдѣлано, а языкъ всеже, что имѣетъ быть дѣлаемо.

Наблюдай еще сіе правило въ разсужденіи и другихъ дѣлъ тебѣ ввѣряемыхъ, и будь вѣренъ къ тѣмъ, кои повѣрили, что ты человѣкъ таковаго состоянія.

Когда допускаешь ты исходить изъ устъ тайнамъ твоего друга, то вѣдай, что дружба, вѣрность, благопристойность, честь, благоразуміе и справедливость выходятъ въ тоже время вонъ изъ души твоей; и что нѣтъ уже различія между тобою и скотиною кромѣ только того, что несмысленность сія состоитъ въ невозможности говоренія, а твоя въ невозможности молчанія.

Наблю-

Наблюдай же оное правило и въ недостаткахъ другаго. Многіе хвастуютъ, что не дѣлаютъ худа, кое они дѣлаютъ: ты же дѣлай лучше, хвалися, чтобъ никогда о немъ и не упоминать.

Когда грѣхъ твоего ближняго прикрытъ темнотою молчанія и ночи, то онъ простымъ грѣхомъ есть, и часто вредителенъ ему одному только: но когда о немъ ты открываешь, то чрезъ то приводишь въ безчестіе неповинную его фамилію, даешь примѣръ самовольникамъ и соблазнъ церквѣ.

Въ чемъ онъ согрѣшилъ, то было, сказать на примѣръ, зачиномъ только грѣха: но ты его уже докончилъ твоимъ языкомъ. Онъ будетъ впредь совершенной ударъ, всѣми ругательствами и всѣми несчастіями соблазненнаго и непростительнаго злодѣйства сопровождаемой. Не объявляй ты того, что Божеское милосердіе восхотѣло удержать въ сокровенности.

Не объявляй еще ни того, что натура требуетъ прикрывать, какъ обыкновенно пороковъ, въ какихъ либо людяхъ отъ нее оставленныхъ: или недо-

статковъ, отъ нее же въ самомъ ихъ рожденіи выраженныхъ. Буде ты въ комъ усмотришь ихъ, то пожалуй другимъ о нихъ не сказывай. Правда, что таковыя злорѣчія или шутки многимъ пріятны: но ты не будь таковъ, чтобы забавлятьвся тебѣ оными, и не оскорбляй самаго твоего сердца тѣмъ желаніемъ, чтобъ оно увеселялося такою забавою, коя честнаго человѣка приводитъ въ посмѣяніе. Поставляй себѣ за противно вывѣдывать его пороки; за мерзско, говорить про нихъ; за страшно, забавляться ими. Тщися къ достиженію того благополучія, каковое нѣкто изъ святыхъ мужей себѣ пріобрѣлъ, которой при отхожденіи съ сего свѣта воздалъ Богу благодареніе, что въ шестидесятилѣтней его жизни не случилось ему выговорить ни единаго слова, кое бы могло обидѣть, или оскорбить его ближняго.

Св. Ефремъ.

Учись наконецъ молчанію; оно, по сказанію Аристотелеву, ученіемъ есть Государей и Монарховъ, и всѣхъ высокихъ особъ.

Самый наипристойнѣйшій поводъ къ ихъ молчанію состоитъ въ добрыхъ склонностяхъ, или милостяхъ, каковыми

ми они вознамѣрились какого либо человѣка жаловать.

Обѣщаваемое благодѣяніе имѣетъ только половину своей милости, когда оно объявляется; а самою цѣлостію тогда, когда оно нечаянно и вдругъ приходитъ.

Велико то дѣло, чтобъ предупреждать прошенія; похвальнѣе же того, чтобъ предупреждать желанія: но больше всего предупреждать самыя свои слова, и дѣйствовать прежде говоренія.

ПРАВИЛО VIII.

Невѣжда въ смѣхѣ возноситъ гласъ свой: мудрый же едва тихо осклабится. Сір. гл. 21.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Человѣкъ малоумной смѣется громко; смѣхъ же человѣка разумнаго чуть что виденъ, а слышанъ отнюдъ быть не можетъ.

Раз-

РАЗСУЖДЕНIЕ.

Какой бы то былъ возбуждающей всѣхъ обще къ смѣху предметъ, того еще узнать не возможно. Однако извѣстно, что тому причиною не иное какъ только порокъ, нечаянно самъ себя обманывающей, и разумныхъ людей смѣяться заставляющей; но они во время своего смѣянiя уже бываютъ неразумны и неблагочинны.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

СОВѢТЫ ПРЕМУДРОСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ

КОЕЙ СОДЕРЖАТСЯ

ПРАВИЛА

СОЛОМОНО-СІРАХОВЫ,

ЧЕЛОВѢКУ

КЪ

Добропорядочному себя поведенію съ прочими нужнѣйшія.

ПУНКТЪ I.

Правила нужныя человѣку разумному, къ добропорядочному поступанію съ своею женою.

ПРАВИЛО I.

Жена добра, часть блага, въ жребій боящимся Господа дана будетъ.
Сір. гл. 26.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Жена добронравная великимъ есть счастіемъ, и весьма полезнымъ наслѣдіемъ. Она первымъ и наидражайшимъ изо всѣхъ награжденіемъ, коимъ Богъ въ здѣшней жизни боящихся Его жалуетъ. Не надѣйся на употребляемое тобою насиліе; но тщися заслуживать добрыми дѣлами того, чтобы досталась тебѣ жена добрая.

Раз-

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Ведь не такъ мало женъ добродѣтельныхъ и умныхъ, какъ о нихъ думается; малость и трудность состоитъ въ узнаваніи и различаніи добрыхъ съ худыми. Когда ты въ состояніи находишься пріискивать себѣ жену, то не полагайся на твой разумъ. Не возъимѣешь ты никогда довольнаго просвѣщенія къ разсужденію о той, которая бы тебѣ была пристойна; но можешь употребить довольное благоговѣніе для удостоенія оной. Не принимайся выбирать ее, но молись Богу, чтобы Онъ ею тебя пожаловалъ.

Когда же ее достанешь, то не будь не достойнымъ къ береженію ее. Естьли ты не ласковъ къ такой женѣ, коя есть простосердечна, и коя тебя любитъ, то не долго владѣть ею будешь; либо смерть тебя съ нею скоро разлучитъ, либо (чего больше опасаться надобно) ея доброта прежде тебя умретъ, и ты не для чего инаго въ живыхъ останешься, какъ только для понесенія себѣ наказанія.

ПРА-

ПРАВИЛО II.

Жены добрыя блаженъ есть мужъ, и число дней его сугубо.
Сір. гл. 26.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Счастливъ тотъ мужъ, которой досталъ себѣ жену смирную и послушную. Когда бы человѣкъ могъ быть безсмертенъ, то бы была она наслажденіемъ его бесѣдѣ: по крайней мѣрѣ проживетъ онъ вдвое столько, сколько бы прожить могъ.

Жена услужливая и послушная единственнымъ есть лекарствомъ мужу къ продолженію дней его.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Блаженъ мужъ. Богъ сотворилъ два лица человѣческія: потому что хотѣлъ изобразить въ ихъ сердцахъ видимую сѣнь своихъ Божескихъ благостей.

Узломъ обоихъ любовь есть, которая хотя не въ лицахъ, ниже въ третіемъ числѣ полагается, но въ Богѣ токмо находится: однако имѣетъ она быть какъ между всѣми, такъ и обоими сочетавшимися, безсмертна.

Она инако не можетъ продолжаться, какъ только чрезъ пріятность и добродѣтель любимой особы: а дабы сія любовь между мужемъ и женою бесперерывно продолжалася, то Богъ сдѣлалъ то, чтобы было обоихъ ихъ лице собраніемъ во едино сотворенныхъ красотъ; чтобы ихъ душа была образомъ Божескихъ красотъ, и чтобы все прочее въ остальномъ свѣтѣ любимое въ ихъ лицахъ всегда находилося.

Да лихо грѣхъ застигъ, которой въ Его намѣреніи помѣшательство учинилъ, и Его дѣло испортилъ. Оное лице одною уже только бѣдностію и смятеніемъ есть; и мужъ жены наиразумнѣйшія, и паче града крѣпчайшія, не столь счастливъ, ниже такъ разуменъ, какъ тотъ, кто вовсе ее не имѣетъ.

ПРАВИЛО III.

Домъ и имѣніе даются отъ родителей; отъ Господа же собственно жена добрая. Притч. гл. 19.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Домъ твой и находящіеся въ немъ пожитки достаются тебѣ по милости твоихъ родителей: но когда имѣешь разумную

ную и скромную жену, то почитай ее за даръ отъ руки Божіей.

Пріятность разумной жены содержитъ веселіе въ сердцѣ и въ лицѣ ея мужа. Ея доброе правленіе и неусыпное о дѣлахъ домашнихъ попеченіе до заботливости и хлопотъ его не допускаютъ; и похотѣніе не можетъ его обнадежить сравнительными веселостьми въ томъ, что добродѣтель чрезъ таковую стыдливую супругу ему обѣщаваетъ.

Особливо же когда дарованія ея лица одушевлены пріятнымъ разговариваніемъ; и когда ея языкъ такого есть качества, что умѣетъ исцѣлять болѣзнь и развеселять гнѣвъ: тогда то можно сказать, что имѣющей таковую жену наибогатѣйшій есть и наисчастливѣйшій человѣкъ въ свѣтѣ.

Видъ женнинъ веселитъ лице мужа, и паче всякой похоти приводитъ къ желанію: аще языкъ ея языкомъ есть цѣленія и укрощанія.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Жены, таковыхъ себѣ благополучій желающія, должны въ памяти имѣть, что изъ всѣхъ силъ свѣта крѣпчайшею есть силою пріятность и повиновеніе женнино, такъ что нѣтъ такого могущества, которое бы симъ двумъ силамъ сопротивиться могло, ниже такого упор-

ства, которое бы преодолѣно отъ нихъ не было.

Покорность и послушность единственнымъ суть способомъ женамъ къ начальствованію имъ въ своихъ домѣхъ, и къ отнятію себѣ власти, кою по преимуществу натуры мужъ имѣетъ.

Ласковость жены и вѣжливость полагаютъ равенство между обоими полами, и до того приводятъ, чтобы правленіе безъ различенія какъ одному, такъ и другой принадлежало. Ведь Богъ не возтребовалъ, чтобы власть одинъ только изъ нихъ имѣлъ; но соизволилъ, чтобы природа мужу даромъ ее давала, а жена бы смиреніемъ ее заслуживала. Когда жена старается о угожденіи мужу своему во всемъ его хотѣніи и повелѣваніи, то наискорѣйше приводитъ его въ такое состояніе, что онъ не смѣетъ и не можетъ инымъ повелѣвать, кромѣ только того, что ей угодно.

Между прочихъ истиннъ, коихъ примѣчаніе изъ памяти у насъ выходитъ, вотъ одна истинна весьма примѣчанія достойная, что лице мужеское предъ женскимъ предпочтено уже послѣ ихъ паденія:

нія: а до того несчастія равенство было между обоими полами совершенное; и что во время ихъ безгрѣшности жизнь ихъ по намѣренію Создателеву не преминула быть нѣкоторымъ славнымъ образомъ, въ Тройцѣ исполняемымъ.

По истиннѣ непостижимѣйшую таковаго таинства вещію есть то, что лица Отца и Сына безконечно равны суть въ ихъ величествахъ и совершенствахъ, какъ еще и въ самодержавіи и взаимномъ ихъ безначальствіи, хотя едино лице и началомъ есть другаго. Сіе же происходитъ по толкованію Святыхъ Отцевъ отъ того, что они соединены любовію безконечною, и такъ вѣчною, какъ ихъ существо вѣчно. ЛЮБОВЬ безконечно сопротивна есть начальствію и подчиненію между тѣми лицами, кои взаимно безконечною любовію любятся.

Сіе значитъ, что ежели бы здѣсь на земли хотѣлъ мужъ все имѣть по любви, а жена бы все дѣлала только по любвижъ, хотя мужъ и началомъ есть женѣ: то бы ихъ древнее и справедливое равенство тотчасъ въ первое свое состояніе возстановлено быть могло такъ, чтобы между ими ни первенствующаго,

ни господина, ни госпожи, ни повелѣванія, ни повиновенія не было: да и между видимыми здѣшняго свѣта вещьми ничего бы такого не нашлось, еже бы веселіе жизни будущей и вѣчности блаженной изобразить лучше могло, какъ мира и тишины ихъ жизни смертной.

ПРАВИЛО IV.

Не смотри на красоту женску, и не желай жены красноличны.

Сірахъ гл. 25.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

При избираніи тобою жены смотри болѣе на ея добронравіе и разумъ, а не на красоту; и не причитай спокойствія своей жизни въ глядѣніи и доставіи себѣ изображеннаго вида на пескѣ; ниже поддавайся вѣтрамъ, кои свою игру изъ такого очей человѣческихъ обмарачиванія составляютъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Нѣтъ ничего такъ пущаго ко устращенію въ женѣ, какъ глядѣнія на то, что мило. Пригожее лицо душею есть гор-

гордою. Красота проходитъ, а гордость остается.

Бѣсъ гордости въ идолъ твой входитъ, когда ты его золотомъ украшаешь и въ богатой уборъ наряжаешь; но и то тебѣ успѣхомъ не послужитъ, когда ты его презирать и такими обрядами и употребляемыми на него издержками скучать сталъ бы. Останется онъ тамъ на твое зло, и дастъ тебѣ узнать, да очень поздно, о сказанномъ тебѣ заблаговременно, что пригожей Ідолъ многою на него издержкою ладану, многими заботами и многими слезами весьма становится дорогъ.

Сверхъ же того нѣкто изъ премудрыхъ благоразумнѣйше сказалъ: „ Ведь „ не въ тѣхъ домѣхъ, гдѣ великія пышности и великой пріѣздъ и отъѣздъ „ гостей бываетъ, великое богатство находится: но въ тѣхъ, гдѣ великое „ число такихъ людей, кои трудятся „ много, а говорятъ мало. „

Въ прежнія времена (какъ упоминается въ баснословіяхъ) при всякомъ исходивщемъ изъ устъ хорошемъ словѣ выходилъ перстень золотой: нынѣ же дѣ-

дѣлается такъ, какъ было во время Со-
Притч. гл. 2. ломоново: *Гонящіи суетная, скудни умомъ.* Изрядно говорится, да только опричь вѣтра инаго не выплевывается. Серебра тамъ не прибываетъ, гдѣ отъ женъ слова сѣются; и можно сказать про другихъ многихъ тоже, что нѣкоторый Святый Отецъ о бывшей въ его время нѣкоей великой госпожѣ выговорилъ:
Феодоритъ. *Во устахъ ея все богатство....*

ПРАВИЛО V.

Да будетъ родъ твой благословенъ, и веселися съ женою яже отъ юности твоея. Притч. гл. 5.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Елень любезнѣйшая, и жребя благопріятное, во всяко время въ любви съ нею веселися. Притч. 5.

Дабы твое потомство было благословено, и источникъ истекающихъ въ твоемъ домѣ благополучій не изсыхалъ: то не ищи себѣ инаго довольствія и покоя кромѣ своей жены, коя тебѣ досталась, и кою ты въ своей младости угодною себѣ избралъ. Она и твои дѣти да будутъ всемъ тебѣ увеселеніемъ: ея собесѣдованія да будутъ оковами твоего сердца, и со дня на день да открываютъ тебѣ въ ея душѣ новыя дарованія и

и новыя любленія; уподобляй ты себя наконецъ намѣреніямъ Создателевымъ, потому что отъ Него установлено супружество; причитай за счастіе, буде можно, поступать такимъ образомъ, чтобы тѣ лѣта, кои въ слабость приводятъ, и во всѣхъ домѣхъ любовь испотощаваютъ, твою любовь размножали, и къ продолженію ея больше обыкновеннаго времяни, такожъ и къ прожитію тебѣ въ оной даже до наступленія смерти силу ей придавали.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

А дабы любовь супружественная была такъ тверда и долговѣчна, то не нужно, чтобы все оное, что жена имѣетъ въ себѣ пригожаго, было безсмертно: но нужно, дабы все оное, что она имѣетъ въ себѣ безсмертнаго, было пригоже, и могло бы быть любимо.

Естьли она тщится о украшеніи своей души, а ты имѣешь силу на оную душу смотрѣть и очи твои къ ней устремлять: то никогда вы другъ другомъ не скучитесь. Пока продолжится ваша добродѣтельная сила, пота продолжится и ваше веселіе.

ПРАВИЛО VI.

Жена аще первенство власти воспріемлетъ, супротивна бываетъ мужу своему. Сір. гл. 25.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Жена, коя начальствуетъ въ своемъ домѣ повелѣвательнымъ умомъ, люта бываетъ къ мужу. Она не можетъ имѣть надъ нимъ власти, коя бы не премѣнилася въ мучительство, ниже смотрѣть на своего подвластнаго безъ учиненія его себѣ рабомъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Жена, отъ которой страхъ имѣется, по истиннѣ есть чего бояться! Со времени трепетанія предъ нею бываетъ она ужасною; и сколь больше мужъ готовость свою къ повиновенію и угожденію ей являетъ, столь паче она становится жестокосердою и немилосердою.

Будь ты снисходителенъ на все то, что ей мило: но управляй ею съ такимъ благоразуміемъ, чтобы ничто кромѣ ея должности мило ей не было. Имѣй всегда надъ нею принадлежащую тебѣ власть, но присовокупляй къ оной столько любви и милости, чтобы ей ми-

миляе было повиноваться, нежели какъ тебѣ надъ нею власть имѣть.

Естьли ты признаваешь чрезъ долговременное искушеніе, что не въ твоей уже состоитъ власти приведеніе ея къ добру: то хотя берегись, чтобы она не приводила тебя къ худу. Разлучись ты съ нею, поеликубъ тебѣ дозволено было; и лучше тебѣ отъ нее отступиться, нежели за нею въ несчастіе послѣдовать: да однако не оставляй ее въ безпорядкѣ. Не можетъ быть сему домашнему мученію полезнымъ облегченіемъ воспричинствованіе соблазна, и произведеніе шума во время убѣганія отъ него.

ПРАВИЛО VII.

Нѣсть главы лютѣйше главы зміины: ни гнѣва, паче гнѣва женска. Сір. гл. 25.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Изъ главъ звѣрей и гадовъ голова змѣиная наибѣдственнѣшая есть и злѣйшая: и изъ гнѣвовъ женскій гнѣвъ наистрашнѣйшій и прековарнѣйшій въ вымышленіи измѣнятельствъ и способовъ къ погубленію тебя.

Лучше

Лучше пребывати со львами и змїями, нежели съ женою злою. Тамъ же.

Лучше тебѣ будетъ жить съ змїею или со львицею, нежели имѣть въ своемъ домѣ лихую жену. Звѣри укрощены и усмирены, или способы ко избавленїю и спасенїю себя отъ нихъ бѣгомъ, изыска-ны быть могутъ: но разсерчанїе взбѣсив-шейся жены не избѣжимо есть; ты не можешь ни укротить ее, ни усмирить, да ниже и отбыть отъ нее.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Правда, что между причинившимися беспокойствами отъ грѣха наиплачев-нѣйшее и смертнѣйшее беспокойство есть то, кое обыкновенно въ женщинѣ оказывается.

Богъ сдѣлалъ то, чтобы ея лице, ея голосъ, ея природа и умъ самою прїятностїю, а мужеской разумъ крѣпо-стїю и благоразумїемъ были; и что бы оба сїи соединенныя вмѣстѣ качества благополучїе въ домѣхъ составляли.

Но лихо грѣхъ испровергъ таковое намѣренїе. Приключилась въ нашей нату-рѣ порча, коя производитъ беспутныя дѣла по большой части въ женщинахъ.

Сила дымовъ и паровъ, слабость душевныхъ органовъ и мысли, и нако-

нецъ

нецъ слѣпота ума, причиняютъ многія слезы тѣмъ, кои ее любятъ: да и многія несчастія во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ онѣ вмѣшались.

Въ нихъ виды предметовъ огненные, легкомысленные, заблуждательные, отъ себя самихъ научаются и премѣняются. Мечтаніе нѣжное и слабое послѣдуетъ ихъ заносчивости: умъ гордой и слѣпой подкрѣпляетъ ихъ проступки, и ихъ поддерживаетъ. Женщина думаетъ, что всякое дѣло въ ней (хотя къ ея несчастію обращающееся) справедливо и хвалы достойно.

Изъ сего видно, что во всемъ томъ находится какой либо остатокъ яда древняго змія, или какой нибудь видъ бѣснованія. Что отъ насъ называется своенравіемъ, упрямствомъ, неистовствомъ: то многократно бываетъ бѣсомъ, которой входитъ въ ихъ голову, и безъ отнятія ума и воли заставляетъ ихъ дѣлать то, что мы видимъ.

ПРА-

ПРАВИЛО VIII.

Посредѣ ближнихъ сѣдши восплачетъ мужъ ея; услышавшій же воздохнетъ горько. Сір. гл. 25.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Ея бѣдной мужъ, коего она непрестанно крушитъ, только что обыкновенно въ приношеніи на нее жалобы упражняется: а кои его слушаютъ, тѣ только воздыханіями ему отвѣтствуютъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Весьма не пристало тужить о своихъ домашнихъ беспорядкахъ явно. Сія болѣзнь стыда есть достойна, о коей чють что надобноль и Докторамъ открывать. Страждущимъ ею должно равно стыдиться, какъ и дѣлающимъ ее. Пусть бы какая жена своевольная, сердитая и упрямая ни была, да однако мужъ самъ себя обидитъ, когда ее поноситъ. Не меньше тебѣ пользы въ скрываніи ея недостатка, какъ и въ изысканіи способа къ отвращенію отъ онаго.

Здѣсь нуженъ разумъ и крѣпость; дѣло состоитъ въ дѣйствительномъ леченіи болѣзни и во удерживаніи больнаго, чтобъ онъ не кричалъ.

Выби-

Выбирай хорошенько жену прежде взятія ее за себя: когда же ее возмешь, то не обоготворяй, да ниже и презирай ее.

Берегись прилѣжно отъ раздраженія или отъ безразсуднаго возбужденія ея ко гнѣву чрезъ поносительныя и несправедливыя угрозы, такожъ и отъ вдуванія въ нее гордости подлымъ ей угожденіемъ и неблаговременными благодѣяньми. Люби ее совершенно, но не показывай ей кромѣ нѣкоторой доли своей любви: по послѣдней мѣрѣ, хотя скрывай отъ нее слабости. Твоя должность и благополучіе да бываютъ во внушеніи ей разума: но памятуй, что ты ее отнюдъ разумною не учинишь, кромѣ ученія себя любимымъ всякимъ другимъ образомъ, да только не излишнею любовію.

ПУНКТЪ II.

ПРАВИЛА О ПОРЯДОЧНОМЪ СОДЕРЖАНІИ ДѢТЕЙ.

ПРАВИЛО I.

Сынъ бо быхъ и азъ Отца моего любимый, и у Матери моей единородный, и научахся: да утверждается твое сердце на словесѣхъ моихъ: Стяжи разумъ.
Притч. гл. 4.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Я былъ напередъ сего, говоритъ о себѣ Соломонъ, молоденькой и нѣжной мальчикъ, весьма любимой моимъ отцемъ и воспитываемой моею матерью, коя очень ко мнѣ была ласкова, и всегда меня при себѣ держала, чтобы понималъ я отъ нее столько наставленій, сколько имѣлъ ея любленій. Я не терялъ при ней времени ниже во играніи: по тому что, когда забавлялся играми, моему мало-

малолѣтству принадлежавшими, то она хотѣла, чтобъ имѣлъ я всегда умъ мой готовымъ ко вниманiю, а сердце откровено къ слушанiю ея добрыхъ наставленiй, кои она всегда же къ говоренiю мнѣ въ готовности имѣла. Ея обыкновеннѣйшiй разговоръ былъ слѣдующаго содержанiя:

Сынъ мой! люби премудрость и добродѣтель паче всѣхъ благъ свѣта; достальное же все одна суета только. Что можетъ тебя человѣкомъ добрымъ учинить, то истинное только добро есть; и чѣмъ Богъ тебя почтитъ, то истинная только великость есть. Храни Его законъ, и повинуйся Его воли. Не забывай ничего изъ наученаго тобою, касательно того благополучiя, чтобъ быть тебѣ въ Его милости: не отставай отъ Него во всякой нуждѣ, каковуюбъ ты ни претерпѣвалъ. Не надобно тебѣ бояться ничего; оной законъ тебя будетъ сохранять, пока ты его станешь соблюдать.

РАЗСУЖДЕНIЕ.

О какъ великiя въ малыхъ вещахъ изобрѣтенiя! Какую верховную и преизящную въ воспитанiи сына съ самаго младенчества политику, да и какiе преизрядные и полезные, въ примѣръ къ подражанiю непрiемлемые совѣты имѣетъ премудрость!

Любить сына сердечно, и быть къ нему ласкову во всякомъ случаѣ: однако не портить цвѣта лѣтъ его, и не марать чистоты его незлобія и простоты. Караулить его при себѣ, однако не сажать его въ цѣпь: держать его въ страхѣ, и какъ надлежитъ, но не отнимать у него вольности: преклонять его къ добру, и гнуть его къ той сторонѣ, но не досаждать ему, и ни мало не приневоливать его склонности.

Поступать такимъ образомъ: чтобъ онъ не терялъ ни почтенія въ нѣжностяхъ, ни любви во исправленіяхъ, ниже времени во играніяхъ; чтобъ всегда перенималъ какое либо ученіе, какое бы ему умнымъ быть помогало, и чтобы сверьхъ всякаго приключающагося случая даванъ былъ ему урокъ благоразумія и милосердія; чтобъ онъ имѣлъ всѣ свои забавы въ присутствіи своихъ родителей; и хотя бы при нихъ какое либо его недостаточество ему и упускалося, однако надлежитъ стараться, чтобъ никакъ онъ въ другомъ мѣстѣ съ онымъ являться не могъ.

Признавалъ бы онъ, что чинимыя ему наставленія происходятъ изъ милости; чтобы мать ему казалася равно любимою въ строгихъ ея угроженіяхъ,

какъ

какъ и въ ласковыхъ любленіяхъ; чтобы строгости вмѣнялися истиннаго любленія награжденіемъ, и дабы онъ имъ, также какъ милостямъ и воздаяніямъ, повиновался.

Чтобы онъ привыкалъ принимать наименьшія неудовольствія матерни къ большему своему несчастію; и не боялся бы такъ жесточайшаго наказанія, какъ опечаленія ея лица и ея молчанія.

Дабы съ молокомъ заставливанъ онъ былъ сосать первыя сладости страха Божія: дабы завременно воображалося съ его умомъ сіе правило, что нѣтъ на земли инаго благополучія какъ житія по узаконеніямъ права и справедливости: дабы ему почасту объ одномъ дѣлѣ разными образами и съ толикою искусностію повторялося, чтобъ не скучно ему было оное слушать, и для вкорененія въ него добраго слова употреблять собственнѣйшее къ тому время, когда онъ играетъ, и когда отъ нѣжности откровенное сердце имѣетъ, чтобы слова входили въ него пріятнѣе, и онъ бы не чувствовалъ иной себѣ угодности, кромѣ обучанія того, чему надлежитъ ему учиться.

ПРАВИЛО II.

Любяй сына своего, участитъ ему раны. Сір. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Кто любитъ своего сына, тотъ непрестанно, по состоянію онаго лѣтъ, его наказываетъ; и всѣ его страсти, тѣлесныя и духовныя, благоразсудными и всегдашними наставленіями исправляетъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Начинай прилагать попеченіе о обученіи твоихъ дѣтей съ самаго того времени, какъ они съ понятіемъ слушаемое внимать зачинаютъ; и не забывай того, что ведь воспитанію должно послѣдовать съ самаго рожденія, потому что вредность и склонность къ злому вмѣстѣ съ рожденіемъ приходятъ.

Каковъ бы малъ сынъ ни былъ, но потому что онъ имѣетъ душу умную и безсмертную, соблазненно есть допускать его жить по скотски: ибо очень долго того ждать, чтобъ внушать ему о его должности съ той поры, какъ его разсужденіе совершенно уже пробудится.

Пока натура гибка и мягка, то надобно ее скручивать, и гнуть сперва къ любленіямъ онымъ и привыканіямъ, кои

кои она во время пришествiя своего въ силу имѣть должна. Надобно, чтобы твой сынъ дѣлалъ доброе прежде, нежели о немъ знать можетъ: надобно, чтобы онъ привыкалъ, или принуждаемъ былъ къ послушанiю прежде постиженiя о немъ умомъ, и чтобы не вѣдаючи того, что онъ дѣлаетъ, поступалъ только по правиламъ справедливости и честности.

Малолѣтство свои совершенства и добродѣтели имѣетъ: прилагай ты попеченiе, чтобы оныя въ малолѣтствѣ твоего сына оказывались. Какъ только натура станетъ его научать говоренiю и хотѣнiю, то обучай ты его оному, какъ надлежитъ, и дѣлай такимъ образомъ, чтобы ни едино изъ его человѣческихъ дѣлъ, ни дыханiя, ниже вида скотскаго дѣла не имѣло.

Счастливъ и добраго воспитанiя тотъ отрокъ, въ коемъ страсти кротки и послушливы до пробуженiя еще въ немъ смысла, или разсужденiя: такъ что во время онаго пробуженiя не осталось бы ему инаго дѣлать, какъ только въ покоѣ царствовать, и одержанною чрезъ воспитанiе побѣдою веселиться.

ПРАВИЛО III.

Наказуяй сына своего воспользуется имъ, и посредѣ знаемыхъ похвалится о немъ. Сір. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Отецъ, которой своего сына обучаетъ, и самъ попеченіе о его воспитаніи имѣетъ, честь себѣ изъ того получитъ, и съ великимъ удовольствіемъ любима его отъ сродниковъ и почитаема отъ знаемыхъ увидитъ.

Воспитанной сынъ отъ матери, а обученной отъ отца, веселіемъ будетъ ихъ дому и благополучіемъ ихъ отечеству.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Нерадѣніе однихъ и недосуги другихъ ввели обыкновеніе полагаться на мастеровъ въ наученіи дѣтей. Но конецъ натуры не въ семъ заключается: ибо во время даванія ею матери молока и чадолюбія, а отцу понятія и разума, намѣреніе ея было додать чрезъ то совершенство славѣ ихъ чадородія, и учинить ихъ родителями такого сына, которой бы совершенно ихъ сыномъ былъ; и чтобы его воспитаніе и обученіе не иному, какъ только ихъ труду и попеченію принадлежало.

Мать,

Мать, неспускающая своего сына съ рукъ, пока онъ достигнетъ до смысла, отецъ не отходящей отъ него до тѣхъ поръ, пока уже смыслъ будетъ имъ править, и пока онъ привыкнетъ дѣлать все съ разсужденіемъ, и станетъ любить честь, вкушаютъ истинныя увеселенія власти родительской. И никто столь совершенно въ своемъ сынѣ счастливъ быть не можетъ, какъ тотъ, кто далъ ему жизнь, науку и добродѣтель.

Естьли твой сынъ получилъ свою добродѣтель отъ другихъ, а не отъ тебя, то онъ твоимъ только половиною, и ты не имѣешь права приписывать къ себѣ никакого въ его добрыхъ дѣлахъ участія. Онъ получилъ отъ тебя силу къ яденію только и спасенію, а отъ учителя къ благоразумному дѣйствованію и честному житія своего препровожденію.

ПРАВИЛО IV.

Учащій своего сына, предъ други возвеселится о немъ. Сір. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Кто съ прилѣжаніемъ воспитываетъ своего сына, тотъ не меньше трудится для другихъ, какъ самъ для себя. Можетъ онъ хвалиться между своими

сродниками и ближними, что онъ имъ доброй другъ, потому что онъ доброй отецъ, такъ вѣрнаго имъ по себѣ преемника и наслѣдника пріуготовляющей, что имѣющаяся между ими дружба и показанныя имъ отъ него примѣры вновь оживутъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Человѣкъ мало пожитковъ у себя имѣетъ, когда не для своихъ дѣтей ихъ бережетъ: но гораздо еще меньше у него добродѣтели, естьли онъ не имѣетъ ее столько, чтобъ могъ наслѣдника въ ней учинить, и до того не допустить, чтобъ оная добродѣтель вмѣстѣ съ нимъ умерла.

Естьли ты тщишься достигнуть безсмертія, и имѣешь похвалы достойное желаніе о пріобрѣтеніи себѣ онаго, то дѣлай такимъ образомъ, чтобы всѣ лучшія и дражайшія вещи, коими ты владѣешь, у тебя оставались, да и чтобъ всѣ оныя по своимъ собственнымъ мѣстамъ находились, дабы могли быть безсмертны и славны. А именно: чтобы твоя душа была въ небѣ; твоя добродѣтель въ сердцѣ твоихъ дѣтей; твоя честь и имя въ памяти твоихъ друзей; твое богатство наконецъ въ сокровищѣ небесномъ и въ рукахъ у нищихъ.

Но

Но знай, что добродѣтель не такъ дается, какъ имѣнiе, съ выговариванiемъ только сего слова: я (*такой-то именемъ*) *отказываю*. Говоренiе при часѣ смертномъ и писанiе рукою писцовою въ духовной: я (*такой-то именемъ*) *отказываю моему сыну мое благочестiе и благоразумiе*, никакого дѣйства въ семъ дѣлѣ не имѣетъ: твой сынъ не будетъ чрезъ сiе тому наслѣдникъ. Естьли хочешь, чтобъ оное ему досталось, то старайся, чтобы въ то время, пока ты въ совершенномъ еще здравiи находишься, во владѣнiе ему отдано было, и предлагай его очамъ добрые мримѣры, откуду бы онъ могъ понимать, что таковое наслѣдiе достойно люблениiя, и что онаго изо всѣхъ богатствъ и изъ всѣхъ прочихъ тлѣнныхъ пожитковъ гораздо болѣе желать ему должно.

ПРАВИЛО V.

Конь неукрощенный свирѣпъ, и сынъ своевольный продерзокъ бываетъ.

Сiр. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Какъ лошадь стоялая и по временамъ необъѣзжаемая бываетъ бѣшена: такъ и сынъ въ своей волѣ безъ наставленiя и

безъ наказанія оставляемой будетъ беспутной.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Не дожидайся ты того, чтобы когда твой сынъ сталъ впадать въ великія злодѣйства, то бы тогда тебѣ его исправлять, или ему съ бранью выговаривать. Ведь злость съ лѣтами возрастаетъ, и она напослѣдокъ до такого конца и излишества достигаетъ, что не токмо наказаніе вовсе бесполезно, но еще и бѣдственно бываетъ.

Не дожидайся того, чтобы маленькія его небреженія въ благочестіи святотатствами были; илибъ легкія его разсерчанія въ бѣшенства премѣнялись, и сталибъ вымышлять измѣны, или намѣренія къ отцеубійству. Наказывай его тогда, когда можешь извлекать честь изъ твоей строгости и пріобрѣтать отъ того пользу; и имѣй крайнее попеченіе, чтобы кто иной не возъимѣлъ причины къ наказанію его въ ту пору, когда уже вина будетъ смертію твоему сыну, погибелію твоей чести, раззореніемъ твоему дому и бесчестіемъ твоему потомству.

ПРА-

ПРАВИЛО VI.

Упитай млекомъ чадо твое, и устрашитъ тя: поиграй съ нимъ, и опечалитъ тя. Сiр. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Естьли ты приговариваешь повсечасно твоего сына ласковыми словами и цѣлованiями, и не перестаешь въ пятнатцати, или шестнатцати возраста его лѣтѣхъ давать ему молока, то оное обратится тебѣ желчiю, и принудитъ тебя бояться столько, сколько ты его любилъ.

Буде съ нимъ играешь, то много въ той игрѣ проигрываешь. Твоя прiязнь награждена будетъ презрѣнiемъ, кое напослѣди тебя уморитъ.

РАЗСУЖДЕНIЕ.

Дѣти достигаютъ до такихъ лѣтъ, въ коихъ уже ни молока, ни любованiй, ни шутокъ, ни привѣтливостей они не требуютъ.

Любовь къ нимъ имѣть всегда надобно, но въ тѣхъ лѣтахъ долженъ твой сынъ отъ себя дознаваться, что ты его любишь, безъ твоего о томъ ему засвидѣтельствованiя. Имѣй ты всегда воздержность и молчанiе, кои бы его всегда въ погрѣшенiи исправляли, а за доброе дѣло выхваляли.

Не

Не жалѣй ты ни похвахъ, ни исправленій: однако поступай такимъ образомъ, чтобы какъ одно, такъ и другое, со взгляду только узнаваемо было. Когда онъ въ чемъ проступился, то твое присутствіе и печальной видъ всею ему казнію да бываетъ. Когда же онъ сдѣлалъ что доброе, тобъ веселился глядѣніемъ на тебя, и причиталъ бы оное себѣ въ награжденіе. Выхваляй его дѣла: но то выхваленіе, естьли можно, чтобъ было нѣмо; по крайней мѣрѣ не говори много, и объявленіе, кое ты ему изъ своихъ мнѣній о его исправленіи учинишь, малымъ чѣмъ больше молчанія къ уразуменію ему да бываетъ.

ПРАВИЛО VII.

Не смѣйся съ нимъ, да не споболишши съ нимъ: и напослѣдокъ стиснеши зубы твои.

Сір. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не смѣйся съ сыномъ, буде плакать не желаешь. Когда не имѣешь ты всегда въ рукѣ косарика для отсѣканія сучья сего дерева, и отрѣзыванія того, что есть вредительно: то соберешь съ него

него плоды горькія, кои тебѣ причинятъ оскомину на зубахъ, и въ послѣднихъ твоихъ дняхъ произведутъ тебѣ болѣзнь чувствительную.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Три вещи необходимо лишатъ тебя власти надъ твоимъ сыномъ: смѣяніе и излишнее его любленіе, упусканіе и потаканіе ему въ его проступкахъ, такожъ и даваніе ему наконецъ худыхъ примѣровъ чрезъ оказываніе твоихъ предъ нимъ слабостей и страстей.

Сіи три нескромности отъемлютъ у него почтеніе, и заставляютъ его привыкать невѣжливу предъ тобою быть. Убѣгай ты ихъ накрѣпко: ибо когда увидишь себя власти своей лишена, то твердо вѣдай, что сынъ твой, также какъ и ты, пропащей. Однимъ словомъ, не обоготворяй его, и въ разсужденіи о дѣтяхъ остерегайся добропорядочно отъ послѣдованія плачевному примѣру многихъ такихъ отцовъ, кои ихъ дѣлаютъ дураками чрезъ воспитаніе; а послѣ судіями, правителями и властелинами надъ народомъ чрезъ деньги, или довѣренность свою.

ПРА-

ПРАВИЛО VIII.

Преламывай выю его, дондеже младъ есть: да нѣкогда ожесточавъ, не покоренъ ти будетъ. Сір. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Нагибай у него шею въ его младости; укрощай его гордость, и заставляй его мятежливой умъ преклоняться къ должному повиновенію всею тебѣ возможною силою. Не преставай при всякомъ случаѣ его исправлять, по той опасности, чтобъ онъ не затвердѣлъ въ злости, и чтобъ его худая натура не сдѣлалась непреклонною: инако же досадно и стыдно тебѣ будетъ видѣть его достигша въ таковое плачевное состояніе, и подвергнешь ты себя вѣчному туженію о твоемъ пренебреженіи.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Однако во время журенія, или укрощенія тобою его, уклоняйся ты отъ гнѣва. Исправленіе можетъ много, со упущеніемъ неисправляемой и отчаяваемой младости: а вмѣшиваніе въ такъ хорошее лекарство гнѣва ядомъ бываетъ. Буде ты даешь одно вмѣстѣ съ другимъ твоему сыну, то бываешь орудіемъ его погибели, въ той надеждѣ, что яко бы оное ему здорово; и чинишь

нишь себя дѣто-убiйцею, будучи ему Докторомъ.

Умѣй быть страшенъ и грозенъ, однако безъ гнѣва: твердъ и непреклоненъ, но не безразсуденъ: справедливъ и постояненъ, но не наглостенъ; и узнавай способы какъ показывать видъ и держать разговоръ грознаго судiи при соблюданiи сердца отеческаго.

ПРАВИЛО IX.

Сыну, женѣ и другу, не даждь власти надъ собою въ животѣ своемъ. И не отдавай иному имѣнiя своего, да не како раскаешися. Сiр. гл. 33.

ИЗЪЯСНЕНIЕ И РАЗСУЖДЕНIЕ.

Пока въ живыхъ ты находишься, не поддавайся правленiю тѣхъ, кои отъ тебя самого должны быть правимы, то есть ни женѣ, ни дѣтямъ, ни друзьямъ. Храни всегда власть, данную тебѣ отъ Бога, и вольное о твоихъ имѣнiяхъ распоряженiе, не вѣря въ томъ никому по опасности отъ того, чтобы вмѣсто ожида-

ожидаемой тобою отрады и спокойствія не попасться тебѣ наконецъ въ презрѣніе, и не учинить неблагодарными и грубыми тѣхъ, о коихъ ты думаешь, что яко бы твое щедротство учинитъ ихъ учтивѣйшими и вѣжливѣйшими.

Какъ лишъ только отдашь ты все дѣтямъ, они тотчасъ возмутъ таковую мысль себѣ въ голову, что уже ничѣмъ тебѣ не должны: а когда твои руки будутъ праздны, то твое присутствіе покажется имъ не мило и противно. Не допускай ты по прошеніямъ, или по совѣту перемѣнять твоего мнѣнія и намѣренія: потому что гораздо лучше видѣть тебѣ твоихъ дѣтей зависящихъ отъ твоей милости, нежели тебѣ зависиму быть отъ ихъ благодарности и справедливости. Веди себя такъ, чтобъ они всегда имѣли нужду въ тебѣ, и чтобы надѣялись чего нибудь отъ тебя, а самъ никогда не имѣй нужды въ нихъ, буде хочешь отъ нихъ любимъ быть. Показывай имъ руки свои во время твоей жизни: однако ихъ сжимай и не оставляй ничего прежде наступленія часа смерти твоей.

ПУНКТЪ

ПУНКТЪ III.

ПРАВИЛА О ПРАВЛЕНІИ СЛУГАМИ.

ПРАВИЛО I.

Иго и яремъ прегибаютъ выю жестоку: и всегдашніе труды склоняютъ раба. Сір. гл. 33.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Время тяжелое нагибаетъ шею жескую и гордую: а работа непрестанная усмиряетъ слугу, и заставляетъ его быть склонна къ своей должности.

Не оставляй никогда твоего слуги безъ дѣла, потому что праздность мастерицею есть училища злыхъ дѣлъ. Она то въ домѣхъ злостямъ научаетъ, да и всѣхъ прочихъ, кои будучи безъ дѣла имѣютъ время имъ обучаться, къ тому приводитъ.

Воззри на его дѣло, да не праздень пребудетъ: многу бо злу научила праздность.

Н Есть

Наказывай раба, и обрящеши покой: ослаби руку ему, и искати начнетъ свободы.

Естьли ты своему слугѣ дашь поводъ быть во всегдашнемъ недосугѣ, то онъ тебя снабдитъ досугомъ: буде же его жалѣешь, то онъ заставитъ тебя самаго трудиться. Когда онъ ничего не дѣлаетъ, то думаетъ о худомъ; и сколь больше онъ свободенъ, толь болѣе къ самовольству и мотовству склоненъ бываетъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Никого въ свою службу не принимай, буде не имѣешь дѣла, въ чемъ бы ты могъ содержать его по всякой часъ упражненна. Всякая четверть часа праздности, совокуплена будучи съ другою, учинится скоро весьма долгою къ придаванію ничего недѣлающему слугѣ охоты вовсе ничего не дѣлать; и дастъ тебѣ узнать, что хозяинъ, содержащей на своемъ хлѣбѣ гуляка, весьма есть близокъ къ кормленію у себя тѣмъ хлѣбомъ непріятеля и врага.

ПРАВИЛО II.

Хлѣбъ, и наказаніе, и дѣло рабу.

Сір гл. 33.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Три вещи необходимо надобны слугѣ твоему: хлѣбъ, работа и наказаніе.

Раз-

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Не должно быть у него недостатку въ хлѣбѣ, потому что оной его наживою: ни въ работѣ, потому что она его званіемъ: ни въ наказаніи, потому что оно твоею пользою.

Безъ наказанія отъ своихъ пороковъ онъ не отстанетъ: безъ работы пуще избалуется: безъ хлѣба станетъ думать о худомъ; и будетъ признавать, что яко бы всякая кража ему дозволяется.

Однимъ словомъ, когда по твоему безприсмотрству грозныхъ въ твоемъ домѣ наставленій и здравыхъ поправленій не дается: когда по твоему нерадѣнію о потребномъ въ немъ дѣлѣ распоряженія не чинится: и когда по твоей скупости ни исправной платы, ни добраго корму слуги не имѣютъ, то признавай за безбожныхъ, безстыдныхъ и воровъ всѣхъ тѣхъ, кои при тебѣ жить охотятся.

ПРАВИЛО III.

Аще не послушенъ будетъ, всади его во оковы: но да ни чимже отяготиши его безъ разсужденія.

Сір. гл. 33.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Когда онъ не хочетъ послушенъ быть, то его наказывай: однако не дѣлай того по страсти и безъ разсужденія.

Излишество твоего гнѣва его не исправитъ: но тебя только учинитъ злонравна и паче его виновна.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Какъ скоро узнаешь, что онъ уже къ поправленію безнадеженъ, то уволь его отъ себя, и повѣрь, что лучше тебѣ отъ него свободиться за мѣсяцъ напередъ, нежели продержать его чрезъ весь тотъ мѣсяцъ, чтобъ онъ тебѣ досажалъ, и непрестанно тебя въ пороки нетерпѣливости и гнѣвливости вводилъ. Но ежели по твоему разсужденію можетъ онъ исправиться, и имѣешь ты способъ къ надѣянію отъ него впредь осмотрительства и службы: то различай проступки его лѣности, или его развращенной склонности, съ проступками его глупости, и

и веди себя в томъ, сколько можешь, разсудительнѣе и справедливѣе.

Наилучшей способъ къ учиненію того, чтобы въ твоемъ домѣ тебя боялись и вѣрно тебѣ служили, въ томъ состоитъ: чтобъ ты предъ твоими домашними скроменъ былъ, и мало съ ними разговаривалъ. Будь ты свѣдомъ про все то, что они дѣлаютъ: но не допускай ихъ до того, чтобъ они извѣстны были о дѣлаемомъ тобою, и что еще намѣренъ ты сдѣлать. Они не возъимѣютъ почтенія къ тебѣ, естьли ты не возъимѣешь воздержности и осторожности предъ ними. Въ прежнія времена боготворимы были Ідолы, потому что сіи болваны были такими людьми, кои свои глаза отверсты имѣли, а ни единаго слова отнюдъ не говаривали.

Человѣкъ, въ своемъ домѣ всевидящей и ничего неговорящей, почитается какъ бы Божество: трепещутъ отъ него безъ угрозъ его, и одинъ только страхъ въ его словахъ имѣющейся содержитъ всѣхъ въ должномъ порядкѣ.

ПРАВИЛО IV.

Аще ти есть рабъ вѣренъ, да будетъ тебѣ аки душа твоя: имѣй его аки брата. Сір. гл. 33.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Когда ты имѣешь у себя слугу вѣрнаго, проворнаго и послушнаго, люби его какъ свою душу; содержи его какъ брата, или какъ друга. Припомни не токмо о томъ, что нѣтъ въ свѣтѣ ничего такъ драгаго и такъ довольнаго къ награжденію, но еще и о семъ, что вѣчная Премудрость, между людьми вольность и рабство располагающая, отдала его въ руки твои, и что то даръ есть ея промысла и любви.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Не имѣй ты зазрѣнія обходиться по дружески съ разумнымъ рабомъ, и которой съ усердіемъ должность свою исправляетъ. Остерегайся только отъ того накрѣпко, чтобъ онъ не изваживался угадывать, но спрашивать во всякомъ обстоятельствѣ о твоемъ намѣреніи и изволеніи.

Полагайся ты на него во всѣхъ хлопотахъ и нуждахъ, до домашняго правленія принадлежащихъ: но ежели хочешь ви-

видѣть его счастлива, то надобно, чтобы хотя одинъ принималъ ты на себя трудъ въ надсматриваніи и знаніи всего того, что дѣлается.

Смотри за нимъ, что онъ дѣлаетъ, не для вывѣдыванія уже его вѣрности, но для отвращенія того, чтобъ онъ не забылъ своей должности. Буде о ней часто упоминать ему не станешь, то онъ безъ сумнѣнія ее позабудетъ, и дѣла наконецъ придутъ въ такое состояніе, что принужденъ ты будешь быть у него подъ властію. Ведь весьма легко сдѣлать изъ добраго холопа худаго хозяина.

А хотя онъ и долженъ въ повелѣваніи поступать весьма разумно, и управлять твои дѣла съ великимъ успѣхомъ, однако всегда стыдно въ твоемъ домѣ ему повиноваться. Не можешь ты большаго себѣ убытка понесть, какъ лишенія своей власти. Да и весьма то худымъ примѣчаніемъ правосудія, или политики, когдабъ ты сталъ награждать долговременныя службы одного камердинера своимъ ему услуживаніемъ и повиновеніемъ въ случающихся нуждахъ.

Ввѣряй ему свои дѣла и нужды, когда онъ разуменъ. Но вѣдай, что не на-

надобно сообщать ему такимъ образомъ власти, какъ отецъ сообщаетъ жизнь: но какъ солнце сообщаетъ свѣтъ чрезъ всегдашнее онаго испусканіе, и удерживаніе человѣка въ обязанности къ повиновенію вѣчному Началу.

Слуга, коему вѣра во всемъ дается, а ни малѣйше о его правленіи увѣдомленія не требуется, скоро будетъ либо воромъ, либо хозяиномъ въ домѣ.

ПРАВИЛО V.

Не озлоби раба, истинною дѣла исправляющаго; ниже наемника, душу свою полагающаго.

Сір. гл. 7.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не обижай слугу, которой трудится, сколько можетъ, и къ вѣрному тебѣ услуженію всѣ свои силы и здоровье добросердечно употребляетъ.

Недостоинъ ты жить въ свѣтѣ, буде твой худой нравъ заставляетъ тебя того оскорблять, кто тебя любитъ, и кто только ради тебя же жизнь свою препровождаетъ.

Раз-

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Дѣлай такъ, чтобы всякой, кто въ твой домъ служить ни пришелъ, доволенъ былъ при входѣ въ него; вѣренъ и счастливъ, живучи въ немъ, и богатъ (буде возможно) при выходѣ изъ него.

Въ семъ заключается честь твоя: потому что качество великихъ людей въ томъ состоитъ, чтобъ производимы были въ знатность служащіе имъ съ вѣрностію и любовію. Не ревнуй ты такимъ, кои съ охотою къ своимъ служителямъ для того только добры и ласковы бываютъ, чтобъ оные ихъ служители довольствовались быть бѣдными и нищими.

Но съ другой стороны не пренебрегай своихъ интересовъ, и учреждай такимъ образомъ, чтобы пользованіе оныхъ служителей, кои съ тобою во участіе прибыли входятъ, не отъинуды, какъ отъ твоей податливости, или отъ ихъ разума происходило, и чтобы ихъ сокровище твоими убыльми не прибавлялось: ибо весьма стыдно ежедневно видимое видѣть, то есть холоповъ богатыхъ, а господъ по миру бродящихъ.

ПРАВИЛО VI.

Не утруждай себе богатства ради, но отъ мысли твоей уклоняйся.

Притч. гл. 23.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не надсажай себя трудомъ, и не теряй своего здравія для наживанія богатства.

Страхъ и умничество, кои тебя заставляютъ предусматривать нужды предъидущія, прямымъ дурачествомъ суть, когда они неумѣренны, и когда они не столько о збереженіи беспорочности и душевнаго спокойствія, сколько о размноженіи твоихъ доходовъ стараются.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Когда ты нынѣ беспокоишься, и столько трудишься, чтобъ себя обогатить, и на нѣсколько себѣ времени покой впредь достать, то дѣлай лучше такъ: имѣй покой нынѣ, а беспокойство и труды на будущее время откладывай.

Не болѣе себя по всякой день обременяй дѣлами и трудами, какъ столько, чтобъ прожить тебѣ тотъ день весело и счастливо возможно было.

Убѣгай

Убѣгай горделиваго желанія къ нажитію великаго имѣнія, и узнавай изъ примѣра другихъ, что отъ него - то приключаются печальные случаи. Когда въ сундукахъ множество денегъ, а въ желудкѣ излишество пищи, то оба сіи беспокойства равнобѣдственны.

Ведь не такъ покой и довольствіе размножается, какъ имѣніе. По достиженіи имѣнія къ достаточеству, или умѣренности, довольствіе къ послѣднему своему концу приходитъ. Ты можешь быть очень богатъ, да однако не такъ доволенъ и не такъ спокоенъ.

Когда достигнешь до того, что будешь великимъ господиномъ, и увидишь себя между многими знатными особами: то вся твоя поверхность надъ людьми средняго состоянія большее неспокойство и докуку, большее въ движимомъ имѣніи излишество, большее въ платьѣ тщеславіе и безуміе, большую при столѣ компанію, большей въ домѣ шумъ и большее умосмятеніе, тебѣ причинитъ.

Всѣми тысячьми, сколькобъ ихъ у тебя ни было, купить ты себѣ другаго тѣла не можешь: а понеже оное у тебя

только

только одно, то ни въ двухъ домахъ, ниже въ трехъ столахъ, и толь меньше въ сорокѣ рукахъ ко услуженію тебѣ нужды нѣтъ.

Такія множественныя имѣнія и беспокойства корыстію будутъ другимъ людямъ, коихъ ты кормить станешь: и можно сказать за подлинно, что трудящіися о обогащеніи не столько для своей, сколько для чужей корысти трудятся.

ПУНКТЪ

ПУНКТЪ IV.

ПРАВИЛА О ДОБРОПОРЯДОЧНОМЪ ЧЕЛОВѢКА РАЗУМНАГО ПОСТУПАНІИ СЪ СВОИМИ ДРУЗЬЯМИ.

ПРАВИЛО I.

Другъ вѣрный защита есть крѣпкая: обрѣтый же его, обрѣте сокровище. Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Другъ вѣрный оборона крѣпкая и сокровище обогащающее. Кто его имѣетъ, тотъ счастливъ и во благополучіи своемъ твердъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Храни усердно такое сокровище; и ежели въ твоей душѣ остается какое либо памятованіе о небесномъ ея началѣ, и какой либо слѣдъ ея подобія съ Богомъ, то отнюдь безъ дружбы ты не живи.

Дружба

Дружба и къ продолженію еще жизни (по разсужденію находящейся въ насъ нужды любленія) потребна. Ибо какъ наши души сотворены по образу Создателеву, то надобно, чтобъ они необходимо имѣли ту доброту, коябъ ихъ возбуждала къ высотѣ самихъ собою, и чтобъ все ихъ существо было только невещественнымъ и божественнымъ пламенемъ, которой бы поднимался къ небу, и при желаемомъ достиганіи къ Богу искалъ такого сердца, кое бы ему въ возхожденіяхъ на высоту для удобнѣйшаго къ верховному блаженству его достиганія, яко содѣйствіемъ и помоществованіемъ было.

Всякой умъ половиною только другаго ума. Не по тому, что якобы оные при сотвореніи были раздѣлены, и якобы изъ одного два ума сотворены: но что они созданы съ такимъ расположеніемъ и согласіемъ, кои въ нихъ вливають желаніе, и подають силу къ совокупленію и дѣйствованію чрезъ внутреннія ихъ сообщенія такимъ образомъ, чтобъ оные оба ума однимъ только были.

Но до того времени, пока не придетъ еще все въ свое исполненіе. заpa-

ждаются

ждаются многiя скорби, многiя мучительныя печали и различныя болѣзни и бѣдности въ душѣ человѣческой: потому что она образомъ Божiимъ, коего вѣчное благополучiе въ томъ состоитъ, чтобы каждая изъ сихъ душъ отнюдъ не была едина.

Между прочими человѣка разумнаго науками одна есть сiя, дабы ему знать, что большая часть изъ сихъ бѣдностей ума нашего отъ внутренняго уединенiя происходитъ, и что лекарство имъ истинная дружба есть. *Другъ вѣрный, врачевство жизни.*

ПРАВИЛО II.

Блаженъ обрѣтшiй друга истиннаго, и возвѣщающiй истину во ушеса слушающихъ. Возлюби друга, и увѣрися съ нимъ.

Сiр. гл. 25 и 27.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Счастливъ тотъ случай, когда найдетъ кто друга вѣрнаго, и слуги достаточные, или къ выслушиванiю полезныхъ истинностей, или ко умолчаванiю важныхъ тайностей.

Люби

Люби своего подобнаго, и довольствуй душу твою, присоединяяся къ нему совершенною ввѣренностію, и не удерживая въ сердцѣ ничего, чтобы не было ему сообщено.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Три вещи суть, кои желаютъ наши души ввѣрять и изъ своей внутренности извлекать, для полаганія оныхъ въ души другихъ. А имянно: науку, тайну и самихъ себя.

Когда сообщаютъ онѣ свою науку, трудолюбіемъ пріобрѣтенную, или какія новизны отъ слуха услышанныя, или какія разсужденія, о общенародныхъ дѣлахъ и о другихъ случаяхъ толковать имъ случающіяся: и однимъ словомъ, когда сообщаютъ онѣ свои безпристрастныя мнѣнія, и поступаютъ въ томъ съ пріятностію, то сіе называется *короткое знакомство*, или пріятельское обхожденіе.

Когда же онѣ далѣе еще распространяются, и сообщаютъ свои тайныя мысли, сіе называется *дружество*.

А по достиженіи ихъ къ послѣднему концу, когда онѣ желаютъ сообщать себя

себя самихъ, и прелагать свое сердце въ сердце другаго, и (по возможности натуры и Божескаго дарованiя) составлять изъ двухъ умовъ одинъ только умъ; сiе уже точно, и собственно есть оное, что называется *любовь.*

Доброходство последуетъ любви, а любовь дружбѣ. Мы хощемъ добра тому человѣку, сколь скоро кого полюбимъ. Наше собственное добро ему общимъ есть. Что принадлежитъ человѣку, то принадлежитъ его другу. Достатiе друга вѣрнаго и чистосердечнаго достатiемъ есть въ одинъ часъ всего того, что онъ у себя имѣетъ, и что чрезъ многiя лѣта нажилъ. *Блаженъ мужъ, обрѣтшiй друга истиннаго.*

ПРАВИЛО III.

Другу вѣрну нѣсть цѣны, ниже мѣры доброте его. Сiр. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Нѣтъ ничего такъ дражайшаго, какъ вѣрный другъ. На вѣсу разумныхъ тянетъ онъ больше всего злата и сребра въ свѣтѣ.

РАЗСУЖДЕНIЕ.

Преизрядно даже и до сего дня о дружбѣ говорится: но сiе доводомъ такимъ,

кимъ, гдѣ кажется, что якобы дѣлается худо, по сравненію хорошаго говоренія. Нашъ вѣкъ предъ прежнимъ гораздо краснорѣчивѣе и счастливѣе есть въ словахъ своихъ и мнѣніяхъ о дружбѣ. Никогда столько сея прекрасныя добродѣтели похвалятелей, ниже панегириковъ, или похвальныхъ въ ея честь рѣчей, и толь многихъ изданій сочинено не было. Въ книгахъ, въ бесѣдахъ, при дворѣ и въ народѣ, все объ ней только разсуждается; на лицахъ она только видится; во устахъ онажъ только слышится; она во всѣхъ мѣстахъ, да только не въ сердцѣ находится.

Дружба намъ угодна, но лихо интересъ, или корысть нами обладаетъ; и ни о какой пропажѣ такъ мало мы не тужимъ и не печалимся, какъ о потеряніи добраго друга.

ПРАВИЛО IV.

Другъ вѣрный, врачевство есть живота и безсмертія: боящіися Господа обрящутъ его. Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Наше тѣло подвержено тѣмъ болѣзнямъ, кои сокращаютъ его смертное житіе; а душа онымъ, кои чинятъ ея безсмерт-

смертность бѣдною: лекарство обоимъ другъ вѣрной; но надобно бояться Бога, чтобъ таковаго друга найти.

Имѣй ты многихъ друзей, надежнаго только одного. Будь въ доброй дружбѣ со всѣми, а въ союзѣ только съ однимъ. Твой домъ, твои сокровища, твои руки и твои уши да будутъ отверсты многимъ: а сердце только отъ тебя избранному другу сердечному.

Мнози миротворцы тебѣ да бываютъ: а Совѣтникъ единъ изъ многихъ.

РАЗСУЖДЕНIЕ.

Твое сердце на то сдѣлано, чтобъ оно было сердцемъ другаго: оно не можетъ отрекаться себя безъ вины, ниже безъ безчестiя; но большее его безчестiе и стыда достойнѣйшая несправедливость та, когда оно отдается многимъ.

Оно и его тайность съ того времени, какъ становятся общими, бываютъ ни къ чему годны. Доброта человѣческаго сердца въ томъ состоитъ, чтобъ оно прилагало попеченiе о общей пользѣ, и чтобъ было то пользою собственною.

Надобно сердцу быть качества солнечнаго, кое весь свѣтъ къ себѣ обязуетъ, коему Ангели и человѣцы удивляются:

но подъ управленіемъ и властію состоитъ оно только у одного Ангела.

Сердце, однимъ словомъ, тѣмъ хорошо, когда оно таково, какъ бы богатое платье, и которое можетъ въ употребленіе себѣ принимать: *угодность ко всѣмъ, свойственность же къ единому.*

ПРАВИЛО V.

Аще стяжеваеши друга, чрезъ искушеніе стяжи его, и не скоро вѣряйся ему. Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Ежели хочешь имѣть друга добраго, то искушай его; и прежде, нежели на него положишься, узнавай его вѣрность. Но притомъ памятуй, что нѣтъ у тебя другихъ вѣсовъ къ взвѣшенію его кромѣ времени и печальнаго приключенія.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Правда, что совершенныя дружбы съ перваго свиданія зараждаются, и что великія души при первомъ случаѣ спознаваются.

Но

Но человѣкъ разумной хотя зарожденію своей склонности и не препятствуетъ, однако до весьма поспѣшнаго о ней объявленія себя не допускаетъ.

Ему не неугодно чувствовать внезапныя движенія, и пріятныя и сильныя ласканія, кои къ любленію нравящагося ему человѣка его склоняютъ: но прежде учиненія рѣшенія спрашивается онъ о томъ у своего разсужденія, и не полагается на иномъ, какъ только на его совѣтахъ; а разсужденіе для соглашенія съ нимъ требуетъ времени, и увѣряется только на опытѣ.

Кого кто не видалъ болѣе года, не можетъ сказать, чтобы онъ ему знаемъ былъ; и кто отъ кого чего нибудь не претерпѣлъ, тотъ не имѣетъ за подлинно сказать, чтобы онъ любимъ былъ.

ПРАВИЛО VI.

Есть бо другъ во время свое, а не пребудетъ въ день печали твоея.

Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Находятся подлинно такіе друзья, кои друзьями суть только во время веселаго лѣта: но при наступленіи зимы

они прочь отбѣгаютъ, ниже болѣе свидаются, пока видятъ тебя плачуща.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Имъ кажется, что яко бы дружба только состояла во угожденіи твоему обхожденію и въ смѣяніи съ тобою, когда ты въ радости и въ свѣтлыхъ благополучія дняхъ бываешь.

Но имъ бы должно вѣдать, что объявленіе кому либо себя другомъ состоитъ въ такомъ обязаніи, дабы не имѣть у себя ни денегъ во время его нуждъ, ни досужности во время его дѣлъ, ни крови и здравія во время его бѣдствъ, кои бы его другу не принадлежали, и коими бы онъ совершенно распоряжать не могъ.

ПРАВИЛО VII.

И есть другъ, общникъ трапезамъ: и не пребудетъ въ день скорби.

Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Находятся еще и такіе, кои бываютъ добрыми друзьями во время ихъ сидѣнія за столомъ: а какъ только выдутъ

дутъ изъ за - стола, то и знать не хотятъ, кто ты таковъ. Они обѣщаютъ все, когда съ тобою, и на твоихъ росходахъ забавляются, а послѣ ничего не памятуютъ; и пуще всего, что богатыми обѣдами только хвастуны и неблагодарные питаются.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Они ставятъ по любленіемъ тебя, когда при безмѣрныхъ роскошахъ смѣяться и столь вящшею отважностію и безстыдствомъ грѣшить тебѣ помогаютъ. Не вѣрь такимъ друзьямъ: ибо естьли ты почитаешь за недруговъ своихъ тѣхъ, кои противъ тебя руку и шпагу поднимаютъ, то не признавай себѣ за друзей ни сихъ убійцовъ, къ умерщвленію тебя въ сердцѣ твою же самую руку употребляющихъ, и къ убитію имѣющагося въ тебѣ простосердечія, благочинія и чести, кои суть истинною человѣческою жизнію, своими соблазнительными и скотскими дѣйствами увѣщавающихъ.

Убѣгай отъ такихъ людей, какою бы ты цѣпью къ обхожденію съ ними ни скованъ былъ: разрывай ее, и уклоняйся отъ нихъ какъ бы отъ незнаемыхъ и самыхъ враговъ. Памятуй, что смерть разрушаетъ всѣ супружества, а грѣхъ всѣ дружества.

Еще же находятся и такіе друзья, кои суть мнительны и вздорны: кои хотя любятъ безъ корысти, но сердятся безъ причины, и заводятъ дружбу только для произведенія жалобъ, и изысканія случаевъ ко оклеветанію и преслѣдованію друга.

Не покушайся ты ни глядѣть на нихъ; и будь твердъ въ отреканіи и уклоненіи отъ знакомства и дружескаго обхожденія съ двухъ родовъ людьми. А именно:

Съ своевольниками, кои почитаютъ себя счастливыми, что имѣютъ съ тобою дружбу, и что могутъ съ тобою забавляться: однако всегда они готовы тебѣ измѣнять и за безцѣнокъ тебя продавать.

Да еще съ пристрастными и подозрительными, кои ставятъ за невѣрность наименьшіе твои взгляды на другихъ людей, и кои всесправедливѣйше заставили сказать нѣкоему другу, что нѣтъ вражды такъ несносной и такъ страшной, какова есть дружба ихъ.

ПРА-

ПРАВИЛО VIII.

И есть другъ прелагаяйся во врага, и сваръ поношенія твоего открыетъ. Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Еще же и такіе находятся люди, кои не могутъ удерживать тайны во время ихъ разсерчанія, и въ наименьшемъ приключающемся имъ неудовольствіи объявляютъ они все, что про тебя ни знаютъ, и чрезъ то твоему съ ними искреннему дружеству досаждаютъ жестоко.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Правда, что таковыя гнѣва ихъ вспыльчивости досадны, и могутъ тебѣ воспричинствовать смертныя оскорбленія: однако опамятуйся, что ведь когда ты въ свою дружбу кого принялъ, то не только чувствовать его печали, но и сносить его пороки ты долженствуешь, и что терпѣніе за него весьма мало почитается, естьли ты не имѣешь мужества въ терпѣливномъ сношеніи его самаго.

Нѣтъ такого друга, которой бы своихъ несовершенствъ и недостатковъ не имѣлъ; и нѣтъ такого въ твоемъ другѣ недостатка, коего бы ты изви-

нять не долженъ; да нѣтъ же равномѣрно и такого недостатка, коего бы ты прежде еще избранія кого либо въ твою дружбу узнавать не долженъ былъ.

Выбирай хорошенько, и отнюдъ не обязывайся заводить дружбы съ такимъ человѣкомъ, коего пороки и слабости смѣшаны съ ненавистію, и которой во время осерчанія прямымъ бываетъ врагомъ.

ПРАВИЛО IX.

Боящійся Господа содержитъ право дружбу свою: якоже бо самъ, тако и ближній его. Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Когда ты пріобрѣлъ себѣ друга постояннаго, то почитай его какъ бы самъ себя. Пущай его въ твой домъ съ тою самою вольностію, съ каковою онъ въ свой идетъ; и чтобъ онъ распоряжалъ твоими домашними, и указывалъ въ твоихъ дѣлахъ, какъ въ своихъ.

Сіе - то есть благополучіе дружбы, чтобъ жить въ двухъ сердцахъ и повелѣвать въ двухъ домахъ.

Раз-

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Говоримое о двухъ Солнцахъ, что естьли бы они въ свѣтѣ были, то бы между собою истребилися: не збылось бы того подлинно, естьлибъ они во взаимномъ между собою любленіи пребывать могли.

Не супротивны бываютъ между собою двѣ вещи, или двѣ силы равныя, когда въ насъ входитъ средствомъ понятіе; и всѣ законы ко управленію всего свѣта и въ пользу единства установляемые, не по иному чему полезными признаваются, какъ только по тому, что согласіе есть сообщество двухъ Властителей нераздѣльное.

Когда входитъ третьимъ лицемъ любовь, то истинное число, къ благополучному на небѣ и на земли повелѣнію нужное, есть Тройческое.

ПРАВИЛО X.

Не оставляй друга стараго, новый бо нѣсть равенъ ему. Сір. гл. 9.

ИЗЪЯСНЕНІЕ И РАЗСУЖДЕНІЕ.

Новой другъ противъ стараго никакъ не стоитъ. Не промѣнивай ты его: чѣмъ ты владѣешь, то подлинно лучше того,

того, чего еще у себя не имѣешь. Хотя любимая отъ давнаго времени особа и не столь есть совершенна и драгоцѣнна, однако тебѣ она болѣе свойственна, и лучше къ твоему нраву пристойна.

Веселости дружелюбія не отъ благородія какого либо человѣка, ни отъ науки, ниже отъ доброты ума, но отъ сходственности его сердца съ твоимъ происходятъ. Ты не можешь хуже того нарядиться какъ въ богатое и пышное платье, кое бы тебѣ очень велико, да и не по твоей кости пришло: такъ ни хуже того любимъ быть, какъ отъ такого человѣка, котораго натура не для тебя издала.

Еще же примѣчательно тебѣ и сіе да будетъ, что какъ нѣтъ ни одного новаго платья, котороебъ тѣла твоего не обеспокоивало: такъ ни новой дружбы, коя бы ума твоего не отягощала и не утруждала. Осторожности и обрядныя чинности долговременно тянутся, и начинанія дружбы всегда великими заплетеніями бываютъ.

Словомъ, кто отъ любленія перваго своего друга отстаетъ, тотъ не достоинъ

стоинъ имѣть себѣ другаго; и кто допускаетъ доброй и истинной дружбѣ умирать, тотъ никогда такой другой, коя безсмертна быть могла бы, не возъимѣетъ.

ПРАВИЛО XI.

Прежде смерти, добро твори другу.

Сiр. гл. 14.

ИЗЪЯСНЕНIЕ И РАЗСУЖДЕНIЕ.

Не откладывай показыванiя другу добра до наступленiя часа смертнаго. Любовь творитъ сообщниковъ, а не наслѣдниковъ. Она не тѣмъ награждаетъ, чего лишается, и что принуждена оставить: но чинитъ общимъ все, чѣмъ она владѣетъ. Время ея щедродаянiя жизнь есть: а скупостiю, или принужденiемъ оныя щедродаянiя, кои при смерти даются и по духовнымъ отказываются.

Во благомъ не даждь укоризны: и во всякомъ даянiи печальныхъ злословiй. Сiрахъ 18.

Когда кому добро дѣлаешь, то онымъ не попрекай, и когда какимъ либо благодѣянiемъ друга обязываешь, то наиболѣе видъ твой и слова твои его да обязуютъ. Туженiе дающаго оскорбляетъ принимающаго, и претворяетъ благодѣянiе въ досажденiе.

Отка-

Отказыванію должно быть извиняему, ибо можетъ оное происходить отъ невозможности. Но снисхожденіе упорливое и прискорбное весьма есть ненавистно; потому что оно только отъ скупости, или недостатка любви происходитъ.

Въ случаяхъ спомоганія пріятелямъ имѣй ты всегда три вещи откровенны: руку, лице и сердце.

Ведь двойнымъ есть подаркомъ скорое онаго даваніе, а вторичнымъ даемое отъ добраго сердца.

Отнюдъ не говори твоему другу: приди завтра, и я тебѣ дамъ.

Не глаголи другу твоему: иди, и возвратися: заутра дамъ ти Притч. 3.

Милость, съ проволочкою чинимая, ничѣмъ не лучше отказа; и не больше половинной та дача, коя не въ тотъ день, когда можно ее дать, дается.

Кажется, что такою проволочкою требуешь ты времени на изысканіе отговорокъ къ отбытію отъ дачи; по крайней мѣрѣ показываешь ты себя не охотна къ одолженію. Милость по своей натурѣ всегда готова, и все что угодно, въ одну минуту сдѣлано бываетъ.

ПРА-

ПРАВИЛО XII.

Не мѣняй друга на корысть. Сір. гл. 7.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не скучай другу, которой умедливаетъ заплатить тебѣ долгъ свой. И лучше получить тебѣ свои деньги съ нѣсколькимъ умѣшканіемъ, нежели очень скоро потерять такъ драгое дружество. Добрымъ суть употребленіемъ даемыя въ заемъ деньги по дружбѣ: но отыскиваніе оныхъ теряніемъ друга есть, кое за весьма большую утрату почитается.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Когда ты о доспатіи себѣ платежа заботишься, то разсуди, что онъ еще пуще о заплаченіи тебѣ должнаго заботится; и знай, что ничто такъ честному человѣку не досадно, какъ не имѣніе денегъ, да и знаніе про то, что онъ тебѣ долженъ. Довольно съ тебя и того, что онъ тужитъ и беспокоится, а больше не приводи его въ стыдъ чрезъ непрестанное о томъ ему напоминаніе.

Содержащіе въ сердцѣ нѣсколько истинной дружбы стыдятся упоминать о долгѣ своему другу. А какъ ты весьма

ма щедрѣ и преисполненѣ любви, то стыдись самаго себя о томѣ вспоминать.

Не довольно того великодушія, чтобѣ умалчивать о долгѣ: но совершенное учтивство вѣ томѣ состоитѣ, чтобѣ забывать о немѣ и вовсе.

ПРАВИЛО XIII.

Изгуби сребро брата ради твоего и друга, и да не оржавѣетѣ оное подѣ камнемѣ вѣ погибель.

Сір. гл. 29.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Вынимай деньги для раздаванія ихѣ вѣ заемѣ брату твоему и другу; и вѣдай, что всегда честнѣе и надежнѣе имѣть оныя вѣ рукахѣ ихѣ, нежели держать вѣ казенной и подѣ камнемѣ заключенны.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Надлежитѣ тебѣ считать ихѣ пропадшими сѣ того времени, какѣ друзьямѣ твоимѣ нужды вѣ нихѣ не будетѣ. Когда друзья приходятѣ просить тебя о какомѣ либо благодѣяніи, то будь готовѣ кѣ показанію имѣ онаго: не усумнѣвайся о иной опасности, кромѣ только долго-

долговременной твоей проволочки, и не тужи такъ ни о чемъ, какъ о томъ, что ты не предупредилъ, и не учинился толь щастливъ во узнанiи тобою напередъ ихъ нужды.

Имѣй въ томъ правило древняго онаго Героя, которой по увѣдомленiи отъ своего казначея, что нѣтъ у него уже ничего въ остаткѣ, и что онъ отъ своего щедротства обнищалъ, отвѣтствовалъ ему такъ: ошибаешься ты, у меня витъ все то находится, что я ни роздалъ. Оно вѣчно мое, потому что поручено во власть друзьямъ моимъ. *Сiе имамъ, еже дахъ.*

ПРАВИЛО XIV.

Открываяй тайну, погубляетъ вѣру: и не обрящетъ друга по души своей. Сiр. гл. 27.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Открыванiе дружескихъ тайностей теряніемъ есть многихъ друзей. Человѣкъ съ того времени, какъ онъ невѣрнымъ учинится, уже не будетъ любимъ. Да и оные сами, кои его къ объявленiю тайны привели, станутъ первые отъ него опасаться, и его ненавидѣть.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Въ дѣлахъ дружескихъ такъ, какъ и въ дѣлахъ государственныхъ, самыя наименьшія нескромности и легчайшіе языка проступки винами суть непростительными. Ихъ тайна есть вѣра: гдѣ нѣтъ прощенія въ грѣхахъ, ни пощаженія въ раскаяніяхъ. Наказываются такія погрѣшенія наиужаснѣйшимъ и страшнѣйшимъ образомъ въ томъ человѣкѣ, которой имѣетъ смыслъ и отважность. Сіе же для того, чтобы впредь отнимало у него случай ко впаданію въ таковыя преступленія.

ПРАВИЛО XV.

На друга аще атверзеши печальная уста, не убойся. Есть бо примиріе. Сір. гл. 22.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Ежели случится тебѣ отъ твоего угрюмаго нрава выговорить своему другу какія слова досадительныя, или выбранить безразсудно, но чтобы оныя слова ничего въ себѣ не значили, то не бойся: примиреніе не будетъ трудно.

Также

Также буде въ сердцахъ вынешь противъ его шпагу, то не отчаявайся паки его дружбы прiобрѣсть. Ведь человѣкъ простителенъ къ страстямъ своего брата, когда онѣ слѣпы, и влекутъ съ собою разсужденiе. Довольно только одного слова умилительнаго, или слезы ко утушенiю памяти кровавой вражды.

На друга аще извлечеши мечь, на отчаявайся. Тамъ же.

Но бѣдственнымъ и непримиримымъ вовсе прогнѣвленiемъ есть то, когда ты попрекнешь другу какимъ либо его дому бесчестiемъ, или какою показанною къ нему услугою и благодѣянiемъ: или станешь его уничтожать, и являться предъ нимъ гордъ: или наконецъ открывать его тайны, и показывать (въ какой либо его пользѣ, въ чемъ онъ на тебя положился) невѣрность свою. Все сiе заставитъ его убѣгать до края земли: ты можешь лице его видѣть, но сердце его, ниже довѣренности къ себѣ, никогда не привлечешь.

Выключая укоренiе, и поношенiе, и гордость и открыванiе тайны, и болѣзненную рану.

РАЗСУЖДЕНIЕ.

Конецъ: не презирай твоего друга, ибо презиранiе рана дружелюбiю смертная, и самая сердцу человѣческому язва нестерпимая.

Натура и фортуна хотя могутъ насъ учинить несчастливыми, однако не безчувствительными и небеспристрастными къ презрѣнію: привычка не можетъ къ тому привыкнуть, а добродѣтель хотя можетъ иногда скорбь утолить, но не можетъ памяти истребить.

Равномѣрно мы признаваемъ, что знатность лицъ насъ презирающихъ не убавляетъ въ насъ прискорбія. Получаемыя нами отъ непріятелей похвалы не допускаютъ насъ веселиться: но презираніе отъ стороны наибольшихъ друзей приходящее ранитъ сердце чувствительно. Ничто такъ не пріятно, и такъ не мило, какъ приходящее къ намъ, и получаемое нами отъ начальствующихъ и владычествующихъ. Поелику могущества и власти надъ нами ни имѣется, то мы отнюдъ не думаемъ, чтобы было то правомъ къ презиранію насъ: сего не бываетъ ни въ то самое время, когда мы виноватыми находимся; да и тѣ, кои уже сами признаваютъ, что ихъ дѣла достойны смерти, не могутъ чаять, чтобы они заслужили себѣ презрѣніе.

Благодать отъемлетъ у многихъ желаніе ко отмщенію, но весьма немно-

гимъ

тимъ даетъ удовольствіе ко исполненію того. Естьли нѣкоторымъ угодно ради славы Божіей быть презираемымъ, то не знаю, много ли такихъ сыщется, кои бы презирателей своихъ любить могли.

ПРАВИЛО XVI.

Человѣкъ на человѣка гнѣвается, и отъ Господа ли проситъ исцѣленія. Сір. гл. 28.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Человѣкъ, другому человѣку злодѣйство пріуготовляющей, дерзнетъ ли просить отъ Бога благословенія себѣ и милости? Да и желающей погубить своего ближняго можетъ ли надѣяться, чтобы Богъ его сохранялъ.

Человѣкъ хощетъ быть гнѣвливъ, а проситъ Бога, чтобъ Онъ милостивъ былъ. Человѣкъ, яко плоть только и прахъ, хощетъ наказывать согрѣшенія своихъ подобныхъ: а проситъ Бога яко святость безконечную, чтобъ Онъ его грѣхи прикрывалъ, и ихъ упущалъ: какое то притязаніе, и какое упованіе.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Къ подавленію чувствованія говоримыхъ тебѣ досаждательныхъ словъ, или въ дѣлахъ причиняемой обиды, имѣй ты во умѣ всегда сію безсумнительную истинну.

Что изъ всѣхъ неправдъ двѣ суть главнѣйшія: первая, что Богъ прогнѣвленъ; другая, что ты за чинимое тебѣ озлобленіе сердитуешь, да еще и чувствовать и тужить о томъ смѣлость пріемлешь.

Когда ты съ кѣмъ въ ссорѣ, то ходи для разсказыванія о дѣлѣ къ твоимъ друзьямъ, и спрашивай у нихъ, правда ли то, что тебѣ учинена обида, и что долженъ ты за нее отмстить? Представляй притомъ свои доказательства, говори и поступай такъ порядочно, чтобы каждой тебѣ объявилъ, и отвѣтствовалъ, что оное правда.

Но дабы узнать лучше правду, то разскажи имъ про все, и чистосердечно предъ ними открой свою совѣсть въ томъ, что до содѣланныхъ тобою противъ благости Божіей беззаконнѣйшихъ грѣховъ и мерзкихъ неблагодарствій касается:

и тогда

и тогда ни единаго человѣка не останется, кто бы тебѣ не сказалъ, что ты несравнительно достоинъ еще большаго злоключенія и презрѣнія противъ претерпѣваемаго тобою.

Во время твоихъ ссоръ и тяжебъ надлежитъ тебѣ вѣдать о семъ: долженъ ли ты искать погибели тому человѣку, котораго употребилъ Богъ къ наказанію безмѣрныхъ твоихъ грѣховъ такъ легкою раною, какъ оная, о коей ты притязаніе, имѣешь? Будь въ томъ судіею: рассмотри, и самъ собою сію задачу рѣши.

ПРАВИЛО XVII.

Уклонися отъ сваровъ, и умалиши грѣхи. Сір. гл. 28

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Пресѣки тяжбы, и меньше у тебя грѣховъ останется. Гонить сродника, обогащать судей и незнаемыхъ лицъ, раззорять свою фамилію, продолжать свои беспокойства, умножать грѣхи, а утрачивать рай: все то обыкновенною добычею, какову ты чрезъ свою тяжбу производишь.

Нѣтъ

Нѣтъ такой ссоры, коя бы чрезъ показыванiе привѣтливости и учтивости прекратиться не могла; и нѣтъ такого мира, которой бы не превосходилъ всѣхъ побѣдъ судныхъ мѣстъ, и всѣхъ оныхъ торжествъ, кои надмѣнность заставляетъ насъ одерживать надъ нашими соперниками.

РАЗСУЖДЕНIЕ.

Живи въ мирѣ, и ставь себѣ за похвалу поступокъ такой, чтобъ ничего тебя не обеспокоивало, и чтобы ты небылъ принужденъ себя защищать, ниже съ кѣмъ тяжбу имѣть.

Не столь честно преодолѣвать непрiятелей, какъ честно то, чтобъ ихъ не имѣть. Сердитые люди, а притомъ и скоты, имѣютъ свое участiе въ первой чести: вторая же принадлежитъ только къ людямъ натуры небесной и Божественной.

Но когда несчастiе заставляетъ насъ имѣть у себя непрiятелей, то должны мы о томъ подумать, что не столь намъ славно опровергнуть ихъ домъ и счастiе, какъ укротить ихъ гнѣвъ: и всѣ употребляемыя нами старательства къ пересиленiю ихъ по суду должны мы употребить къ прiобрѣтенiю себѣ ихъ сердца.

Не

Не надобно намъ стараться о приведеніи ихъ къ паденію, но тщиться о знатнѣйшей побѣдѣ въ поступленіи съ ними такимъ образомъ, чтобъ они и по неволѣ насъ любили, и себя самихъ во учиненной отъ нихъ намъ досадѣ винили.

Надлежитъ намъ одерживать побѣду раскаянія въ ихъ совѣсти, и давать имъ по благопристойности узнавать, что мы достойны любленія, и что заслуживали себѣ ихъ любовь и въ самое то время, когда они намъ досадили.

Буде похощемъ мы употребить слова пріятныя и учтивыя, и приложить стараніе о уловленіи ихъ чрезъ приласкиванія *благопристойной* и *обязательной склонности*: то принуждены они будутъ сами отъ себя объявить, что показанная намъ обида и досада отъ ихъ стороны сталася; а такое объявленіе желательнѣйшею есть честію, и знатнѣйшею честному человѣку побѣдою.

Наконецъ мы должны угашать въ нашей душѣ всѣ вражды и желанія къ отмщенію.

Обязуетъ насъ къ тому законъ нашего естества, которое инаго оружія, ниже инаго способа къ преодолѣванію другихъ людей, кромѣ любви, намъ не дало.

Обя-

Обязуетъ насъ законъ Эвангелія, которое намъ о любви же заповѣдало, и непреложно завѣщало.

Обязуетъ насъ законъ Бого-человѣка, которой далъ намъ къ любви же собою примѣръ.

Обязуетъ насъ законъ Создателя, которой восхотѣлъ, чтобы нашъ духъ и нашъ видъ не инако, какъ только живымъ были образомъ любви Его существенной и безконечной.

Обязуетъ насъ законъ рая, коего надписаніе на нерукотворенныхъ вратахъ въ томъ заключается, что ни единъ человѣкъ, вражду и гнѣвъ въ сердцѣ имѣющей, войти въ него не можетъ.

Обязуетъ насъ наконецъ наша польза, какъ вещь достальная; и мы должны твердо знать, что нѣтъ непріятеля такъ робкаго и боязливаго, которой бы повредитъ не могъ: ниже такъ слабаго, которой бы силы къ тому не имѣлъ: ниже такъ глупаго, которой бы способовъ изыскать не умѣлъ; да и проворства и достаточнаго въ вымышленіи къ тому случаевъ искусства не изобрѣлъ.

КОНЕЦЪ.

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
КП-30847
31504-0

За сію книгу
заплачено денег
1 р. и 50 копеекъ

Инв. 6497

Б. XII $\frac{4}{30}$